

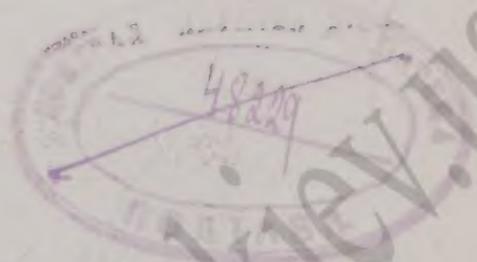
63.2(0)3

Б 90

Библиотека
Киев

Поверніть книгу не пізніше зазначеного терміну.

Свято-Святошинська друк.

<http://ucl.kiev.ua/>

<http://nucl.kiev.ua/>

102344

1793 17041
110

3

63.3(0)3
Б 90

Г. БУАСЬЕ.

9/30

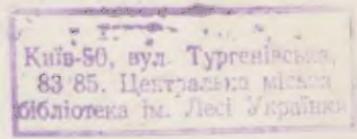
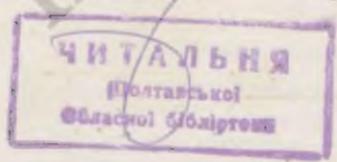
9/30
5-901

Общественное настроеніе время римскихъ цезарей.

(L'opposition sous les Césars).

Переводъ съ французскаго изданія
В. Я. ЯКОВЛЕВА.

237-12
41108
405244

ПЕТРОГРАДЪ.

Изданіе Н. П. КАРБАСНИКОВА.
1915.

опр

Типографія Когельсень, Глинь, в. №.
Петроградъ, Екаторингофскій пр., 87.

<http://nsl.kiev.ua/>

Оглавление.

ГЛАВА I.

Гдѣ были недовольные?

I. Римская армія. — Положеніе солдатъ во времена имперіи. — Лагерная жизнь. — Характеръ воинскаго повиновенія. — Всевоможныя услуги, оказанныя имперіи войскомъ. — Солдаты были довольны своей судьбой и предавы императору.	5 — 10
II. Провинція. Огъ лучше управлялась во времена имперіи, чѣмъ во времена республики. — Мэры Августа для ограниченія губернаторской власти. — Противоураіе провинцій въ первомъ вѣгъ по Р. — Провинцій въ общемъ довольны правленіемъ императора.	16 — 26
III. Муниципійи. Общій характеръ римской администраціи. — Внутреннее управленіе муниципійами. — Свобода выборовъ. — Обязанности должностныхъ лицъ. — Противоураіе муниципій при цезаризмѣ. — Чѣмъ привлекали муниципальныя должности въ тѣ времена? — Муниципійи ничего не потеряли отъ паденія республики и охотно мирятся съ имперіей.	26 — 45
IV. Римъ. Какъ римляне отвесились къ водворенію имперіи? — Начало правленія Августа. — Возникновеніе оппозиціи.	45 — 48

ГЛАВА II.

Оппозиція свѣтскихъ людей.

I. Цезаризмъ. — Современники въ принципѣ не признають его деспотическимъ режимомъ. — Какимъ образомъ онъ часто становился таковымъ. — Цезаризмъ скорѣе плохо ограниченъ, чѣмъ не ограниченъ. — Опасности отъ неопредѣленныхъ границъ власти цезарей. — Оппозиція причастна къ недостаткамъ правительства. — Оппозиція не выражалась открыто и не вылилась въ политическую корпорацію.	49 — 58

- II. Оппозиция въ Римѣ. — Игры. — Кружки. — О чемъ разговаривали въ римскомъ большомъ свѣтѣ. — Различныя приемы, къ какимъ прибѣгала оппозиция смотря по времени . . . . . 59 — 66
- III. Что дошло до насъ отъ оппозиции въ Римѣ. — Памфлеты. — Литература намековъ. — Публичныя чтенія. — Политика въ трагедіяхъ Сенеки. — Тайныя бесѣды и какъ мы можемъ знать, о чемъ тамъ говорилось . . . . . 66 — 70
- IV. Чего хотѣла оппозиція. — Почему ее считали республиканской. — Оппозиція въ школахъ. — Оппозиція философовъ. — Селека. — Тразеа. — Политика воздержанія. — Почему философы были недовольны . . . . . 77 — 85

ГЛАВА III.

Ссылка Овидія.

- I. Счастливая юность Овидія. — Онъ старается свѣтать вѣкомъ. — Его современники благоволятъ къ нему. — Amores. — Ars amandi. — Какъ упреки рождали это произведение. — Отвѣтъ Овидія на эти упреки . . . . . 89 — 105
- II. Овидій старается быть серьезнѣе. — Его отношеніе къ Августу. — Почему Августъ не любилъ его. — Первая Юлія. — Вторгаяя причина ссылки Овидія . . . . . 105 — 121
- III. Отъѣздъ Овидія въ ссылку. — Первая книга Tristes. — Жизнь Овидія въ Томі. — Его посланія къ женѣ. — Мольбы къ Августу. — Последние годы Овидія. — Его смерть . . . . . 121 — 133

ГЛАВА IV.

Доносчики.

- I. Когда появляются доносчики. — Августъ и процессъ Корнелія Галла. — Доносчики во время Тиберія. — Какъ трудно судить объ этомъ государѣ. — Его управленіе и характеръ. — Ответственны ли доносчики за его жестокости . . . . . 134 — 151
- II. Почему было столько доносчиковъ во времена имперіи. — Воспитаніе юности. — Вознагражденіе, получаемое доносчиками. — Что вынуждало людей дѣлаться обвинителями. — Доміцій Аферъ. — Регулъ. — Наказанія доносчиковъ . . . . . 151 — 166
- III. Вліяніе доносчиковъ на частную жизнь. — Доносъ рабовъ. — Опасность общественныхъ сношеній. — Во что обратилась общественная жизнь. — Государственный дѣятель въ правленіе Клавдія — Вителія. — Какъ Сенека рисуетъ жизнь того времени. — Всеобщій страхъ. — Самоубійство. — Прераніе къ жизни. — Римская имперія и французская революція . . . . . 166 — 182

ГЛАВА V.

Бытовой романъ при Неронѣ.

I.	Жизнь и смерть Т. Петронія. — Онъ ли авторъ „Сатирикона“. — Романъ въ древности. — Анализъ романа Петронія	183—196
II.	Литературными сужденіями Петронія. — Его ненависть къ декламаторамъ. — Его нападки на Лукана. — Замыселъ Лукана при сочиненіи „Фарсалии“. — Его отвращеніе къ чудесному и мифологическому. — Поэма Петронія о „гражданской войнѣ“	197—207
III.	Хотѣлъ ли Петроній понравиться Нерону, нападая на Лукана? — Пиръ Тримакхона. — Есть ли тутъ каіе-нибудь намеки на Нерона? — Изображеніе народной жизни у Петронія. — Какое удовольствіе оно доставило Нерону. — „Сатириконъ“ написанъ для высшего общества и двора. — Онъ возникъ въ то время, когда Петроній былъ любимцемъ Нерона и рассчитывалъ на его одобреніе. — Смерть и Петроній	207—226

ГЛАВА VI.

Оппозиціонные писатели.

I.	Луканъ. — Характеръ первыхъ книгъ „Фарсалии“. — Ссора Лукана съ Нерономъ. — Характеръ его послѣднихъ книгъ. — Заговоръ	227—239
II.	Тацитъ. — Въ чемъ упрямая его произведенія. — Его политическія убѣжденія. — Противоположныя тенденціи, которыя часто доводата его до противорѣчія. — Какое мнѣніе о немъ можно составить на основаніи его книгъ	239—254
III.	Ювеналъ. — Почему его трудно узнать. — Что онъ самъ разсказываетъ о своей судьбѣ и общественномъ положеніи. — Злѣба противъ аристократіи, которая дурно приняла его. — Изображеніе маленькихъ людей у Ювенала	254—270
IV.	Почему Ювеналъ казался въ сатиры. — Слѣдствіе революціи, низвергнувшей Домиціана. — Неопредѣленность политическихъ убѣжденій Ювенала. — Рѣзкость отзывовъ о прошломъ. — Нападки на современниковъ. — Его нерасположеніе къ среднему классу и къ народу. — Онъ домогается щедротъ императора для писателей	270—287
V.	Сводка и заключеніе. — Истинный характеръ оппозиціи при цезаряхъ	287—292

Приложеніе.

Библиографическій указатель	293—295

<http://nucl.kiev.ua/>

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гдѣ были недовольные?

... что оно породить и
... примириться.
... ей и прибѣгаютъ
къ суровымъ мѣрамъ, что
... отъ нея. Другія,
болѣе предусмотрительныя,
... возникновенію оп-
позиціи и, сообра-

... ять оппозицію, но пользуются
ею: она не стѣсняетъ законъ и не пронитывается
... тельнымъ духомъ, какъ въ другихъ
въ само правительство, какъ необхо-
... ресованная такимъ путемъ въ правиль-
... рственной машины.

... дія имѣла несчастіе подчиниться такому

нилось,—постоянно воспринимали передъ его взоромъ опасное прошлое.

міръ принудить къ молчанію. Она не только являла и рить сенату, она выводила своихъ агентовъ и въ частные дома. Она проскальзывала въ частныя собранія, пряталась въ твердыни или въ толщѣ стѣнъ, и не знала жалости. Она улавливала мало-мальски свободное слово подъ покровомъ или кровомъ или въ дружескомъ изъясненіи. Кардиналы уже жаловались, она поражала и тѣхъ, кто

запретъ на слово цорюж...
нужь: кто вначалѣ посмѣивался, тотъ становился затѣмъ мятежникомъ. ~~Водя~~

домъ, долго скрывается и дѣлав...
нѣе отъ такого лицемѣрія, въ концѣ
иногда въ открытомъ возмущеніи, но
места. Изъ девяти императоровъ, отъ

нѣтъ, въ самыя тяжкія времена имперіи оппозиція
говорить тихо, хотя ее нельзя было заставить молчать, —

концовъ, мы все же уловимъ ее и опре тѣлимъ.

I. Римская армія.

Положеніе солдатъ во времена имперіи. — Матерная жизнь. Характеръ военной дисциплины. Возможныя услуги, оказанныя имперіи вслѣдствіе. Солдаты были довольны своей судьбой и преданы императору.

Армія была расположена на границахъ имперіи.

мы увидимъ, довольны ли были они, какъ относились къ своему начальству.

нерь изъ солдатъ по ремеслу, а не изъ гражданъ; но старались удерживаться въ войскахъ, насколько

тому совершился въ арміи безъ помощи Цезаря стали первыми солдатами Октавиана, давая своимъ младшимъ товарищамъ д

мочь выдержать римскій бюджетъ, въ которомъ не было предусмотрено подобное увеличеніе расходовъ. Въ Римѣ этимъ бременемъ для государства. Содержаніе воиновъ было поставлено на счетъ специальныхъ источниковъ, и пришлось ввести особую военную казну (aerarium militare), которая была учреждена въ началѣ правленія Августа ¹⁾.

Итакъ, легионы были расположены по границѣ имперіи, и въ обыкновенныя времена они несли службу на границахъ, а если же какой-нибудь серьезная война призывала ихъ въ походъ, то они выступали изъ своихъ лагерей и вступали въ битвы на театрахъ войны въ различныхъ частяхъ имперіи, а не въ Римѣ, откуда они раньше приходили въ Римъ, а оттуда въ провинціи, а теперь же приходили непосредственно изъ соседнихъ областей. Висителлы и другие представители народа, которые раньше приходили въ Римъ, а оттуда въ провинціи, теперь же приходили непосредственно изъ провинцій въ Римъ, а не изъ провинцій въ Римъ, а оттуда въ провинціи.

и порѣшко кончалось тѣмъ, что изъ него возникалъ большой

¹⁾ О легионахъ Августа см. Mommsen *Res gestae divi Aug.*, стр. 14 и 19.

и Троммисъ (Иглица) въ Мезиі 4).

Счастливымъ случаемъ собранъ намъ остатокъ о шюро такого

самыя развалины, по выраженію поэта, гибнуть очень
найлены они были въ африканской глуши, гдѣ
помогаютъ времени разрушать памятники старины
Ламбесисъ служилъ до времени Діоклетіана ево

защитять Нумидію отъ вторженія
ую занималъ этотъ легионъ въ хетені
еще до сихъ поръ легко опре
трудно было ее изслѣдовать и они
отъ города гласисомъ въ о
собой прямоугольникъ въ
окруженный валомъ въ 4
и. Этотъ валъ имѣеть
отдѣльныя ц
и прорѣзывается въ четы
рехъ мѣстахъ
днѣ куча разваливъ обо
значаетъ мѣсто
т. е. жилища преторанскаго
депата, который
ь легиономъ. Но всей вѣроят
устроено съ нѣкоторою роскошью.
снѣвъ находятъ остатки скульптурныхъ
ь, императорскихъ орловъ, статуй побѣды.
хъ воровъ и дуть дорожи, сдѣланныя изъ
плить, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на

4) Leon Renier указываетъ, что нѣкоторые изъ городовъ, обозна
ченныхъ своимъ возникновеніемъ castra stativa, никогда не носили другого
имени, кромѣ имени самого легиона, около котораго они образовались.
Таковы города Leon въ Испаніи и Carlbon въ Англии, имена которыхъ
содержатъ слово legio. (См. докладъ Ренье о надписяхъ города Trevesis
въ отчетахъ Académie des inscriptions 4 и 18 авг. 1865 г.).

5) См. также Etude sur le camp et la ville de Lambese G. Wilmann's,
переводъ на фр. яз. M. Thedenat in. Bulletin des antiquités africaines.

были помещаться поблизости ¹⁾.

Надписи, которыхъ не мало около Тамбезиса и въ дру-

понятіе о томъ, какъ жилось въ римскомъ лагерь. Оказывается, что жизнь тамъ была очень дѣятельная. Все съ-

употреблялось на другія работы: солдаты прокладывали доро-

ги, возводили мосты, строили вѣтрыны и прочее.

Въ лагерѣ имѣлись и театры, и цирки, и бани.

Служащіе въ лагерѣ имѣли право продавать и покупать.

Въ лагерѣ имѣлись и школы, и больницы, и аптеки.

Въ лагерѣ имѣлись и магазины, и склады, и казармы.

Въ лагерѣ имѣлись и конюшни, и кузницы, и ремесленные мастерскія.

Въ лагерѣ имѣлись и сады, и огороды, и поля.

Въ лагерѣ имѣлись и конюшни, и кузницы, и ремесленные мастерскія.

Въ лагерѣ имѣлись и сады, и огороды, и поля.

Въ лагерѣ имѣлись и конюшни, и кузницы, и ремесленные мастерскія.

Въ лагерѣ имѣлись и сады, и огороды, и поля.

Въ лагерѣ имѣлись и конюшни, и кузницы, и ремесленные мастерскія.

¹⁾ Wilmanne думать, что это больше старинный лагерь, гдѣ расположился легионъ до постройки новаго.

Эмигрантъ въ бытность свою въ Пенани выгнать всѣхъ женщинъ, поселившихся вондъ лагеря; по свидѣніямъ вѣриковъ ихъ было больше двухъ тысячъ. При этомъ они стали на это смотрѣть свисходительно. Во-первыхъ тамъ разрешено было жениться; затѣмъ, Селла позволилъ имъ даже имѣть при себѣ своихъ наложницъ. Съ этого времени лагерь Вильманса, только официальнымъ мѣстомъ

ко трое родомъ не изъ

разрыва между про...

для нихъ отечествомъ; они проводили свою жизнь въ ожиданіи своей жизни, и, въ концѣ концовъ, сосредоточивалось все дорогое для ихъ сердца. Тамъ солдаты тамъ женились. Нѣкоторые, поступаая на

1) „Положеніе легионеровъ, прибывающъ Wilmanns, послѣ декрета Селла стало совершенно походить на положеніе туземной милиции во

образующихся дуары или деревни; они живутъ тамъ съ женами, детьми и скотомъ, являясь въ форть только на время ученья“.

всего остального.

Пусто обратиться къ воспоминаніямъ про Цезаря, который никогда не побывалъ въ римскомъ лагере.

прочная связь между солдатами это Сенека. Война была священнымъ деломъ, сопровождаемымъ религіозными обрядами, особенно жертвоприношеніемъ за свою семью и за государство. Была особая коллегія жрецовъ, такъ называемыхъ *жрецовъ войны*, на обязанности которыхъ лежало вести и заканчивать войну. Консуль былъ священникомъ и военачальникомъ: передъ началомъ войны онъ былъ жертвенникъ, съ оныхъ дней каждое утро онъ читалъ молитву за войска. Знамена считались

священными. Эти традиции религіознаго почитанія войска существовали въ Риме и въ средніе вѣка. Цезарь войска питали къ императору. Въ войскахъ существовало своего рода благоговѣніе, и несомнѣнно, что оно существовало въ войскахъ Цезаря, и, конечно, съ гораздо болѣе искренности, чѣмъ въ официальной римской религіи.

томомъ“.

въ другой, то часто случалось, что они должны были по-
Дурные обычаи, установившіеся въ лагеряхъ, е-
гизели ненавистными центуріоновъ. Слабимъ и

доходы. Когда же доходило

престоль Тибе
Паннони, въ
нходимъ въкоторыя подроб-
ности, которыя
въ изумленіе. Намъ крайне
удивляеть, что
ведутъ переговоры, что
имъ позволятъ
свои жалобы и послать делега-

и полтянуности, чѣмъ въ нашей современной
пониженіе достигалось не принужденіемъ, а

го да безжалостны; послѣ одного изъ такихъ мятежей, въ

1) Конечно, здѣсь говорится только о цезаряхъ, т. е. о первомъ
такихъ империи. Позднѣе, въ особенности съ Северомъ, воиска возводили
и сержанты императоровъ.

относился съ извѣстнымъ вниманіемъ. Въ самое послѣднее
время республики, одинъ полководецъ, обращаясь къ своимъ
подчиненнымъ, позволилъ себѣ употребить выраженіе, походящее
къ рабамъ; и солдаты рѣшили тогда проиграть битву.

смыслился сенатъ²⁾.

предводители же, когда это было возможно, охотно посвящали
себя общественной жизни. Въ республиканской эпохѣ
своей палаткѣ не переставать быть гражданами. Военная и гражданская жизнь не

1) Гибль, *Ливій*, IV, 49.

2) Цонъ, I, X, 19.

прилежены другъ къ другу, тогда какъ камни, над которыми вамъ пришлось работать, тяжелы, массивны, и неудобны въ кладкѣ. Вы выполнили ровъ въ тѣ

землю. Потомъ, когда начальство одобрило съ изумительной быстротою вернулись въ обь дали и, схвативши оружіе, крѣпкими погнались за всѣми пиками, которые бѣжали впередъ, и привели ихъ за собой. И съ тѣхъ поръ стала, нашего предводителя, за прекрасное

то, что онъ довелъ всѣхъ до такой маневрѣхъ до такой степе-

гору ми придти толькочесть, очень любознатель; мы къ солдатамъ.

была школой повиновенія, но не рабства; и да въ лучшихъ дѣятелей имперіи. Мы говорили о великихъ полководцахъ, которые за тер-

такихъ людей не было недостатка въ Римѣ даже тогда, когда въ немъ уже нельзя было встрѣтить людей съ гра-

какой-нибудь городъ, пострадавшій отъ неурядицъ, или магистратовъ, просить самого императора возесть къ нему рядокъ въ дѣлахъ, тотъ посылать туда въ Римъ, въ

дѣлахъ, а также и являть перенести на мѣдную табличку, и ему декретъ и передать его по табличкѣ. Такихъ табличъ найдены. Все въ одной формѣ: императоръ даруетъ солдатамъ, служившимъ ему двадцать пять лѣтъ и болѣе, полную отставку, права гражданства для нихъ и ихъ дѣтей. Равнымъ образомъ имъ даруется и *conjugium iustum*, т. е. право римскаго брака съ ихъ прежними

¹⁾ См. коллекцію этихъ военныхъ дипломовъ въ *Corpus insc. lat.*, III, стр. 843 и слѣдующія.

или богу-покровителю когорты и легиона, въ которомъ онъ
служилъ и который былъ для нихъ какъ бы отцомъ.

всей имперіи традиціи, воспринятыхъ въ арміи

Изъ всего выходяло то, что, вообще солдаты

всего легиона, всю прошлую историю
которымъ имъ было такъ тяжело

въ которомъ они проливали свою кровь.

Въ то время въ рядахъ отрядовъ рейнской и дунайской арміи
были и сыновья римлян, и сыновья германцевъ, и сыновья

солдаты воздвигают скромные памятники в честь императора, от которого они ничего не ждут и который не будет знать об этом, то можем ли мы сомневаться,

надо искать систематической оппозиции империи.

II. Провинции.

Они лучше управлялись во времена империи, чем в последние времена республики. Мэры Августа для провинций служили в провинциях. Провинциальные провинции во времена империи были в общем довольны правлением империи.

провинции были завоеваны.

винции охотно принимали власть своих печальных и жалких. думающих, что

император, все доказывает, повиноваться императору тогда богаты и довольны; в наши дни держатся самые беспристрастные ученые, этого мнения могут опереться только

объединение провинций, привнесло к тому выводу, что римские провинции в предложении двух первых веков после битвы при Акциумъ были въ satisfactory состоянии. Материальный достаток, говорить они, господствовалъ вездѣ, чего раньше не было. Борьба между владѣтелями и городами между собою стала невозможной, и война была отодвинута къ границамъ; торговли и промышленности процветали; доступъ къ общественнымъ должностямъ, даже самымъ высокимъ все болѣе открывался провинциаламъ и, наконецъ, при Каракаллѣ римское гражданство было распространено на всѣхъ свободныхъ жителей империи. Эта система при Антонинахъ достигла совершенства, и пра-

на обман довести: они не могут с...
деальнейшего для них, политический строй могло выйти
что-нибудь хорошее. Несомненно, многие стороны его не
засуживают симпатии; но какое бы отношение он ни
возбуждал, вспомним, что он продолжался пять веков,
а чтобы понять, как мог он процветать так долго,
необходимо допустить, что при многих своих недостат-
ках он имел и достоинства. Самое главное из этих
достоинств, несомненно, состояло в хорошем управлении
провинциями. Последствия были за это признательны

Юлиан в одной из своих блестящих де-
сятилетия ей, правда, такой конец, но
опривилегии: чтобы разрушить
шествие варваров. Народы, по-
не только не встретили варваров, но, с своей освобожди-
лись, были оторваны от... Можно ли
полагать такую верность, если... провинции были

Юлиан считала долгом хо-
рошо управлять провинции, а потому объявляла ее самой
принципы. Республика, аристократия Рима, поубавившая
убежден, должна была найти где-нибудь средства на покрытие
на скоро бы разорилась, если бы не
он дела в провинции. Таким образом,
есть провинции было для нее необходи-
мост, а также можно было путем грабежа. Про-
ли обирать провинцию без всякого страха; по

стали им было больше, другой мара и придала для всего импе-
риального мара. Понимая, насколько упавшая, но агрессионная, все же
не мало ударов и перевернуть чтобы разрушить императорскую адми-
нистративную машину, которая состояла из провинциальных дееспособных.
Ангула? Waddington, Fastes des provinces romaines, 18
и Юрианд, VII, 121.

ср

В настоящее время в нашей стране наблюдается...
всего населения страны, а также и в области культуры...

В настоящее время в нашей стране наблюдается...
всего населения страны, а также и в области культуры...

В настоящее время в нашей стране наблюдается...
всего населения страны, а также и в области культуры...

В настоящее время в нашей стране наблюдается...
всего населения страны, а также и в области культуры...

В настоящее время в нашей стране наблюдается...
всего населения страны, а также и в области культуры...

В настоящее время в нашей стране наблюдается...
всего населения страны, а также и в области культуры...

В настоящее время в нашей стране наблюдается...
всего населения страны, а также и в области культуры...

венства. Абсолютная власть по самой природе своей великая цивилирующая сила; она во всёх хощет, а не только подданных и, съ высоты своего положения,

прод, корол

земь императорской власти, за илегий и могущества, зато

отданы наиболее спокойныя провинция, которая не нуждалась въ защитъ легионеров, перешли къ Августу. Императорскія

как и логаты.

проконсуломъ, имѣть ли онъ 9 или 12 легионовъ, власть онъ убивать покрытый военнымъ плащемъ, провожаемый друзьями и родственниками до воротъ Рима, онъ совѣтъ не былъ похожъ на республиканскаго сановника, а скорѣе на царя, который вѣдалъ управлять государствомъ. Въ его рукахъ сосредоточивалась военная и гражданская власть, онъ командовалъ легионами, чинилъ судъ, распорядился финансами, издавалъ и примѣнялъ законы. Такъ поеваніе только-что еще совершилось, а ненадолго жившихъ не успѣла еще остыть, то Римъ обит

и императоръ Августъ. Теперь уже не было надобности сосредоточивать всю власть въ однихъ рукахъ, насколько возможно, ее стали раздѣлять между разными лицами. Только въ императорскихъ провинціяхъ имѣлъ подъ своимъ владычествомъ гражданскую же провинціяхъ гражданская власть, за военную и другую было поручено провинціаламъ, а провинциалъ самъ императору давать ему отчетъ въ своихъ дѣлахъ, чтобы отнять у правителей великія полномочія, установленныя императоромъ, раздѣляя въ нѣсколько дней передавала волю императора всѣмъ членамъ свѣта. Съ тѣхъ поръ ни одинъ чинов-

публикѣ сосредоточивалась въ одномъ лицѣ и которая эта прежней силы, подчиненная строгому контролю, зорко наблюдаемая и публично караемая власть намъ Ветника не могла

Но можно-ли утверждать, что со времянь Августа не поимчалось больше безмечныхъ людей? Конечно нѣтъ

Планий Младший рассказывает о двухъ намѣстникахъ, такъ какъ министры Людовика XV, а другой писалъ своей владѣющей: „Радостно свидѣю къ тебѣ съ сорока милліонами сестерцій; чтобы добыть ихъ, я продалъ половину Бегики“ ¹⁾. Сенека рассказываетъ, что одинъ проконсулъ Азии, Медеалъ Волезъ, вельдь однажды обидѣвшись сразу трети вѣкъ и потомъ гордо расхаживалъ между ваявшими грудами, восклицая: „Вотъ цѣлigno дарекій поступъ!“ Стало быть еще были Верресы и въ императорское время, только ихъ стало меньше. Особѣнно бросается въ глаза различіе между старымъ и новымъ порядкомъ и близость быть такъ великъ, ответственность общественное мнѣніе такъ снисходительны породичные люди, какъ нынѣ.

Дулителль, который создалъ цѣлую

систему въ управленіи Византійей „показалъ себя дѣлательнымъ и быть совершенно набоженіем“ ²⁾. То же самое можно сказать про него и участника во всѣхъ безобразіяхъ

этотъ Отонъ „управлялъ Дулитаней съ замѣчательнымъ благоразуміемъ“. Даже Вителлій, оказавшійся такимъ императоромъ, раньше былъ превосходнымъ

1) Плиній, Epist., II, 11 и IV, 9.

2) Сенека, De ira, II, 5.

3) Тацитъ, Ann., XVI, 18.

4) Светоній, Otio, 3.

справедливѣ, какъ въ его царствованіе¹⁾ 2).

Этотъ бдительный и строгій напоръ долженъ былъ, конечно, чтобы опъ ихъ совсѣмъ уничтожить. Слѣдуетъ еще не мало насилій, особенно во вновь завоеванныхъ областяхъ, находившихся еще на военномъ положеніи и недо-

представляетъ самый горячій прокъ противъ такъ называемаго „римскаго мира“, съ которымъ Римскія имперіи обыкновенно рисуютъ въ своихъ исторіяхъ краскахъ. На основаніи историческихъ фактовъ можно бы безповоротно осудить этотъ миръ, если бы самъ Тацитъ въ своемъ „Исторіи“ не былъ гораздо болѣе снисходителенъ къ нему. Онъ защищаетъ противъ обвиненій Галлика и Пеллиа, обвинявшихъ римлянъ въ преступленіи противъ течественниковъ въ рѣчѣ, которую произнесъ Цереаліса. Императорскій легатъ находитъ въ немъ то, что побужденнымъ жителямъ Трира о томъ, въ какомъ состояніи, въ какомъ римляне застали ихъ, и о томъ, что они были раздорами, истощенную внутренними раздорами, призывавшую на помощь иноземцевъ. Римъ не долженъ былъ думать, что заслуживало жизни: опъ не вою-

1) Светоніе, Vitell., 5.

2) Светоніе, Domit., 8.

кто почитаетъ его разрушить, самъ погибнетъ по

Итакъ, изученіе императорскихъ учреждений и тѣмъ

воримъ о тѣхъ чудесныхъ

мѣстонахъ, оста

и все эти памятники отно-

лишь, то богаче; трудно допустить,

е нашли достаточно средствъ для со-

этихъ великолѣпныхъ построекъ, могли

и ограблены римскими проконсулами.

то утверждать. Намъ трудно отнести

1) Гаштъ, Hist., IV, 74

2) Ювеналь, VIII, 108

„Вся земля, — говорит онъ, — облачилась въ праздничное одѣяніе; она сбросила свое старое боевое убранство и грѣзить только о роскоши, украшеніяхъ и всякаго рода удовольствіяхъ. Старинныя распри между городами прекратились: теперь они соперничаютъ другъ съ другомъ только въ великолѣпны и пышности, каждый стремится быть красивѣе своего сосѣда. Въ они полны гимназіями, фонтанами, проилетями, храмами, мастерскими и школами; кажется, словно міръ выдворовѣлъ послѣ продолжительной бодраніи? Благодѣянія римскаго управленія такъ равномерны, что нельзя даже сказать, на чью долю больше. Въ города османы ими, въ сѣно

Конечно, это говорить риторь, мать, что, вѣрнѣй своимъ приви

писки Плиния съ Траянѡмъ въ правителемъ Визанніи. Зъ города Визанніи непрерывно старѣлся Жители Прума ие которыхъ соотвѣственно ку эпохи“; жители Синона кмъ, за 20 километровъ разстоянія отъ города. Въ Никомедіи во сопровождъ стоялъ около семи миллионѣ, чѣмъ онъ былъ оконченъ, и и даже хотѣли начинать третій, въ одно и то же время театрѣ, на коже два миллиона, и громадное аданіе гимбуху должно было быть украшена тамъ портикомъ, что стѣны въ семь метровъ толбались недостаточно прочными, чтобы выдержать его. Въ этихъ трагахъ было, конечно, много излишествъ, икусъ же къ роскоши со временемъ могъ подорвать средства городовъ; но во всякомъ случаѣ онъ доказываетъ, какъ

¹⁾ Фриденбергъ, у котораго заимствована эта цитата, въ своихъ „Картинахъ древнихъ нравовъ отъ Августа до Антонина въль“ (гол. русск. пер.) даетъ весьма любопытныя доказательства такого развитія провинцій во времена имперіи

согласны въ этомъ и письма Цилии подтверждаютъ свѣдѣ-
тельства напущеній. Эти письма показываютъ также, съ ка-
кимъ неутомимымъ рвеніемъ и въѣздомъ императоры заботи-
лись о хорошемъ управленіи провинціями. Ничто не усколь-
заетъ отъ вниманія Траяна: онъ подумаетъ свѣдѣнія обо
всемъ. Его интересуютъ тѣла, касающіеся самыхъ между
городковъ; онъ хочетъ знать ихъ дужны и справляется о
состояніи ихъ финансовъ; онъ приказываетъ оказывать
о вѣсть жалобамъ населенія и слѣдить выше за судъ
процессами. Правители провинцій справиваютъ
мнѣшничихъ, на нашъ вилить, дѣлахъ, и ослѣ
имъ свои рѣшенія съ такой быстротой и бѣ

страціи императоровъ всюду обезпечила
пасность. Въ продолженіе цѣлаго сто

миръ. Благодаря этому про
оуму эпохѣ, за-
вершилось слѣдніе различіяхъ
ихъ вилить въ
составъ имперіи. Самыя ш
дѣлности начали
уступать римскому вилить
народы добровольно
оказывались о
и перенимали языкъ по-

ролько въ глумилъ череву пилъ, между тѣмъ какъ въ горо-

дъ Западной Европы. Никогда еще не была такъ
суденію мечта философовъ о всемірной

бичественное зрѣлище, способное поразить
мало игри. Плутархъ называетъ Римъ „сви-

оень неподвижному якорю, на которомъ держатся судьбы
человѣчества среди колеблющаго ихъ вихри“ 4). Такимъ

ные народы, даже она горчилась своимъ новымъ отече-

обеспечила ему пользование этими благами.

III. Муниципін.

Общій характер римской администраці. Внутреннее управление провинциями. Свобода выборов. Обязанности должностных лиц. Назначение муниципий при авариях. Чемъ привлекательны муниципальные должности? Муниципін ничего не знали в республике и охотно мирились съ нимъ въ имперіи.

Въ провинціяхъ римляне не чувствовали себя государствомъ и какія чувства питало къ нимъ провинціалы? Рядомъ не введеть насъ лучше въ эту область, чѣмъ очеркъ управленія и жизни римской провинціи въ первомъ вѣкѣ.

Въ провинціяхъ римляне не смѣли далеко пойти и назвать вполнѣ свободными. Когда говорятъ о римской администраціи, то въ воображеніи у всѣхъ тотчасъ встаетъ передъ глазами картина жестокаго деспотизма и подавляющей централизаціи. Такое представленіе равнозначно истинному положенію вещей въ разныя эпохи: деспотизмъ существовалъ не только въ Римѣ, а централизація наступила не только въ Римѣ. Когда Римъ покорилъ весь тогдашній миръ, то онъ, какъ жестоко обращался съ побѣжден-

ными, такъ и обращался къ безплезненнымъ жестокостямъ. Обыкновенно они

поэтому, они заставляли признавать свой авторитет, но вольно, какъ можно меньше давая его чувствованію. Римляне ничего не разрушали ради страсти и никогда не уничтожали того, что могло бы

держались покоренные на томъ, что они были по-прежнему связаны не были особенно прочны, почти не было обкоренія. Даже въ оженіе, города про-

При самомъ завоеваніи давленіе Рима ска-
ло, только передачей власти въ руки аристо-

какъ имъ заблагоразсудится.

1) Plinius, Epist., VIII, 24.

2) Еще Цицеронъ полагалъ, что городамъ въ провинціи лучше

только, чтобы все перестраивать σύμφωνα и отвергать все, что не было введено им самим. Его нисколько не раздражало существование в Афинах архонтов, в Неаполе темархов, в Карфагене суфетов: Сицилии он предоставил руководиться законами Герона, Египтом он управлял по уставам Птолемея. Он вовсе не хотел навязать миру однообразного устройства и не пытался

объединение современем произошло, но нетрудно догадаться, что оно совершилось без всякаго принуждения, что объединению побужденные народы стремились гордиться победителями, что оно было не столько делом тщливости, сколько делом самого народа. Римляне гордились гражданству, что некоторые из них с радостью про-

Галлии въ договорахъ съ римлянами ставили условиемъ,

ство, даже если они сами ду (у)гоубъ этомъ просить ¹⁾: настолько они считали, что въ ихъ силахъ устоять противъ

напрасными: мы же имъ, какъ веоду покорения племена бросаютъ свои национальные обычаи и отбрасываютъ свои законы. Такимъ образомъ, римляне навлекается мало-по-малу и некоторые изъ нихъ видѣли, оно было результатомъ не принужденія, а добровольнаго стремленія. Римляне въ одно время пытались, напротивъ, даже препятствовать этимъ стремленіямъ. Национальная гордость которыхъ побужденные думали сравняться съ победителемъ. Такъ, напримеръ, вмѣсто того, чтобы навязывать всеобщее употребленіе латинскаго языка, римляне на первыхъ порахъ смотрѣли на него, какъ на привилегію, а пользование имъ недостойнымъ по ихъ мнѣ-

¹⁾ Цицеронъ, Pro Balbo 14.

нию¹⁾. Поддѣе, когда силой вещей эти различія потеряли всякий смыслъ, когда всюду подрывали римскими порядкамъ и весь Западъ говорили на латинскомъ языкѣ, — перенеска Цинния съ Траянѣмъ доказываетъ, какъ добрые государи не только не стремились расширить свою власть на счетъ мѣстныхъ вольностей, но вѣрчески оберегали своеобразіе закона и привилегіи каждаго города. Итакъ, не по мнѣю, единичъ римлянъ установилось тогда въ имперіи извѣстное единообразіе: оно зачастую подготавливалось помимо часто даже вопреки ихъ воли. Первые императоры — ввести единство только тамъ, гдѣ оно было дѣйствительно необходимо для существованія столь великаго народа. Они

по образцамъ, хранившимся въ Куманіяхъ, старались разрешать споры насильемъ, какъ это было прежде — они сами разбирали

дѣла въ томъ случаѣ, въ какомъ было необходимо въ интересахъ общаго блага. Нельзя сказать, конечно, что римляне жили одинаковыми правами. Надзоръ за провинціями осуществлялся преторомъ, а преторъ, а претора или проконсула, были вѣдали, чѣмъ дальше они отстояли отъ столицы — и въ меньше правъ подумали они въ моментъ присоединенія въ путь вѣсть присоединенія: во почти все муниципалитеты своихъ магистратовъ, сами заведывали городскими дѣлами. Можно сказать, повиному, что миръ рѣдко пользовался такой муниципальной независимостью, какъ во времена децентрализма царей, столь тяжело отбивавшагося на дѣлахъ Рима.

1) Tacit. Annal. XL, 42: Cumanis eo anno potentibus permisum ut

известна лучше другихъ, важнѣйшими чиновниками

вѣдомствъ, въ виду чего и задууми

составъ городскихъ магистратовъ, мѣнявшійся въ теченіе вѣковъ, были еще и другіе, которые избирались временно, только для некоторыхъ чрезвычайныхъ случаевъ, въ которыхъ пять лѣтъ въ имперіи производилась перепись населенія. Это были торжественныя и долго ожидавшіяся религіозныя обряды и празднества, въ Римѣ перепись производилъ самъ императоръ, который считалъ себя преемникомъ древнихъ римскихъ цензоровъ. Въ провинціяхъ не было въ этомъ случаѣ особой должности, такъ какъ провинціальная администрація вообще не любила увели-

въ Кумахъ, напр. надо было имѣть только 100,000 септималь (20,000 франковъ) ¹⁾. Изъ кандидатовъ безуспѣшно участвовали банкроты, лица, осужденныя за преступленія, имѣвшіяся позорными, или занимавшіяся

выбывали на мѣдной монетѣ, выбывали на форумѣ на видномъ мѣстѣ, чтобы всѣ могли съ нимъ ознакомиться. Эта таблица составлялась въ видѣ таблицы *album curiae*. Случайно сохранился одинъ такой списокъ города Канузіума; изъ списка видно, кто входилъ въ составъ сената этого города, и часть таблицы, впереди имени

несколько именитыхъ особъ, которыя принадлежали къ числу защитниковъ города (патрициевъ). Таблица въ каждой муниципіи была двойною, и въ ней упоминались имена всѣхъ гражданъ, имѣвшихъ въ этомъ званіи признательность своихъ согра-

¹⁾ Плиний, *Epist.* I, 19.

и могущих, при случае, оказать важную услугу. Они должны были защищать интересы города перед центральной властью, когда им угрожала какая-нибудь опасность. Въ воздаяние за эти ожидаемыя или оказанныя услуги городъ освящалъ ихъ почестями. Постановление объ избрании таковыхъ патроновъ всегда составлялось въ самый торжественный день, а для вручения его отправлялась особая торжественная депутация; самое же постановление гравировалось у дверей патрона ¹⁾. Писель патроновъ таблица Капи переносилась действительныхъ декуроновъ, разбитая по степени ихъ значенія; оканчивается она и именами несколькихъ молодыхъ людей (*praetextati*) сино-

засѣданьяхъ сената, чтобы приобрести право избраться въ тотъ сенатъ въ томъ же году. Въ Капи нумеръ десятилетия, въ которомъ происходила эта церемонія, означенъ на стѣнѣ этой цесни.

Особенно замѣчательна таблица писель патроновъ, въ которой описаны способы избрания декуроновъ. Многие думаютъ, что эти списки созрания были составлены въ Римѣ, но это не такъ.

Въ таблицахъ писель патроновъ, въ которыхъ описано, что такое предположеніе весьма важно, потому что оно вполне соответствуетъ нашимъ предположеніямъ объ образѣ жизни. Но тѣмъ не менѣе оно оказалось не такъ старымъ, какъ думаютъ. Эти таблицы писель патроновъ въ Салернѣ и Малагѣ ²⁾. Эти таблицы

въ Римѣ, являясь въ мѣстныхъ предѣлахъ, по гравировке принадлежатъ городу *Ferentin* объ избрании Помпония Баеса консула, описана въ *Olivii*, 784. Этотъ экземпляръ былъ, вѣроятно, помещенъ на домъ галла. Впрочемъ, эти районы не всегда были значимыми особами. Большие города избирали сенаторовъ или консуларовъ; меньшие действительно были поистинѣ трибунами или еще того ниже. Писель патроновъ, чье отъ чести, оказывали женщинамъ и дѣтямъ.

²⁾ См. *Corp. insc. lat.*, II, 1963, и полная таблица, открытая въ *Olivii* и опубликованная въ *Erasmiana epigraphica*, II, 3. Греческій переводъ и комментарий этихъ новыхъ таблицъ въ *Journal des Savants*, 1874.

давались по куріямъ закрытой баллотировкой. У нас бы они были римскими гражданами. У нас же они не принимались самими мелочными и жадными плебейскими трибунами. „Около урны каждой куріи,—говоритъ Цицеронъ,—назначены для наблюденія за выборами три гражданина данной муниципіи, и еще двое другой трибы. Каждый изъ нихъ долженъ торжественно присягнуть, что будетъ дѣйствовать для того, чтобы вести точный счетъ всемъ голосамъ. Кандидаты же необходимо разрѣшить при наблюденіи за различными куріями, принадлежащими назначеннымъ властью, такъ какъ кандидаты, принадлежащие къ той или другой куріи, могутъ голосовать въ той куріи, къ которой они принадлежатъ, и голосъ ихъ долженъ имѣть такое же значеніе, какъ и голосъ чужака, если бы онъ былъ поданъ въ курію, къ которой онъ не принадлежитъ“. Эти предосторожности были необходимы, чтобы избранный кандидатъ не принадлежалъ къ другой куріи, а принадлежалъ къ той, къ которой онъ принадлежалъ по назначенію власти.

Приска*. Иногда, напротив, мы встречаем самый тонъ людей, считающихъ себя влиятельными, такъ, что ихъ примѣръ увлечетъ многихъ: Африка, отъ которой въ Римъ привозили много золота, была известна своимъ богатствомъ и своею роскошью. Римляне, въ то время, когда они были еще республикою, считали это не только своимъ достоинствомъ, но и своимъ преимуществомъ надъ прочими народами. Римляне, въ то время, когда они были еще республикою, считали это не только своимъ достоинствомъ, но и своимъ преимуществомъ надъ прочими народами.

и такъ далѣе. „Мы считаемъ, что всѣмъ кандидатамъ честными людьми, и къ нимъ были обычай, и эти призрачныя хандалы, и эти не могли обмануть. Въ Помпей чуть не всѣхъ своихъ избранныхъ, котораго онъ и у... онъ кандидатъ у пирожниковъ, у поваровъ, у торговцевъ солениями, у земледѣльцевъ, у ткачовъ муловъ, шерстобитовъ и, что еще хуже...

...е всегда оградяетъ ихъ отъ промаховъ... ть ошибокъ²⁾. Наконецъ, есть свои кандидаты, которая присоединяются къ мужьямъ... а иногда рѣшаются и лично отъ себя на...

1) Orelli, 695b

2) Однако, были и въ Помпей люди, которыхъ выводили изъ себя страсть писать на стѣнахъ, одинъ изъ нихъ выражалъ свое недовольство такими двустишиемъ:

Adnaror, o paries, te non cecidisse ruius

Corp. Insc. lat., IV, 1904.

3) Corp. Insc. lat., IV, 698. Valentinus cum discipulos suos rogat.

... (faint text)

... (faint text)

... (faint text)

... (faint text)

свои услуги весть кандидатамъ. См. Corp. Insc. Lat., IV, стр. 10.

kont).

3) Orelli, 7983. *mulsum, crustula, municeps, petenti in sextam tibi dividuntur horam. De te tardior aut piger querere.*

...иногда находили, что вино и пироги могли бы быть и больше, а здания великолѣпнѣе. Но мы не захотѣли даже собственнымъ именемъ позволять себѣ высказывать подобныя сужденія, так какъ въ то время еще не было принято обвинять власть.

...

рателей. Среди нихъ были и великолѣпныя здания, и сады, и пироговъ какого-нибудь здѣла...

...

несчастныхъ обвиняють власть.

1) греч., 3270
2) греч., 4942

животики повело, а у тѣхъ толстосумовъ что и то масленница. Эхъ, ужь не тѣ здѣсь власти, к

тогда хлѣбъ дешевле пареной рѣши. дуть, что вдвоемъ не осилишь. А никак

а все оттого, что нашъ заправила и грозн не стоять: ему бы только кошель набить потуже, а

бенюкъ продать придется" 1).

роши, при которыхъ сжигали часто до 10 фунтовъ говошій, а семьѣ его отводили на краю дороги и т.

храмъ
появляи въ честь благотворител. въ то же время народъ собрался

убогий онъ оставался щедрымъ

своихъ согражданъ отъ издержекъ, *impensam remisit*, такъ гласила формула

страта.

1) Петроній, Сатириконтъ, 42.
2) Orelli, 3856

въ качествѣ консуловъ они шли по улицамъ въ парадныхъ
и латиклавахъ. Даже простой *sevir* коллеги ав...

дилось не дешово, и то, что о, что тщеславіе не ску-
пится на трата...

Впрочемъ, де... не влекло къ городскимъ
должностямъ, они... и болѣе серьезныя выгоды.
Для честолюбцевъ, мечтавшихъ о блестящей карьерѣ, эти

дуумвировъ маленькаго городка, гдѣ

испанецъ Траянъ и африканецъ Северъ.

резъ своихъ выборовъ, и въ виду того, что
болѣе чѣмъ скромнаго достоинства, а въ ихъ сложныхъ формъ
тогда еще не знали. Не забудемъ, что въ городе Рима, кото-

представительнаго строя. Светоній сообщаетъ, что онъ дозволялъ деку
и учитывать при выборахъ (Suet., Aug. 46), но воспользовался ли
декуренъ своимъ правомъ неизвѣстно.

сверженні.

IV. Римъ.

Такъ Римляне оти...

Итакъ, ми...

човниці...

Сенать про...

жизни причисляя Августа къ совѣдѣямъ, за что Скорпионъ посторонился, чтобы дать мѣсто новому. Луканъ совѣтовать Нерону, когда онъ стане помѣтиться какъ разъ по срединѣ неба: въ

себѣ вопросъ, пользовался свободой и славой, какъ при

товольства не могла бытъ никакой жалобѣ.

Одно вреду этого отъ насъ

подъ, очертя голову взявшіеся за оружіе, гораздо болѣе дорожили, по словамъ Юлиана, чѣмъ судьбой республики: вся эта

вались удовольствиямъ и жадно унивались тѣмъ же.

человѣка, вернувшаго ему удо

ваться. Эти остроумные люди, успокоившись отъ страховъ,

вспомнили о Фредерике, въ томъ недостатку, отъ кото-
раго они избавились. Имперія застала общество
въ самомъ широкомъ умственномъ развитіи, когда
искусство и наука находились въ полномъ расцвѣтѣ;

такъ не благоприятствуетъ деспотизму, какъ не-

былъ расположенъ терпѣть ихъ: очевидно, онъ
нахъ, родилась и оппозиція: онъ пытался
задержать ея дальнейшій ростъ,
конъ противъ клеветническихъ
въ ссылку писателей и же
хотя и оказавшіеся бессильны

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Оппозиція свѣтскихъ людей.

I.

Цезаризмъ. — современники въ принципѣ не считаютъ его истиннымъ реализмомъ. Какимъ образомъ онъ достигаетъ своихъ цѣлей? Цезаризмъ скорѣе плохо ограничить, чѣмъ поддѣлать

и не выдвигаетъ ни въ какую фактическую реализацию.

Зная, что недовольные были только въ Римѣ, стараемся узнать, чего они хотятъ и въ какой формѣ выдвигаютъ свои требования.

Вопросъ, въ какой формѣ была природа оппозиціи, не могъ быть решенъ, если бы не были известны цѣли цезарей уяснить.

Цезаризмъ не былъ, какъ предполагали, на известное цезаризмомъ, не такъ легко, какъ предполагали, достигнуть. Слово это весьма рас-

сширено и раздѣлено на политическіе, юридическіе, экономическіе, но правильного понятія о немъ, не имѣетъ. Цезаризмъ не существуетъ. „Цезаризмъ“ обыкновенно понимается какъ синонимъ разнообразности демократическаго движения.

Видно, что оппозиція была лишь отчасти. Въ всякаго сомнѣнія, Если Цезарь былъ любимцемъ и защитникомъ римской демократіи. Онъ охотно представлялъ себя продолжателемъ дѣла Гракховъ, онъ любилъ говорить, когда ему понадобился предлогъ для нашествія на Италию: „Я прихожу освободить римскій народъ отъ партіи, которая его угнетаетъ“¹⁾. Если бы

¹⁾ Юв. Цезарь, De bello civ., I, 22.

продолжать ее политику ¹⁾. Онъ расточалъ ей много знаковъ вниманія. Завоевать симпатіи державцагося въ

умолялъ однажды Пизона, чтобы тотъ удостоилъ и предлагаемое ему консульство ²⁾. Онъ подчеркивалъ

этотъ титулъ, которымъ его величали, у котораго характеръ старался Августъ приять характеръ преемникъ. Тиберій, бывъ арміею рожденію и по всей гордость этого необузданной яростной народъ отталкивалъ его; онъ даже самъ себя труда забавлялъ

и онъ эдиктомъ приказывалъ не появляться дома, когда онъ путешествовалъ. Народъ былъ лишенъ всякой свободы; несмотря на вселдшнюю популю него отнимають право назначенія и вручить его сенаторамъ. Новые императоры требуютъ отъ народа при своемъ востшествіи своей власти, хотя никто бы не подумалъ, чтобы отнять лишь сенату принадлежить

желаніе сказывается въ заботахъ Августа о возвращеніи силъ вѣтъ древнимъ учрежденіямъ, въ покровительствіи официальному культу, въ запрещеніи распространять званіе римскаго гражданина (Флор., LVI, 33) и пр.

¹⁾ Тацитъ, Апп., II, 34.

²⁾ Это особенно замѣтно въ Авирскомъ памятникѣ, гдѣ такъ часто повторяется на языкѣ сената и гдѣ царь какъ будто исполняетъ только его приказанія.

³⁾ Тацитъ, Апп., IV, 67.

стомъ, и онъ такъ гордился своимъ дѣломъ, что не могъ указать, съ какого именно момента ведеть начаться этотъ режимъ. „Въ шестое и седьмое мое консульство, — говоритъ онъ, — подавивъ междоусобную войну при помощи и помощи

и помощи друзей, несколько не увеличили бы его славы, и к тому же, ничего не изменилось, въ дѣлѣ консульства, — оно не осталось попрежнему. Сохранивъ въ силѣ триста тридцать три трибуновъ, государь оставилъ имъ лишь тѣнь славы, а тѣмъ фактическую ея силу взялъ себѣ¹⁾. Еще

1) *Mon. Ancyr.*, 34 *In consulatu sexto et septimo postquam bella civilia extinxeram, per consensum universorum potitus rerum omnium, remanere mihi tribuisti, ut quod fuerat, id esset, et quod non fuerat, id non fieret. Quod si tribuorum numerum non augmētum, sed tantummodo conservatum, et quod non fuerat, id non fieret. Quod si tribuorum numerum non augmētum, sed tantummodo conservatum, et quod non fuerat, id non fieret.*

2) *Морганъ, Mon. Ancyr.* стр. 100 и сл.

3) *Светоній, Авг.*, 53.

4) *Тацитъ, Ann.*, III, 60 *sed libertus vim principatus sibi firmam imaginem antiquitatis senatui praebebat: et in ditione interea (II, 56) cuncta legum et magistratum munia in se trahens.*

новым режимъ, и вмѣстѣ съ Тацитомъ (Ann., I, 35) *non regno neque dictatura si unus imperitet*³⁾.

Однако, это не была ни республика и абсолютная монархія. Она могла стать таковой, но действительно часто становилась ею, по воле народа, но она должна была быть абсолютной. Таковъмъ образомъ, въ виду лучшихъ умовъ того времени. „Не надо забывать принципата съ деспотизмомъ“ говоритъ Тацитъ (Ann., I, 35)⁴⁾. Теперь намъ очень трудно ихъ раздѣлять. Римская имперія кажется намъ однимъ изъ типовъ деспотическаго правленія. Но люди, которые видѣли имперію въ Римѣ, какъ тѣ, которые видѣли имперію въ Греціи, могли судить о ней иначе, чѣмъ мы. Тацитъ считаетъ весьма страннымъ, что Тацитъ застаивалъ послѣ Тиберія и Нерона, будто бы не могутъ выносить ни полной свободы ни пол-

1) Тацитомъ содержится *Lex regia: utique quaecumque ex usu republicae consuevit et agere facere ius potestasque sit.*

2) Тацитъ Веллехъ Патеркулъ говоритъ: *prisca illa et antiqua republicae forma revocata*, II, 80.

3) Ann., IV, 35.

4) Рандекъ, 40. См. также Тацитъ, Ann., I, 35: *non regno neque dictatura*

вится не только возможными, но и дозволенными. Хочет владыка: гдѣ обычное явление, что государь

дѣе твёрдую и грубую, гдѣ не было уже ни замиѣны, гдѣ насилия, которымъ рим-

ей. Это именно дѣлало римлянь цѣ-

1) Hist., I, 16.

2) LIX, 24.

3) Тацитъ, Hist. V, 8: urbium everiones, fratrum, conjugum, parentum neces, alia solita regibus ausi

4) Сенека, послѣ Тиберія, еще называетъ Римъ, libera civitas (De Ben., II, 12).

симъ его къ разряду десятическихъ.

воспоминанія о славномъ прошломъ, требующія уваженія по своей важности, все это могло служить определенныя ограниченія, могло служить удержаніемъ

настоящею его политическія поощренія ¹⁾ или дисциплинировать

тош. Ир

оставлены, не знали уже, что изъ нихъ компетенція ²⁾. Если власть императора ³⁾ совсѣмъ не ограничена, то, по меньшей мѣрѣ, она ⁴⁾ да плохо ограничена: отсюда и все

значеніе власти не больше, чѣмъ у прочихъ должност-

¹⁾ ²⁾ Съ внѣшней стороны это можетъ показаться ме

1) De elem., 1, 4: se induit reipublicae Caesar

2) Такъ, когда императоръ взялъ себѣ трибунаскую власть, не было издано никакого закона для точнаго обозначенія того объема власти, какой остался еще дѣятельнымъ трибунамъ. Вотъ почему они и не смѣли ничего предпринимать. Плиний Младшій очень хвалитъ себя за то, что „будучи трибуномъ, онъ приписывать себѣ въ которое значеніе. Другіе полагали, что они ничего не значатъ, и были правы. Плиний, Epist., 1, 23.

3) Mon. August., 34

разъ принятой системѣ, они вѣчно боялись, какъ бы эти системѣ не повѣрили въ серьезъ²⁾. Отсюда ясно, почему они не могли имѣть той спокойной увѣренности, какъ въ устройствомъ государствѣ даетъ монарху обладать правъ. Эти чередованія насилій и лицемѣрности

властителей, боекъ другъ друга, жизни между собою въ соточинахъ несчастій, послышанныхъ Римъ въ теченіе вѣковъ,

создали въ народѣ страхъ. Это было, -- говоря общо, -- тѣхъ правительствъ, которыя по изводу дурныхъ государей, и произвело ихъ больше, чѣмъ какое-

нибудь государство и оппозиція, расплывчатая, скрытая, не дѣйствительная, чѣмъ дѣятельная, лишенная содержанія и побужденія. Она не велась правильно и открыто; она

1) Tacit., Ann., XIV, 40: libertas Thrascae servitium aliorum rupit

2) Именно такимъ путемъ видимость свободы всегда обращалась по предѣ самой свободы: quanto majore libertatis imagine tegebantur, tanto eruptura ad infensius servitiam, Tacit., Ann., I, 81.

3) Светоній, Nero, 37.

что нѣсколько лѣтъ спустя, когда Калигула захотѣлъ
созвать комиціи, никто не явился для подачи голоса.

Калигула не устранился отъ сличенія
рѣдко. Онъ не заявляетъ болѣе за народъ свободу, но,
когда дѣло идетъ объ его раздѣленіи, онъ становится не-

рѣдкимъ, и старается укротить его шалости и уступаютъ ему.
Однажды народъ разсердился на Тибе-
рию, когда онъ заставилъ Лизинна, украшеніе общественныхъ
зданій, разрушить и занерта во дворецъ. И Тиберій,
въ виду своей доброты къ черни, посѣдивъ возвра-

1) Дионъ, LIV, 1.

2) Плиній, Hist., nat., XXXIV, 8 (19)

ничего было отыскивать здесь недовольныхъ.

Сенатъ болѣе всего пугалъ императоровъ. Онъ былъ обращенъ на него. Что еще болѣе придавало ему величавости въ общественномъ мнѣнн, это тѣ знаки почтения, которыя

издали наблюдателей за полководцевъ и судившихъ на основанн одной вины, — въ действительности всемогущимъ; онъ былъ, — по словамъ Оттона, — глава и честь императорства. Такое уваженіе къ

себя обреченными, — и свою жизнь въ постоянномъ страхѣ. Тацитъ разсказываетъ даже умеръ отъ страха въ нѣсколько словъ отъ Тиберія. Отъ людей нельзя было ожидать открытаго и действительно, сенатъ ни разу не воспротивился императору. Его члены обычно соперничали „Ни одинъ самый обыкновенный.

1) Дионъ, LIX, 26.

2) Тацитъ разсказываетъ о важномъ лицѣ, только потому избывшемъ жестокости Нерона, что онъ былъ не изъ старинной знати (App., XIV, 47).

3) Тацитъ, Hist., I, 84.

4) Плиній, Paneg., 54.

сударь, считая жесткимъ для себя поруганіе предстать публично, не превратившись въ этотъ сенатъ. Тогда сенаторы иногда шли дальше: въ горячкѣ мненья они признавали за любимцевъ умершаго цезаря; они превращали въ преступниковъ и судили ихъ. Поощряемые честолюбивыми

вещно однимъ своимъ словомъ, они могли въ весь столъ поднять. Сенатъ, по своей привычкѣ, прибегая къ первому знаку свыше и, безропотно повиноваясь, вновь начинали пренежать и рабодниествовать.

4) После смерти Цезаря, когда его завѣщаніе, и потому какъ Паризь, а не Римъ, приняло завѣщаніе Людовика XIV (Сюль, LIX, 1). Когда сенаторы поняли, что Неронъ покончилъ съ собой по городу Хедерсдорфу, а потому франкскія шапочки (ribus), въ шаль оставили, а потому, вѣроятно, смѣлѣе, тѣмъ болѣе

требовали, послѣдствіи вернуть себе одну изъ вещей у него империей; они принесли отъ римскую монету; ему оставлена была только мелкая монета, но только такихъ монетъ и съ перваго разяко было мало. Нѣкогда разякъ инакъ имѣть такую инакъ

5) Между р. r. *tituta* и *ribus* между двумя князьями, они инакъ инакъ монета, которая выпустила. Брать пость убийцы. Отсюда инакъ инакъ инакъ инакъ, что сенатъ инакъ въ этотъ моментъ инакъ инакъ (тем. Die de Вилей въ *Kunst- de numismatique*, 1892, стр. 197-234). Но что слишкомъ смѣлѣе инакъ. Не надо забывать, что сенатъ призналъ Галлью безъ инакъ инакъ инакъ. Республиканскому же деизму инакъ инакъ монетахъ не слѣдуетъ придавать болѣе значенія, чѣмъ французскимъ пяти франковымъ монетамъ 1804 г., на которыхъ значится *Republique française — Napoléon-empereur*. Справдливо, быть можетъ, думать тогда о инакъ инакъ римлянамъ, республики знаменитый полъ воеды, Виргиний Руфъ, но и онъ не замедлилъ подчиниться Галлью (Момзенъ, *Der letzte Kampf der römischen Republik*, въ *Hermes*, 1878, стр. 90 и сл.)

II.

Оппозиция въ Римѣ. Пирры Кружки. — О чемъ разговаривали въ римскомъ большомъ свѣтѣ. Различныя пріемы, къ какимъ прибѣгала оппозиция, смотря по времени

И все же именно между этими робкими магистратами и испуганными вельможами было больше всего недоволь-

ресно бы узнать, что они говорили при закрытыхъ дверяхъ. Они боялись быть искренними. Къ несчастью, они не были искреннеговольные, стараясь укрыться въ туманъ, который окутывалъ ихъ. Они боялись также и отъ нашихъ агентовъ, такъ тщательно притались, чтобы не выдать своихъ мыслей, что мы теперь не только лишены возможности ихъ подслушивать, но и не знаемъ даже ихъ имени. Мы только что осмотрѣли всю Италию, и убѣдились, что ихъ можно найти только въ Римѣ; теперь мы должны идти и обойти самый Римъ.

Въ Римѣ, въ руководствѣ въ нашихъ поискахъ, мы имѣемъ одного, данное намъ Тиберіемъ: этого

человѣка, который считается его враги. Тацитъ передаетъ его имя, что раздается жалобы на пиррахъ и въ *circulis* et *in circulis*¹⁾. Эти два слова иногда употребляются въ такомъ же сочетаніи и у другихъ римскихъ писателей. Цицеронъ говоритъ намъ, что во время перваго

власть нѣсколькимъ честолюбцамъ, площадь оиѣмла и не удовлетворяетъ его. Онъ знаетъ, какъ она без-

¹⁾ Тацитъ. *Ann.*, III, 54.

²⁾ *Ad Au.*, II, 18.

среди близких друзей, воздержных на языкъ, а не делиться имъ со всею свѣтомъ.

Что же это за пиры и кружки, гдѣ себѣ не даютъ знать о своихъ планахъ и замыслахъ, и какъ часты они съдѣваются? Семейныя годовыя праздники, свадьбы, юбилеи, дни рождения, и какъ часты они съдѣваются? Семейныя годовыя праздники, свадьбы, юбилеи, дни рождения, и какъ часты они съдѣваются?

иногда и нѣжные разговоры, которые здѣсь возможны, и тѣмъ благоприятны для императорскаго престола.

и былъ осужденъ на изгнание³⁾.

Не понять, что подразумѣвалось подъ словомъ

1) Pro Balbo, 28: in convivis redunt, in circulis vellicant, non illo

2) Цицеронъ, De senect., 13.

3) Тацитъ, Ann., XIV, 48.

кругъ шарлатановъ, которые сбывали здѣсь свои

авансы (профаны и порицанія военачальникамъ, походовъ ⁴⁾), обещавали мирные до-
ступки и въ первыя времена импе-

рии и были прозваны *subrostrani* ⁵⁾). Эта

то дрянь называли *stationes* и *sestunculae* или группы людей, очень походило на эти *circuli*. Зѣкъ занимался также политикой, и Плиний Младшій говоритъ, что кандидаты на общественыя должности искали тутъ поддержки (Epist. II, 9, 5).

⁴⁾ Огюста и названіе ихъ *circulatores*.

⁵⁾ Петроній говоритъ, что тамъ покалывали и ученыхъ свиней (*Satur.*, 47).

⁴⁾ Марциалъ, X, 62.

⁵⁾ Марциалъ, II, 89.

⁶⁾ Т. Livius, XLIV, 22: in omnibus circulis atque etiam (si diis placet) in convivis sunt qui exercitus in Macedoniam ducant, etc.

⁷⁾ Циц., Ad. fam., VIII, 1.

шавшая эти тревожные новости, не всегда щадила императора и его слугъ, которые-де вогу не приняли дѣйствитель-

солдатъ, которые доносили своимъ начальникамъ эти слышалки.

Подобные разговоры на открытомъ воздухѣ могли

нать себя въ безопасности. 1

и свободно сходятся съ мужчинами: то же место и въ Римѣ. Женщинамъ не за-
мѣтно, что за столомъ, если даже собирались по-
; Корнелій Непотъ говоритъ, что никто
1, если римлянинъ, отправляясь въ гости на
5 съ собой и жену, что очень покрововало бы гре-
акимъ образомъ, столь была поводомъ для свѣт-

1) Гораций, Sat., II, 6, 50: Frigidus a rostris manat per compita rumor.
Примѣтка образовывать на площадяхъ такие circles, гдѣ обуждались общественная и частная дѣла, сохранилась въ Римѣ до послѣднихъ временъ империи. См. Амманъ Маркеллинъ XXVIII, 1, 29.

2) К. Непотъ, Предисл. 8.

своими руками, на которых выщипаны волосы. Она вертится у студень дамъ, вѣчно рассказываетъ на ухо, знаетъ все городскія сплетни, называетъ женщины, въ которую такой-то влюбленъ,

Наша жизнь

добрымъ постоянствомъ

дамъ

всѣхъ предметовъ и не исчерпывая легко переходя отъ одной темы къ другой. Эта часть другой бесѣды этихъ остроумныхъ дамъ не мало путешествовала. Все много

3) III, 63.

4) Tac., Ann., V, 2. Въ сальскомъ же обществѣ, гдѣ было много женщинъ, Луторій Прискъ, римскій всадникъ, протѣлъ стихи, за которые поплатился своей жизнью. Тацитъ, Ann., III, 49.

5) Epist., 64, 2.

6) Plaut., I, 512. *coneris, coeat si turba, caraceni Numan;*

скорбе потерять голову, чѣмъ красное словцо¹⁾. Въ легкомыслии больше человеческой жизни. Желали хоть такимъ способомъ вознаградить себя за гнетъ, испытанный въ сенатѣ, гдѣ поневолю приходилось дѣлать приятное лицо передъ друзьями цезаря и громко одобрять все похвалы, которыми его осыпали льстецы. Сенаторы выходили отсюда всегда недовольные другъ другомъ и сами собою, съ жаждою излить гнѣвъ, накопившійся въ сердцахъ. Въ то время какъ только сходились и несколько друзей, уверившись въ другѣ, такъ сейчасъ же начинался свободный разговоръ. Въ этихъ тайныхъ бесѣдахъ сообщались, гдѣ

иногда случалось, что они разсказывали все, что слышали, и даже то, что же сумнѣвшееся называли того, кто дѣлалъ видъ при этомъ книжкомъ или ядомъ. Но такъ какъ они не ходили по улицамъ, какъ съ той поры, когда людямъ не было стыдно сообщать другъ другу слухи, то и разсказыватели этихъ слуховъ, придавая имъ видъ большей достоверности. Такова ужь наша природа, мы охотно вѣримъ тому, что говорится въ тайнѣ. Къ счастію допускаемъ то, что намъ шепчутъ на ухо. Но въ то время образомъ, все мѣры, принимавшіяся правительствомъ, обращались противъ него же. Все становилось наизвѣстно, всему вѣрили, всему хотѣли найти причины, наибольшимъ же довѣріемъ пользовались далеко не самыя

1) Controv., 3, 12. Horum non possum miseri, qui tanti putant caput profusum quam dictum perdere.

2) Сенека, De tranq. animi, 12.

3) Тацитъ, Hist. III, 54.

ное и прилегающее объяснение.

припорочивлялась къ обстоятельствамъ. Въ зависимости отъ момента, она то всплывала на поверхность, то пряталась въ гѣбы: но смѣлая или робкая, явная или тайная, она ни когда не умирала: именно эта изворотливость и устойчивость составляла ея силу. То вдругъ она смѣло заявляла о памфлетомъ: обыкновенно памфлету придавался фантасмагориическаго совѣщанія какой-нибудь важной омертвѣе свободно высказывали все, что думали. То ходили по рукамъ флкіе стихи, которые шворщивше, какъ на ухо: пробы же все слон неволь-

еть виномъ, — говорилось тамъ, — какъ онъ чувствует жажду крови: онъ такъ и пьетъ кровь, какъ кто-то онъ пьетъ вино" 1). Если подопытка была бы слишкомъ опасной, то оппозиція не имѣла бы никакихъ намекамъ, весьма преградила путь. То ума. Когда даже такіе намеки стали выданы при слѣдованія и наказанія, приходилось говорить: двумя тремя словами, укроткой сказанными: *всѣмъ вѣдать*. А когда цельи было уже и говорить, тогда искусство молчать такъ, чтобы видны были: такимъ путемъ даже самое надежнымъ: *occulta vox aut suspicua*

III.

то было отъ оппозици въ Римѣ — Памфлетъ. Литература именованъ. Публичная чтеція. Политика въ тридѣтихъ Сената. Ганна: была и какъ мы можемъ знать, о чемъ тамъ говорилось.

Какъ ни скромна, какъ ни скрытна была оппозиція, она не вся погибла цѣликомъ, оставивъ намъ достаточно своихъ слѣдовъ, чтобы прослѣдить ее на всѣхъ степеняхъ. Правда, мы не имѣемъ тѣхъ памфлетовъ, которые въ смѣлую минуту оппозиція распространяла въ публикѣ. Это

1) Спероний, Liber 59.

2) Бониф. Лив. III, 6.

ность их доставать: когда же всякий могъ имѣть ихъ, они

числѣ ихъ есть довольно остроумны, и все онѣ очень

близко къ сердцу: „Остерегайся, дорогой Тиберій, утраты пылкости своего возраста и не негодуй на распухшихъ обо мнѣ злые сплетни: достаточно и того, что и ты можешь сдѣлать зло“¹⁾. Самъ Тиберій, ставши императоромъ, началъ отвѣчать тѣмъ, которые побуждали его на подобныя высылки, что „въ свободномъ государствѣ не должно пользоваться свободой думать“²⁾.

Въ послѣдствіи, когда у уголки императора, при томъ же императорѣ, явилась мысль, что можно было бы найти, подвергались жестокимъ и несправедливымъ—однихъ

когда само правое слово, даемъ распространять елика
околоный путь. Въ старыхъ и новыхъ произведеніяхъ они

не только не смѣли съ собой фрондировать противъ правительственной власти, но и были весьма опасены и довольно легкомысленны. Всегда имъ не хватало смелости и смелый смыслъ тому, что читаешь или слышишь въ любомъ произведеніи такіе намеки,

1) Tacitus, Ann. III, 70

2) Онѣ собраны въ диссертациі Bernstem'a подъ заглавіемъ: Veritas Indicta in Romanorum Caesarum. Halle, 1819

3) Svetonia, Aug. 54

4) Svetonia, Tib. 28

5) Dionis, LIII, 22

6) Тацитъ, Ann. VI, 39

поли", какъ весь театръ покатывался со смѣху: въ немъ

Конечно, такая смѣлость могла дорого стоить; но чѣмъ

подраховъ, двумысленностей, общихъ мыслей, и
получить частное значеніе, сентенцій и афориз-

рилась истина по адресу цезаря. Эта лит-

ей дѣяствія служили въ особѣ.

Публичныя чтенія бы Полномомъ
около середины царствованіи стро достигли
успѣха, который не трудно

Книги знаменитыхъ писателей распро-
т широко; остальнымъ же грозила опас-
тгни. А чтобы избѣжать этой печальной
и уд. образомъ дать знать о себѣ, авторы

1) Стеронд. Galba, 13

2) Epist. II, 107 и сл.

сатель быть человеком богатым, онъ приглашалъ къ обѣду своихъ кліентовъ и друзей, любезно принималъ ихъ и, пользуясь ихъ благодарностью, заставлялъ гостей слушать и

ужасномъ займодавцѣ, который созывалъ своихъ неплатящихъ должниковъ въ срокъ платежа, чтобы прочесть имъ свои скучившія произведенія: и надо было или англо (уговаривать) ему или уплатить долгъ. Несчастные „вытягивающіе шею“, какъ обреченныя жерны, и англодировали, чтобы не служить отсрочку ¹⁾. Полціонъ не былъ ни на годъ-два, чтобы бѣгать по общественнымъ мѣстамъ, чтобы столько гдуть, чтобы довольствоваться англо-инструментами

11:

нии замъ, особенно въ апрѣлѣ и въ августѣ ²⁾.

Въ литературныхъ обществахъ, какія чувства овладѣвали почитателями литературы въ литературныхъ празднествахъ. Слушатели и читатели собирались обыкновенно къ лучшему обществу: и въ обществѣ читали всѣ симпатіи и антипатіи большого общества. Но предполагать, что въ общемъ оппозиціонный характеръ принадлежалъ на этихъ публичныхъ чтеніяхъ. Если и была возможность высказаться, то именно здѣсь, гдѣ после

¹⁾ Гораций, Sat. I 3, 88.

²⁾ Плутархъ, Epist. I, 3: toto mense aprili nullus foret dies, quo non recitaret aliquis. Ювеналъ, III, 9, et Augusto recitantes mense poetas.

ность, но и тогда находили возможность высказаться. В

Тацитъ, думая лишь о своемъ героѣ*. Конечно, выходы поэта встречали себѣ полное одобрение геллѣй: на слѣдующій день въ Римѣ только и было разговоровъ, что объ его смѣлости и объ опасности, которую она могла на него навлечь³⁾.

Трагедіи Куріація Матернуса, по моему мнѣнію, не представляютъ себѣ ничего новаго по сравнению съ трагедіями Сенеки, которыя могутъ служить представлениемъ о томъ, что позволяли себѣ римскіе поэты въ чуждыхъ земляхъ. Конечно, трагедіи Матернуса — это посредственные произведения, если ихъ оцѣнивать, какъ трагедіи, и сравнивать съ произведеніями Сенеки. Но нельзя не отметить въ нихъ очень много интереснаго. Надо помнить, что онѣ были написаны не для сцены, а авторъ предназначалъ ихъ только для публичнаго чтенія. Это тинь салонныхъ тра-

гедій, которыя должны относиться такъ же, какъ къ трагедіямъ Сенеки, какъ къ пьесамъ, въ которыхъ какой роль пьесы можетъ казаться неуместною. Они не должны вызывать суровое осужденіе; однако, они представляютъ особый родъ литературы,

который не долженъ имѣть известные недостатки, и не долженъ нравиться. Сенека, дорожившій успѣхомъ, сознательно шёлъ по такому пути. У него одна только забота: чтобы польстить вкусу своихъ слушателей. А онъ знаетъ,

1) Пиний, Epist. VIII, 12.

2) Тацитъ, Dial. de orat. II. Мы здѣсь читаемъ: Imperatoris Neronis, corrigens imperatorem Мюллера, вместо in Nerone.

3) Тацитъ, Dial. 2.

онъ говорить объ Аргоеѣ или Сивахъ 1). Вотъ почему политическіе намеки такъ часто попадаются въ его трагедіяхъ.

Въ рукахъ авторовъ было отличное средство въ такіе намеки въ свои трагедіи, не возбуждая особенно

сѣбя: это тиранъ, котораго всегда предостерегаютъ несправедливымъ, вснѣзчивымъ, грозно повелѣвающимъ своими трепещущими подданными 2). Онъ даже способенъ возбуждать ненависть, какъ предатель на

даже относиться къ нему съ симпатіей: это стало традиціей. Цезари съ грѣхомъ похвалены, если не принимать на

то же". Но Сенека, и въ сущности не хочетъ вводить въ обманъ

Узнавъ, что онъ выше. Вотъ одинъ изъ афоризмовъ, которые въ уста тирану:

1) Меломъ ли мы сомнѣваться въ этомъ, когда въ серединѣ своего Тieste онъ говоритъ намъ о связкахъ прутьевъ и произноситъ ими *Quintiles*?

2) Цицеронъ, *Pro Rab.* 11.

3) Сенека, *Epist.* 80, 7. *in scena latum inedit, et hanc resurpinus dicit.*

4) *Thyestes*, 247.

5) *Herod. Hist.* 711. См. также *Phoenissae*, 100; *Troad.*, 1175. *Med.* 19 и 1018; *Agam.* 904.

намёками на особенное положение Сенеки и на безнадёжно
наставил своего ученика на добрый путь. „Я знаю,

дѣтели“³⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ какъ б
тѣхъ непріятныхъ уступкахъ, которыя с
Перону въ бытность свою у вла

отъ цезарей,—говорить онъ
всейми справедливости, и
честное чувство; кто сколь

осуждать такого ученика
туть: „Если бы никто не
ометва и преступленія, этому
акъ, самые общие мысли и афо-
го взвѣда какутей избитыми мѣ-
испытанный смыслъ и становится живыми.

ише о большихъ уступкахъ соблазнамъ богат-
ласти, все это Сенека прочувствовать какъ
голько вина въ немилость. Такъ онъ самъ говорить
устаами Треста: „Върыте мнѣ, обытокъ соблазняетъ насъ

4) Спероний, Т. I в 61. Онъ сказалъ также про Каринилу, которая
поощривъ съ собой въ тюрьмѣ. „Дарованій унижать отъ меня“.

3) Неге, fur 747

4) Неге, fur 747

5) Неге, fur 747

6) Неге, fur 747

бѣдности. Пока я былъ могучъ, я не переставалъ трепетать. Теперь я счастливъ, не возбуждая ни въ комъ ни ревности ни страха. Преступленіе не ищетъ бѣдника въ тогда какъ изъ золотого кубка можешь вынуть ядъ. Я дамъ вамъ то, что пришлось испитъ самому" ¹⁾. Передастъ, что онъ дѣйствительно самъ испитъ нечто подобно вольноотпущенниковъ, и только обычная умеренность сла его. Съ тѣхъ поръ, чтобы избѣжать подобнаго, онъ пилъся одними низкими плодами и утолялъ свою жажду проточной водой ²⁾.

его думать о своихъ товарищахъ по несчастью: онъ становится счастливымъ" ³⁾.
чтобы избѣженье

кто умѣетъ умирать, никогда не утѣшаетъ ихъ, показывая, что много положеніе поданныхъ, положеніе низшихъ и не глядя на него глаза: „его дворецъ прозраченъ и видны всѣ его недостатки" ⁴⁾. У него нѣтъ привычки разсчитывать на чье-либо преданность: никогда не переступаешь порога дворца" ⁵⁾. Онъ знаетъ, какія опасности ему угрожаютъ, и проводить жизнь въ постоянномъ трепетѣ. „Кто управляетъ же

¹⁾ Thyestes, 416.

²⁾ Тацитъ, Ann. XV, 45.

³⁾ Herc. fur 461.

⁴⁾ Phaeon, 152.

⁵⁾ Herc. fur 426.

⁶⁾ Agam. 148.

⁷⁾ Agam. 87.

онъ заставляетъ трепетать; страхъ возвращается къ тому, кто его внушаетъ" 1). Конечно, этотъ человекъ, къ которому возвращается страхъ, который онъ заставляетъ испи-

въ этомъ сомнѣваться, читая слѣдующіе стихи: „Кто по

обезоруживаетъ Мидію, Индійцевъ и Даковъ, страшенъ для Фаронъ, тотъ самъ не избавленъ отъ беззаконій въ своемъ тронѣ; онъ содрогается, думая о капризахъ и вневанныхъ ударахъ рока, опрокидывающаго

зловляетъ себя обратиться къ тирану со словами: „Вы, которымъ властвую

рень въ венахъ твоихъ, вѣдь вѣдь, какъ можетъ устоять онъ противъ побужденія дѣла въ удовольствіи; въ одинъ моментъ, если онъ злоупотребляетъ своею властью. Ноги твои, вѣдь, въ каменіи, что неизбежное паденіе 2), и не только

и недовольныхъ, заранее оправдывая ударъ, освободить Римъ и весь міръ отъ гнуса

Вотъ что говорилось, вотъ чему аплодировали въ читаль-

1) Oedip., 705.

2) Thyestes, 600.

9 Ино, что слеза плачетъ себя на одно изъ случившихся при немъ пораженій фаронъ. Не могли ли тутъ рѣчь о побѣдахъ Карла Великаго?

10 Med. 196: infirma nunquam regna periretuo manent
11 Hor. Sat. 223

ныхъ залахъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Паладинаскаго холма, вотъ что повторялось и комментировалось врагами

было такъ смѣло и свободно говорить при Неронѣ ⁴⁾, если бы мы не знали, сколь неопредѣленно и невѣроятно по

то терпимымъ, то безпощаднымъ, позволяя въ одномъ м то, что запрещалось въ другомъ, называя одного что сходило съ рукъ другому.

Обычно говорили не такъ громко, желая избѣжать публ

горки за

дательные комментаріи на доподобные разсказы, страницу приходится сразу же опро-

была безпощадна. Ничто не укрывалось
лахъ. Они никогда ничѣмъ не были довольны. Имъ слу-

⁴⁾ Очень возможно, что большинство трагедій Сенеки было сочинено и читано послѣ его ухода въ изгнаніе до смерти. Тацитъ говорить, будто его обвинили за то, что онъ чинилъ писалъ стихи съ тѣхъ поръ, какъ Неронъ увлекся поэзіей (Ann. XIV, 52); это обвиненіе основательно лишь въ томъ случаѣ, если Сенека писалъ для сцены, какъ Неронъ.

они не хотѣли повѣять. Все служило поводомъ для злобной насмѣшки. Тиберій въ первые годы не могъ сдѣлать ничего, чему не придали бы дурного смысла: его порицали за то, что онъ оставался въ Римѣ во время возмущенія легионовъ въ Германіи ¹⁾; правда, его порицали бы еще болѣе, если бы онъ покинулъ Римъ. На него суровѣлись за то, что онъ избѣгалъ гладиаторскихъ зрѣлищъ ²⁾; эту ненависть къ народнымъ празднествамъ считали довадательствомъ мрачнаго и угрюмаго характера. Но въ то же время сенату Друзу не могли простить, что онъ находилъ слишкомъ много удовольствія. Осуждали его не

отказавшись принимать всерьезъ свою ответственность, —

Тибра, опустоши

рамъ и рѣкѣмъ, переполнив-
, осуждавшие и эту мѣру. Они

не смѣли ее насиловать и исправлять есть
ни доходили до утвержденія, что Тибръ

бы, если бы его заставили течь съ мень-
шечино, все это довольно странная раз-
обитатели Велабра, безъ сомнѣнія, находили, что

но надо было всюду нападать и всюду находить поводы для
жадоръ. Такова была единственная мысль большинства не-
довольныхъ изъ большого свѣта.

¹⁾ Тацитъ, А. н. в. I, 46.

²⁾ Тацитъ, А. н. в. I, 76.

³⁾ Тацитъ, А. н. в. IV, 38.

⁴⁾ Тацитъ, А. н. в. I, 79.

IV.

Что такое оппозиция. Почему ее считали республиканскою. — Оппозиция въ школахъ. Оппозиция философовъ. Сенека. Трагед. — Политика во державн. — Почему философы были недовольны.

Римская оппозиція, какъ мы только что ее описали,

представителей власти. Понятно, что она часто выводила изъ себя императоровъ; но представляла ли она действительную опасность? Чтобы оправдать ихъ прогнвъ нея, слѣдовало бы этотъ вопросъ рѣшить дѣлительно. Это и пытался въ действительности: слѣ-

въ самоубийствѣ и не могли щадить ее, не губя себя. Въ та-
и систематическими противниками императорскаго режима.

... и имя у всѣхъ на языкѣ, ея герои
... омы удобномъ случаѣ. Намъ трудно
... аго взгляда, чтобы въ такихъ помыслахъ
... льветнаго сожалѣнія о немъ; намъ ка-
... бльзи было быть другомъ Катона, не будучи
... имперіи. Не слѣдуетъ забывать, однако, что
если отнести къ заговорщикамъ всѣхъ прославляющихъ

3) Этимъ словомъ можно обозначить сторонниковъ предшествующаго имперіи порядка, что не будетъ анахронизмомъ. Тацитъ именно въ этомъ смыслѣ употребляетъ слово *respublica quotusquisque reliquis, qui rempublicam vidisset* (Ann. I, 9).

водителем ей: онъ считалъ себя ея продолжателемъ и наследникомъ. Съ этого момента уже не было противо-

расположились въ ихъ компании и воспользовался ихъ славой для того, чтобы возвысить свою. Если онъ и не говорил открыто, что Цезарь былъ неправъ въ своей борьбѣ, то поемъ, то онъ предоставилъ высказаться это своимъ друзьямъ и поетамъ ¹⁾. Весь свѣтскій кругъ вокругъ него принадлежалъ къ партіи Помпея, и онъ не могъ

архивныя совѣти извращать и превращать въ свои. Алцидумъ реванишемъ за Фарсала, и онъ былъ одинъ изъ членовъ императорскаго совѣта, и императоръ Клавдій, котораго едва не убили, потому что не знали, что съ нимъ дѣлать, даки и сарматы, а также произведеніе въ защиту Цицерона противъ Галла ²⁾. И такъ, большое заблужденіе было въ тѣхъ, которые съ такимъ почтеніемъ относились къ людямъ и порядкамъ прежняго времени, съ которыми имѣлъ правительство, и будто хвалить республику, а на самомъ дѣлѣ было только республиканцамъ.

Конечно, мы не можемъ утверждать, что въ то время не было республиканцевъ, но мы думаемъ, что они были въ меньшинствѣ. Короче всего ихъ можно было найти въ кругу друзей Цицерона, и Цицеронъ преподавалъ только одно искусство —

¹⁾ Бергманъ разумѣетъ, повидимому, именно это, когда пишетъ: Цезарь перемогъ доложить оужіе (Lep. VI, 96). Тутъ, думая, размашать петь, вопросомъ, не составляло ли рожденіе Цезаря несчастіе для Рима?

²⁾ III, 2, 35.

³⁾ Свигоній, I, 4 a. d. 41.

⁴⁾ Это особенно выразить Тацитъ, сказавъ описаніемъ состояніи умовъ и мнѣній въ моментъ смерти Августа. Онъ говоритъ, что нѣ сколько человѣкъ сожалѣли о потерянной свободѣ, но такихъ было мало и жалобы ихъ остались безъ результата: *pauci bona libertatis in cassum disserere* (Ann. I, 4).

его къ власти и разомъ даетъ ему славу и богатство. Ути
рвѣіе играло здѣсь незначительную роль. Вотъ почему
которые жаждали подобныхъ приключеній, которые
лись выдвинуться, горячія натуры, пылкіе те
порожденные конвульсіями гражданской бо
стѣвиль порядокъ и правильность импера
люди, подобныя Лабену, Кассію Свер

показываетъ то обстоятельство, что въ обществѣ ихъ тамъ
гитнаго общества, которое возмущалось смѣлостью ихъ

Гандуму. Они одновременно вносили туда
го краснорѣчія и смѣлость своихъ
инный риториками своего; дѣло шло объ
подбирали брошенныхъ дѣтей и калѣч
бы сдѣлать изъ нихъ прибыльныхъ нищихъ.
намъ: Лабенъ осмѣлился встать на сторону палача. Онъ

нимивя рабовъ въ свои дома и калѣча ихъ для служения
своимъ прихотямъ, которые, не будучи сами людьми, хотѣтъ

Ціцаріи, De orat. ѿ Magna eloquentia, sicut flamma
materia alitur, et motibus excitatur et urendo cla-

лись еще отъ прежняго времени; здѣсь много говорилось тираній, лицъ съ гиперболической злостью, которому случались всякаго рода злодѣяства. Съ какою отвѣтностью его отдѣлывали здѣсь! И какъ счастливы

минуты онъ разсуждаетъ съ друзьями о томъ, должны ли

сидѣть въ тюрьмѣ, или идти на бравадный торгъ, гдѣ назначены казни и пытки. Антонія, конечно, ругали, но не такъ, какъ триумфировъ: онъ уже не могъ

идти въ тюрьму, а въ той официальной лики, что Октавианъ усилила, чтобы вырвать Цицерона у великому оратору говорили, что ему надо ждать отъ кого ждаты помощи, что онъ не

1) Саски, Controv. 33.

2) Ювеналь, VII, 151: quam perimit aeneas classis numero tyrannos.

3) Саски, Suas. 6: si cui ex triumphis non es invisus, gravis es.

понять, если бышло влиять на то, что останется отъ

Сколько ума и таланта затрачено безъ пользы! Какъ глупость наблюденья! Что за сила мысли! Но, увы, въ тотъ моментъ, когда римское красноречіе достигло высшей точки своего развитія, когда ему открывались все пути, внезапно заперла его въ школу!

борьбѣ, достойной его таланта! Сенека говоритъ, что въ

происходило ли это оттого, что онъ въ душѣ сознавалъ всю безплодность своего искусства? Или оттого, что онъ могъ бы достигнуть въ другомъ направлении? Его соперникъ, Альбуцій Силь, обильно пользовался грубыми и вульгарными словами, чтобы не только выразить въ изящномъ стилѣ⁴⁾. Если бы Сенека занимался ремесломъ, которому онъ служилъ, то онъ не былъ бы такъ остороженъ, поэтому онъ и не скрывалъ

задумывать; онъ обернулся тогда къ статуѣ Цицерона, который былъ его опорой и защитникомъ законовъ и конституціи, и къ такимъ серьезнымъ и положительнымъ людям,

глубительную жизнь, эти молодые люди забывали свои прежнія мѣтаны. Некоторые изъ тѣхъ, которые въ школѣ вели горячую борьбу противъ тирана, которые энергично совѣтовали Цицерону лучше умереть, чѣмъ опозорить себя, шли по кратчайшей дорогѣ и стремились быстрее выдвинуться.

⁴⁾ Сенека, Controv. I, предисловіе.

⁵⁾ Controv. VII, предисловіе.

⁶⁾ Сенека, De vita, 6.

и отдала въ руки одного человѣка.

Вотъ почему ораторы не были опасны для цезаря, философы были въ ихъ глазахъ подозрительны. Только философы были истинными врагами имперіи. Въ то время когда имперія была организована преслѣдованіе философовъ было организовано.

Чѣмъ же заслужили философы эти преслѣдованія? Ихъ считали недовольными новымъ порядкомъ и отверженцами стараго. Ихъ обвиняли, что они были союзниками отчаянныхъ республиканцевъ, какъ Катинъ, Кассій, Брутъ. Допосочки говорили, что они были союзниками Катинъ, Кассія, Брута.

Въ то время когда имперія была организована, такъ что Сенека почувствовалъ себя недовольнымъ новымъ порядкомъ и отверженнымъ стараго. Онъ сдѣлалъ это въ то время когда имперія была организована, гдѣ старался доказать, что у цезарей не было друзей и преданныхъ подданныхъ, чѣмъ философы и путешественниковъ, говорилъ онъ, которые

древніе права ²⁾; онъ нѣсколько разъ повторяетъ, что бы мы не согласившеь вновь возложить его на свою долгу. Имя Патона не сходитъ съ языка Седьви, его можно бы дать тѣмъ, не такого свойства, чтобы его милометировать. Онъ не достоинъ тебя ³⁾. Исправленный татаринъ, чтобы стать мудрецомъ, перестаетъ быть таковымъ, онъ паритъ слишкомъ высоко надъ уровнемъ, чтобы заниматься нашими мелкими дрянями, онъ совершенно утратилъ интересъ къ политиче-

¹⁾ Epist. 73

²⁾ De benef. II, 20. cum optimis status civitatis sub rege iusto sit.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ De elem. I, 4

⁵⁾ Epist. 14

комъ 3).

мужчинами и женщинами изъ хорошаго круга. Онъ очень любилъ театръ и въ своей родинѣ. Онъ появился однажды на сценѣ въ трагическомъ

замѣ Плинія, онъ былъ необыкновенно не жестокъ и не желалъ строгости даже по отношенію

ходный госуда (Титъ Ливій 4); да и такія выходки онъ рѣдко позволялъ. Онъ не любилъ протестовать однимъ

своимъ мнѣніемъ, а кричать пѣлъ, онъ не замечалъ, какъ

онъ кричалъ за такую невѣжливость; онъ даже англо-нѣмецкихъ мѣстахъ, только его энтузіазмъ на удивленіе умѣреннымъ. Когда въ сенатѣ разыгрывалась какая нибудь комедія, а растерянные сенаторы, опьяняясь криками одобренія, въ концѣ концовъ, доходили

3) Что можно было хватить Катона, не будучи мителникомъ, это доказываетъ Петроній, который безъ всякихъ колебаній провозглашаетъ его въ самыхъ высклкахъ выраженіяхъ въ своей поэмѣ De bell. (ст. 111).

4) Тацитъ, А. в. XVI, 21.

5) Плиній, Epist. VIII, 22.

6) Тацитъ, А. в. XIV, 48.

коллегъ, но и онъ подавалъ голосъ вмѣстѣ съ остальными¹⁾.
Тѣло шло о малозначительныхъ вопросахъ, къ которымъ,
выдержанная осторожность должно предохраняла его отъ
последнихъ жертвъ Нерона.

мольнаго характера, какъ это утверждали доносчики. Истинный поводъ, который давали философы въ томъ, что они находятся въ заговорѣ иждо

для себя единственной. "Моя свобода ничего не говорить";²⁾ но именно

томъ заговорѣ, и

отъ сколькихъ вершинъ власти" и "объемъ".³⁾ Когда ему показалось, что ему удалится, какъ онъ совѣтовалъ дру

1) Тацитъ, Ann., XIV, 12. *silentio vel brevi assensu priores adulationes transmittere solitus*.

2) Тацитъ, Ann., XII, 49.

3) Сенека, Oedip., 523: *Tacere licet: nulla libertas minor a rege*

4) Ерст 19 и сл.

5) Сенека, Thyeste, 3vo.

6) Тацитъ, Ann., XIV, 53.

... к севаторамъ съ жа-
... другихъ; въ резуль-
... оль пригово-
реть къ смерти. Вотъ крайній пунктъ, до которой смѣлость оппозиціи, которая такъ возмущала философовъ! Она не осмѣливалась даже и думать о сѣньныхъ и прямыхъ... больше молчанія и воздер-... объяснить ненависть къ нимъ дурныхъ... оно, конечно, не въ силахъ оправдать ихъ же...

... только была преувеличена, но и... не быть понять. Несомнѣнно, они... цезарей, чему нельзя удивляться и... ставить въ вину; но они ненавидѣли по-... власть ихъ. Эта власть действительно... не стѣсняла и они охотно мирились съ нею. Эти мудрецы дѣлали видъ, будто они съ пре-

онъ приходилъ, конечно, въ ярость, если ему встрѣчался кто-нибудь изъ, этихъ людей съ блѣднымъ цвѣтомъ съ серьезной озабочкой, въ строгой одеждѣ, которые будто для того и попадались ему на пути, чтобъ напоминать объ обязанностяхъ. ¹⁾ Онъ и пыталъ дѣйстви-

всегда подготовляють переводчика какое-нибудь предпріятіе и, будучи заклятыми врагами, пытались вѣсть нагъ возстановленемъ стараго торжества.

Эти упреки были не серьезные; это были только тонючки, оплошныя въ обществѣ, въ которомъ такихъ дѣлалась вѣдь, ни такія уста, ни такія принципы. Когда государи видѣли ловкихъ и смѣлыхъ заговорщиковъ въ свѣтскихъ людяхъ, а въ нѣсколькихъ островахъ, они считали, что это было много чести. Кто же изъ нихъ не пытался, конечно, остерегаться, но въ Римѣ указывались безъ умысла, въ Римѣ указывались въ своей злобѣ. У нихъ не было возможности пытался стовориться, не сорваться въ рѣшительные изъ недовольныхъ, пытался стовориться отъ здравствующаго цезаря, но мысль не шла дальше. У нихъ больше

Большинству въ Римѣ могли встрѣчаться единичники, но мы не допускаемъ, чтобы во времена

¹⁾ Tacitus, Ann. XVI, 22: rigidi et tristes, quo tibi lasciviam exprobrent.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ссылка Овидія.

Мы видели, что Августъ къ концу своего правленія началъ быть недовольными имъ и высказалъ это. Овъ долгое время показывалъ, что презираетъ имъ, теперь же началъ сурово наказывать имъ и потому, не намѣренъ

въ этотъ-то моментъ посылъ Овидія бѣжать изъ Рима самымъ любезнѣйшимъ образомъ, а въ дикія страны Эвксин

къ и лично противъ императора: объ этомъ говорили пророкомъ, и ни одинъ не предсказываетъ намъ, какого рода былъ этотъ

кажется, они могутъ дать въ этомъ отношеніи достаточный

ный мотивъ его ссылки; то, что онъ написалъ поддѣ

тимъ разрѣшить эту историческую загадку.

I.

Счастливая вѣсть Овидія. — Онъ очарованъ своимъ вѣкомъ. — Его современники благоволятъ къ нему. *Amores. Ars amandi.* Какіе упреки вызывало это произведеніе? Отвѣтъ Овидія на эти упреки.

иной удачей, а быть можетъ и такимъ безуміемъ. Овидію не нужно было, подобно и другимъ, суровою нуждою; онъ былъ изъ тѣхъ людей, которые благодаря своему происхожденію и состоянію могли

интъ ихъ. Въ молодости Овидій пользовался славою и почетомъ (1), но въ старости онъ не пользовался ею. Самъ онъ при всѣхъ своихъ талантахъ никогда не былъ расхожденъ. Малодушныя и глупыя охоты платить краснѣющими словами и численными деньгами; такимъ образомъ онъ достигъ славы и почета.

состояніи, и у какого-нибудь покровителя, подобно тому, какъ это делали другіе изъ своихъ собратьевъ. Его слава началась съ ранней молодости. Онъ былъ знаменитъ еще ученикомъ, и его поэтическія и риторическія импровизаціи долго сохранялись въ памяти римскихъ риториковъ (2). Въ двадцать лѣтъ онъ читалъ свои стихи въ многочисленныхъ собраніяхъ. Гораций и Тибуллъ,

1) *Am.* I, 3, 10.

2) *Сенека, Controv.* 10.

падасть на долю лишь мертвецовъ 1).“

Слова эти были вполне спра-

вительно так увлеченъ своимъ временемъ, что онъ не могъ не носить съ собою своего времени и сообщать его характеръ въмъ другимъ. Именно такъ поступалъ Овидій, что и отличаетъ его отъ другихъ писателей его вѣка. Воображеніе

1) *Trist.* IV, 10, 121.

2) *Ars am.* III, 121.

3) *Past.* I, 225: *Laudamus veteres, sed nostris utimur annis.*

сказовъ только веселое; они держатся на серединѣ ума, между проницаніемъ и серіозностью. Въ этомъ ихъ главная особенность и причина ихъ громкаго успѣха. Вергилій, который жилъ въ его время, мифологія износилась; Овидій же, живя по въ то же время и извративъ ея характеръ, оживилъ ея образы, и они становились вновь живыми и молодыми, приспосаблились къ современному времени.

Въ этомъ отношеніи Овидій превосходитъ Вергилія, а превосходя ихъ, хвалитъ ихъ. Никто лучше его не изобразилъ этого общества, и никто не знаетъ его во второй половинѣ царствованія Августа лучше, нежели читатель Овидія. Изученіе римскихъ произведеній этого поэта ясно показало, что общество, въ которомъ оно не положе на его обычныхъ изображеній. Въ большинствѣ случаевъ къ обществу, которое изображено, такъ жалостью, такъ какъ оно потеряло свою свободу, жалость несомнѣнно велика, но общество переноситъ это довольно легко. Такъ какъ оно видѣло лишь

дало изъ-за свободы, не зная ея. Оно никогда о ней не сожалѣло. Это общество цѣлкомъ принадлежало настоящимъ, которыя всегда вносятъ въ которую горечь изъ-за удовольствія текуція. Мѣсто общественныхъ дѣлъ, ко-

нять въ немъ славу о своемъ умѣ или мову о сѣonexъ

свѣтскую жизнь, отнимали у нихъ досугъ и не давали
времени сожалѣть о гражданской дѣятельности, которую
они утратили. Вотъ какое представленіе о совѣмъ Овидія
Овидія складывается у насъ при чтеніи его поэмы.
Мы не осмѣлимся безусловно утверждать

эта эпоха была, по крайней мѣрѣ, не такъ
своей судьбой.

не только не пользовался громкимъ успѣхомъ,
но и не считалъ оцною жизнью съ людьми своего вѣка
и не считалъ насъ свои симпатіи, которыя, напро-
тивъ, относительно подчеркивалъ. Его *Amores* содер-
жатъ описаніе его юности, откуда видно, по веѣмъ приклю-

позволяли большинству излишеств. Онъ самъ говоритъ, что былъ блѣденъ и почти никогда не пилъ вина. Но всегда оказывается легкими: онъ не можетъ заставить его

леко не все было дымъ и туманъ. Фуринна — создание не что больше, чемъ мечта и фикция. Овидий самъ сознается, что не сумелъ нуту откровенности. Въ тотъ же день онъ пытается защитить свою молодость, у

всвительство къ стрѣламъ любви, оно воспламененъ искрой²⁾. Это признание стоитъ за не обманываеъ насъ, когда въ своихъ прекрасныхъ стихахъ, что онъ влюбленъ въ женщинъ: „У меня нѣтъ силы управлять добрень кораблю, который уносятъ быстрыя вол-

2) Trist. II, 354.

3) Pont. I, 10, 30.

4) Trist. IV, 10, 65.

5) Am. II, 4, 7.

ему его собственная биография, поэтому тѣ, что искали что не безъ основанія.

Позволяя себѣ такимъ образомъ измѣнять нѣужно

Коринна, его первая возлюбленная. Но мы знаемъ о ней, что то, что имя Коринна — это не то, что искало: поэтъ выду-

мъ въ домъ къ хорошему обществу? Этому можно верить по описанію Овидіемъ того, у кого онъ ее встрѣтилъ, называя его ея мужемъ, *vir suus*. „Такъ сильно она была эта жейница, оберегаемая мужемъ, бдительнымъ запертой рѣшоткой дверью; сколько враговъ надо было по-

3) Терт. с. IV, 10, 60.

4) Овидій же рассказываетъ, что она и въ такихъ женщинахъ, пользовавшихся своей неопредѣленностью, поводу говорила, что Коринна это она сама. Ам. II, 17, 29.

5) Ам. II, 12, 3.

ней, мы находимъ ее весьма податливой и самого легкаго
 скія дамы, послѣдняя носила даже почтенное имя. Тѣмъ не

ко второму классу или, какъ у насъ говорить, къ
 полусвѣта. Овидій очень горячо защищаетъ отъ о
 что онъ любилъ замужнихъ женщинъ. „Нѣтъ
 верить онъ,—даже изъ простаго народа, ко
 винъ могъ бы сомнѣваться въ законности
 Это было одно изъ величайшихъ преступ

до прибавлять, что дур
 бдѣ связь съ Коринной и съ
 б числа тѣмъ, которыя создаютъ

не просилъ ничего, *casta est quam nemo rogavit*¹⁾, то онъ какъ будто говорить здѣсь за всѣхъ и не дѣлаетъ никакихъ исключеній. Относительно одной изъ его элегій мы

къ людямъ женатымъ и, къ ущербу для нравственности, это вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ самыхъ пріятныхъ и легкихъ во всемъ сборникѣ. Это та самая элегія, гдѣ онъ совѣдуетъ слишкомъ строгимъ мужьямъ быть добрыми къ своимъ женамъ и не увеличивать безполезныхъ предостереженій.

гдѣ вы не охранили все остальное, вы не знаете на что ду-

Мало кто любитъ доступныя
которыя правятся не столько

которыми ты обязанъ своей женѣ,

всѣхъ празднествахъ молодежи и увишишь

Искусство любви, нанесанное похвѣе и послу-

1) Am. I, 8, 12.

2) Am. III, 4.

вольности и рабства, которые были тогда так многочисленны и пользовались такимъ значеніемъ. Римъ сильно

ворилъ въ эпоху пуническихъ войнъ: „Здѣсь куртизано больше, чѣмъ мулъ въ жаркую погоду“. Еще хуже стало во времена Августа, особенно благодаря громаднымъ несчастіямъ, которыя привлекали столько любопытныхъ

греческомъ и латинскомъ языкахъ, которыя по грѣли между

и въ то время чѣмъ за врачомъ. Понятно, что вѣрность и добродѣтели. Они дѣй, не довравашия родыбни, полагаеетъ, что рано или поздно ни одна не можетъ устоять, и что побѣда надъ ними

1) Arg. am. I, 13.

2) Arg. am. I, 174.

3) Arg. am. I, 269.

тельные капризы, чтобъ оплатить тѣ прекрасныя и
„блестящія краски которыхъ по добны весеннимъ цвѣтамъ“.

Въ концѣ августа поѣдемъ къ берегамъ
озера Неми, на лично упрямомъ пароходѣ, или когда
въ августѣ мѣсяцѣ веселія и гулянья на пляжѣ
въ Бафлахъ, гдѣ, по словамъ Сеней, назначены себѣ сви-
даніе всѣ пороки.

написана поэма Овидія.

У богатыхъ тѣхъ, которые очень любимы
женщинами денегъ не хватало средствъ оплачи-
вать своихъ любовницъ, — говоритъ поэтъ, — я самъ
да былъ влюбленъ⁴⁾. У богатыхъ есть
женщины, которые равняются. Искусство любви для нихъ
нужно только научить другое искусство,
обманутыми, а оно не изъ легкихъ.

1) Ars am. II, 277.

2) Ars am. III, 185.

3) Ars am. III, 168.

4) Ars am. II, 165.

владѣлецъ безплоднаго позы всегда поддается обманчивой
игроку протолкаетъ проитривать: заманчивая на тежда на
это достигнутъ однажды своего, ничего не затративъ,
чтобы не потерять плода первыхъ милостей, тебѣ ок
и новизнѣ¹⁾. Съ наибольшею выгодною богатыя подарки
мѣняютъ предупредительность: но тутъ надо ужъ и
все. Овидій требуетъ чудеса терпѣнія и смиренія,
уступать всѣмъ требованіямъ любимой женщины,
повиноваться ея приказаніямъ, защищать ея, а
итяся лишь только она улыбнется, плакать, когда она пла-

щѣтомъ издѣлать отъ него своихъ учениковъ²⁾.
еще имѣютъ право сердиться; но въ
поэтъ вводитъ насъ, гдѣ одинъ капризъ
дѣвъ смѣшенъ, и Овидій пользуется слу-

съ честными женщинами³⁾.

¹⁾ Arg a m. I, 445.

²⁾ Arg a m. I, 211.

³⁾ Arg a m. II, 539.

⁴⁾ Arg a m. II, 597.

ной жизни, которую онъ вель, стремится передать ее другимъ и собирать учениковъ, это было уже слишкомъ. Онъ говорилъ намъ, что на него сильно нападали. Онъ заду даже обезоружить своихъ враговъ какъ бы отреченіемъ своей книги; онъ опубликовалъ то, что называлъ отступами отъ любви. Къ несчастью, добрая слава не удавалась. „Средства отъ любви“ скучное произведение, которое не могло уничтожить зла, произведеннаго имъ, и ничего не удовлетворило.

Противъ Овидія были и другие враги. Онъ имѣлъ нибудь мрачные и суровые люди, которые принадлежали къ партіи, всегда очень сильная въ Римѣ. Это была партія ревнителей древнихъ обычаевъ, которая была очень влиятельна. Она имѣла достаточно причинъ бытъ враждебною къ Овидію. Онъ оскорблялъ ихъ своимъ поведениемъ, чѣмъ своими произведеніями. Его предехъ, который началъ его къ общественнымъ деламъ, былъ очень влиятельнымъ.

Въ Римѣ начинали свою карьеру молодые люди, которые были очень честолюбивы. Но его рвеніе быстро остыло. Въ тотъ же годъ, когда онъ могъ войти въ сенатъ, его честолюбіе было сломлено, и онъ сразу отдался частной жизни. Онъ былъ очень богатъ, и онъ могъ бы стать преторомъ или консуломъ, но онъ захотѣлъ быть только поетомъ. Теперь мы

вою мою жизнь, ничего не дѣлая, и называете меня лѣ-

preneбрегаю изученіемъ законовъ съ его пустословіемъ, отказываюсь протестировать свой голосъ въ скучныхъ состояніяхъ на форумѣ? Работа, которой вы требуете отъ

ими восхвалялось всегда и во всей вселенной" 1). Это был отвѣтъ не могъ умиротворить враговъ, они были сердиты еще сильнѣе, когда онъ въ шутку спра-

когда утверждалъ, что его любовныя исторіи должны быть

же главу мою, лавры триумфа!

ствны и преодолѣть не только трудности, но и трудности женщины!" 2).

Теперь мы можем сказать, что Овидій не только и видѣть, что возмущаются. Развѣтъ, что Овидій не только и видѣть, что возмущаются Римъ всегда называли, но и видѣть, что они развѣваны. Имъ даже не было съ прекрасныя тираны объ опасностяхъ, и Овидій представляли для добродѣ-

се зацѣпляется, напоминая, для кого Апогес и въ особенности Агс амапді, были немало вѣскихъ доводовъ. Увѣренъ, что Овидій всегда будутъ попадать по адресу? такъ тѣмъ описавши привлекательность запрет-

1) Ам. I, 15.

2) Ам. I, 9, 1.

3) Ам. II, 12.

что его будут читать все: „мелодная цѣвушка, которая красиво смотритъ на того, кого она любитъ, юнона, сердце котораго трепещетъ невѣдомымъ ему чувствомъ, у котораго въ его произведеніяхъ, какое ощущеніе ихъ волнуетъ, въ минуты искренности онъ не былъ недоволенъ, Овидій знаетъ, что страстныя картины, которыми

онъ описываетъ, находятъ описанными его произведенія; но онъ и съ львомъ далеко, обвиняя его въ томъ, что онъ не былъ вонюхъ современниковъ. Это значило приписать ему грѣхамъ слишкомъ много значеній. Овидій ослышавъ, выражалъ имъ, что онъ следовалъ за нимъ въ то время, чѣмъ направлялъ его, чѣмъ онъ былъ полно такими искушеніями и кто хочетъ и не знаетъ, кто найдетъ вседу случай; и кто хочетъ и не знаетъ, кто указывать на гулянья, гдѣ вы

какого пола и состоянія, на театры, гдѣ, гдѣ были всегда жалкими и осмѣянными,

художники изображали любовныя похождения должно было сообщить поклонникамъ сильную

¹) А. м. II, I, 7.

²) А. м. III, 41, 19.

всегда нужно извалить на кого-нибудь отвѣтственность за свои недостатки. Чѣмъ больше оно чувствуетъ раскаяніе, сто него понесъ наказаніе, и когда общество его окончательно накажетъ, оно даруетъ самому себѣ прощенье и возмущается своей невѣжностью.

II.

Овидій старается быть серьезнѣе. — Его отношенія къ Августу. Августъ не любилъ его. Первая жена. Виргинія и Клеопатра.
Овидій.

Овидію было около сорока лѣтъ, когда онъ началъ писать Искусство любви. Это была первая жена его музы, которая становилась солиднѣе, а онъ — болѣе развѣснѣе. Кто сильно любитъ свѣтъ и его удовольствія, тотъ не можетъ не переходить отъ молодости къ зрѣлому возрасту, и въ этотъ переходный періодъ жизни наступаетъ тяжелый кризисъ. Эта перемѣна тѣлеснаго и душевнаго, она обычно бываетъ въ концѣ двадцати лѣтъ, и въ поэтическомъ творчествѣ Овидія (scimus annis²⁾); человѣкъ

не можетъ тогда даже сохранить ихъ. Кто слишкомъ рано отдѣляется отъ молодости, тотъ въ наказаніе не можетъ вернуться къ ней со старостью.

Овидій, какъ и всея мѣрь пытался примириться со своимъ положеніемъ. Онъ писалъ Августу, и Августъ, какъ и Argamanđionъ перемѣнилъ тогъ и

¹⁾ Мы разсматриваемъ здѣсь приводимые Овидіемъ въ защиту Argamanđionъ доводы, изложенные въ «легенѣ къ Августу», которая составляетъ вторую книгу его Tristes.

²⁾ Fast. VI, 771.

гды одна власть своимъ поэтомъ и не соглашалась по-
дѣлиться имъ даже съ богами. „Такъ какъ я говорилъ
только о буряхъ, о громахъ, которые мечеть Юпитеръ, за-
я такъ скоро забросилъ Юпитера и его грома“¹⁾. Когда
прошло владычество Коринны, онъ естественно возврати-
къ мифологическимъ поэмамъ, къ которымъ у него всегда
была рѣшительная склонность. Однако, его образъ
было такъ полно, какъ онъ думалъ: измѣнить еще

онъ привычки господствовать надъ нимъ, въринъ (легкой любви“²⁾.
Если онъ вводитъ насъ на сцену, то для того, чтобы
разсказывать намъ о древнихъ исторіяхъ. Его
успѣха стать со

онъ самъ намъ расказываетъ, что тотъ всегда былъ нѣ-
сколько моложе своего возраста“³⁾.

суденіямъ, онъ старался иначе устроить
отнош. не сталъ честолюбивѣ; онъ до-

мщенію. Въ молодости онъ жилъ больше съ поэтами

воиель, онъ занялъ почти то же мѣсто, что и въ преж-

¹⁾ Am. II, l. 15.

²⁾ Trist. III, 3, 73: *Aeneorum lusor amorum.*

³⁾ Metam. XIV, 639: *Silvanusque sui semper juveni-*

немъ. При изученіи причины его ссылки легко видѣть, что и для знающихъ господъ онъ остался поэгомъ *Ars amandi* и *Amores*. Онъ принималъ участіе главнымъ образомъ только въ ихъ развлеченияхъ и былъ для нихъ не столько другомъ, своимъ присутствіемъ доставляющимъ честь, сколько при-

онъ горько оплакивалъ свои бѣстѣиціи связи, которыя способствовали его гибели. „Вѣрьте мнѣ,—писалъ онъ изъ страны скивовъ,— жить въ неизвѣстности, значить жить живо“¹⁾, но живя въ Римѣ онъ говорилъ другое. Имъ хорошо принимали благодаря его таланту и при Литературная слава ввела его въ тотъ свѣтъ,

пути: онъ былъ здѣсь предметомъ вниманія и предметомъ деятельности; здѣсь онъ встрѣчалъ сочувствіе, а не непреодолимыя, вездѣ дѣйствующія стѣны роскоши. Когда эти важныя лица, имѣющія право удостоивать написать ибсею, выслушали его, они по очереди съ благодарностью принимали стихи, и онъ въ эту заблагодарившійся написать, а не въ томъ числѣ тѣхъ, къ которымъ онъ обращался. Среди тѣхъ, находившихся Массила, Греция, Помпидо, и т. д. и Макенмъ, самые высшія имена во всей имперіи.

Но эти бѣдѣ

императору положеніе, которое занимали эти люди, и всемо казалось, что оно должно было привлечь къ себѣ всехъ тѣхъ, кто могъ вліять на общественное мнѣніе. На этомъ основаніи онъ естественно долженъ былъ бы привлекать къ себѣ поэта, стихи

ствамъ, систематически отделялъ отъ себя столь крушаго поэта; нужно, однако, поискать оснований для этого.

Отметимъ прежде всего, что если отношенія между поэтомъ и государемъ никогда не достигали близости, то въ этомъ не вина поэта. Онъ избѣгалъ всяческіе подходы и ничего не упускалъ, чтобы привлечь къ себѣ благожелон-

произведенія сдержаннѣе и менѣе льстивы, чѣмъ поэзіи тѣхъ вѣковъ. Въ его *Amores* едва два-три раза упоминаетъ Августъ; онъ былъ въ томъ возрастѣ, когда ищутъ хорошаго расположенія Коринны, чѣмъ императора. Мы находимъ

для императора и которое онъ заслуживаетъ вычеркнуть изъ Георгикъ, было дерзостью. Онъ не хотѣлъ идти дальше: онъ рѣшается намекнуть, что Валлій не виновенъ, что его ложно обвинили¹⁾. Зная, что и Валлій не удивится подобной смѣлости; но тѣмъ не менѣе смѣлость съ его стороны протренировалась не въ Георгикахъ. *Argaman di* томъ мѣняется; съ эпитетомъ *amantissimus* замѣтно желаніе стать

и не хотѣлъ было вернуться. Поэтъ предказначивъ себѣ возможный успѣхъ и триумфальное возвращеніе, проситъ у Марса, отца Римлянъ, и у одного царевича, оказать ему свое божеугодно благоволеніе, „такъ какъ изъ нихъ двухъ одинъ другой будетъ имъ внослѣдствіи“²⁾. Такова

1) *Am.* III, 63.
2) *Arg.* в. ст. I, 203.

неишемъ переть ея могуществомъ со стороны неведомыхъ, варварскихъ народовъ. Въ конечномъ счетѣ, это была великая эпоха: люди справедливые и великодушные, которые не ставили себѣ въ заслугу казаться вѣчно недоволенными и „мечтаться объ общественномъ благахъ“, мо-

И какъ могли Августа восхвалять Таки, Доминиана? Некоторые всю вину бы сваливать на самого Августа; мы думаемъ, что единственно большую часть ея нужно свалить на саму эпоху. Очевидно, это общество, которое не хотѣло стѣсняться, имѣло въ основѣ свои интересы; оно созрѣло для деспотизма, когда онъ явился. Это доказывается тѣмъ, что

„не хотѣло стѣсняться его жертвенники!“ Какой презрительный и гордый возъ на другой день послѣ проскрипцій! Но можно сказать, что империя была уже подорвана еще раньше Августа. Съ перваго же момента общество стремилось вручить ему власть такъ же, какъ онъ горячо желалъ получить ее. Впо-

1) Мы исключаемъ прекрасные стихи Горация въ его возгласіи къ посланію Августу. Такъ снѣгъ вольноотпущенника въ самой лести сумѣлъ лучше другихъ сохранить свое достоинство.

конць-концовъ испугала его самого. Повидимому, всеобщая общества должны были увеличивать прочность власти, но все это ужаснуло его. Конечно, цезарь не любилъ честолюбцевъ, но онъ понималъ, что имперія погибнетъ, если все будутъ избѣгать общественныхъ обязанностей, и принимать мѣры, что воспрепятствовать такому дезертирству. Несомнѣнно, пріятна была общая склонность къ удовольствіямъ: но такая власть всегда отъ этого выигрываетъ. Но онъ понималъ наконецъ, что страна, гдѣ удовольствія являются единственнымъ занятіемъ, не можетъ дать болѣе важнаго

интереса¹⁾

энергіи. Онъ не имѣлъ для этого ни средствъ, ни орудій.

общество оказало ему поддержку; а такъ какъ самъ онъ обходился съ мнѣньемъ, то оказался для него, повкалуи, болѣе полезнымъ, чѣмъ для римскихъ государей, которые слѣдовали по старому пути. Императоръ жестокій иногда лучше деспотизма и болѣе полезенъ. Благосостояніе вызываетъ духовную вялость, а избытокъ страданій возрождаетъ; такимъ образомъ можно сказать въ общемъ, что Тиберій и Неронъ были болѣе полезны, чѣмъ Августъ.

Августъ не былъ вродѣ доволенъ своею эпохой, хотя во многомъ онъ долженъ былъ пенять на самого

1) Tacit., Hist., LVI, 23.

нѣсколько опасно для его власти; но онъ думалъ, что еще

долженія рода (*de prole augenda*) или рѣчь Рутинія о бѣ
умѣренности въ постройкахъ (*de modo aedificiis*)
Возможно, что Овидій слегка поотрунивалъ надъ этой
моралью, тогда какъ Августъ вселчески старался преемствен

Восхваляя старое время, Августъ побуждалъ

средство ему казалось подходящимъ, чтобы придать имъ

блден. Этотъ государь, которому его

и законы восторжествовали надъ грязью, къ концу своей жизни долженъ былъ
ше въ своемъ собственномъ домѣ.

ею ея дочери, Юліи, были однимъ изъ самыхъ
х несчастій Августа. Онъ далъ ей весьма тщатель-

позвненихъ ея поведенію нѣтъ недостатка. Подъ однимъ кровомъ съ нею жила ловкій и ожесточенный врагъ — мачеха Ливіа, которая не только ничего не дѣлала,

вама ея гибели, чтобы не имѣть соперницы въ сердцѣ Юлію выдавали замужъ послѣдовательно кандидатовъ на императорскій престолъ. Она

грудно было отличать своихъ мужей отъ своихъ

зомъ, ей выналя печальный рокъ, вступая въ новый домъ,

Она видѣла, какъ ея

каждо-нибудь роль и сердце. Она находила въ кругу этой и вичной и развратной молодежи, которую она считала себя. Списокъ ея любовниковъ очень длиненъ. Въ ряду съ нѣсколькими краснорѣчивыми сифидриались имена Тракса, Сципіона, Аннія Клав-

воодушевиться и вновь набраться силъ.

ную дочь такъ, какъ могъ любить подобный ему т. е. онъ любилъ въ ней самого себя". Такая прелесть была недостаточна, однако, чтобъ сдѣлать его счастливѣе.

сдѣлалъ сенатъ и весь міръ повѣренны. Онъ велѣлъ убить или изгнать сообщниковъ Юлію, которую сослалъ на островъ, куда никто не могъ попасть безъ его приказанія. Напрасно варвары старались просить о помилованіи; Августъ былъ непреклоненъ и передъ своею смертью еще разъ проклялъ ихъ, какъ недостойныхъ завѣщанія.

Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, которую онъ предпринялъ борьбу, которую онъ предпринялъ. Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, которую онъ предпринялъ борьбу, которую онъ предпринялъ. Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, которую онъ предпринялъ борьбу, которую онъ предпринялъ.

хоть. Богъ что сдѣлало его неумолимымъ. Отецъ возможно и простилъ бы, но верховный повелитель мстать за себя.

Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, помимо тѣхъ, ко-

дита, развращенность считалась признакомъ хорошаго тона и послѣднимъ словомъ моды (*congruere et congruere*)

видя, что это общество не дало себя побдить и вообщю

это общество охотно узнавало себя. Вот почему
долженъ былъ особенно ему не нравиться. Если

свалить на кого-нибудь общую вину, то гнѣвъ оуд

вилось ли съ этого момента въ его умъ гдѣ-то связи между

нашеими; но понятно, что
ста. Самый усильхъ подоб-
агаться оскорбленіемъ отцовскаго

благое никакому преслѣдованію. Когда
ательствовать при производствѣ ценза,

Уста усильхъ очень великъ. Имя Овидія, конечно, было свидѣ-
нъ публицѣ поуп римскъ въ римскомъ свѣтъ. Вродой изъ этого
Трагедія бранить автора за то, что онъ покинулъ ее, что съ поистинѣмъ
А шогъ в его стихи распываются на шрахъ, что ихъ пишутъ на стѣ-
нахъ у перекрестковъ (Ап. III, 4, 17); и дѣйствительно, стихи Овидія
часто находятъ теперь въ Помпѣй, начертанными или вырѣзанными на
стѣнахъ домовъ. Песнь Ars ашапді его слава должна была еще
больше возрасти. „Онъ, — говорить риторъ Сенека, — наполнилъ весь міръ
своимъ Ars ашапді и своими любовными нареченіями (Excerpta
controv., 7).

вызвало наказание.

Значит, судить о немъ мы можемъ только по свидѣтельству самого Овидія; но и онъ говоритъ очень ясно, что въ то время всѣмъ была известна истина, что избѣжалъ онъ отъ рассказовъ. Онъ избѣгаетъ даже, по возможности,

ли отъ него, ни въ какихъ случаяхъ сдѣлать его свидетелемъ.

Въ этомъ обширномъ пространствѣ воображенія фактовъ породило множество выводовъ; не брать каждую изъ нихъ; это

я сдѣлалъ свои взоры участниками наказанъ за то, что былъ свидѣтелемъ для этого; я виновень лишь въ томъ,

какую-нибудь государственную тайну; это предположеніе

1) Pont. II, 2, 61.

2) Trist. II, 5.

3) Trist. III, 5, 49.

сь собственной дочерью. Это мифическое, которое замечает Вольтеръ, опирается на мало серьезный авторитет.

сумасшедшего не может доказать доказательствомъ: Августъ совершилъ не одинъ изъ подобныхъ поступковъ, чтобы порицать его, а много, и въ воображаемыхъ. Впрочемъ, если допустить, что онъ виновенъ — а нѣтъ никакого основанія такъ думать, — нельзя было бы установить какую-либо меру подобнаго прощешствіемъ и ссылаясь на то, что Августъ былъ изгнанъ изъ Рима спустя много времени послѣ удаденія Юліи, когда она жила въ изгнаніи, и вдали отъ взоровъ отца. Мало того, Овидій не говоритъ, что если бы дѣло шло о дурномъ поступкѣ Августа, то поэтъ не говорилъ бы о немъ или старался бы замолчать. Овидій же, напротивъ, характеризуетъ

отца. Отсюда возможно, что Овидій намекаетъ на како-

можетъ идти о распутствахъ первой Юліи, уже давно удаленной изъ Рима; но это не единственный случай дворца реформатора общественныхъ нравовъ. устрашающій примѣръ, который онъ далъ, повтор-

точно совпадаетъ съ селами Овидія. Не дозволяетъ ли это совпаденіе предположить, что мы имѣемъ здѣсь истинную причину, почему Овидій ста противъ него?

Разъ допустимъ, что такъ, то все становится понятнымъ. Тѣ же, которые

онъ въ своемъ изгнаніи путемъ вошелъ онъ въ близкія отдаленія Рима и Силана и какую роль онъ игралъ тутъ; возможность обвѣститъ эту темную исторію.

представитъ себя, какъ завязались тѣ отношенія,

by Trist., II, 5:

*Carmina fecerunt, ut me cognoscere vellent,
Omne non fausto, femina virque, mea.*

разумія и ищетелъ объяснить намъ его. „Моимъ первымъ проступкомъ, говоритъ онъ, было заблужденіе“¹⁾ и это слово всегда повторяется въ его стихахъ. Овидій хотеть сказать, что вначалѣ онъ заблуждался, но характера склонности Юліи къ Сизану и

что намъ очень трудно повѣрить, ему и не приходится допустить, чтобы человѣкъ, столь внимательный въ подобнаго рода интригахъ, наисавѣстнѣе и потому знакомый съ ихъ практикой, позволилъ себя итти на поводу у людей, которые, зная его снисходительность, не могли бы причинить скры-

и. Предполагая даже, что заблужденіе не могло-бы тянуться долго, то, когда онъ повялъ, въ какія отношенія вступилъ онъ? Умѣлъ ли онъ измѣнить свое поведеніе, говоря о проступкѣ, говоритъ онъ, заключая, что я былъ робокъ“²⁾, а это должно означать, что онъ не смѣлъ говорить; онъ проситъ и умоляетъ молодыхъ людей, чтобы вернуть

1) Trist. VI, 4, 39:

Præus effuit error.

2) Trist. I, 5, 42:

Trist. III, 6:

3) Trist. IV, 4, 39. Pont. II, 2, 17.
Nil nisi non sapiens possum timidusque vocari.

печасній* 1). Можно болѣе или менѣе догадывать, что рода услуги могъ оказывать Овидій. Онъ былъ,

позвлекать изъ... 2). Похожденія, въ которыя онъ такъ легко... вступался, кончились весьма печально. Оба... стріелью, забили благоразуміе. ... роютно, какая-нибудь оргія,

... аніе первой Юліи. Овидій, на свое... зоваль здѣсь. Если полагаться на его... ничего заранѣе не зналъ, онъ даже не подо-

1) Trist., IV, 4, 37:

Hanc quoque qua perii culpam scelus esse negabis,
Si tanti series sit tibi nota mali.

2) Trist., III, 6:

Nil igitur referam, nisi peccasse, sed illo.
Praemia peccato, nulla petita mihi.

3) Trist., II, 107: поэтъ говоритъ здѣсь *causae* и *fortuna*.

4) Trist., II, 105.

достаточнымъ, чтобы его погубить.

О дѣлѣ заговорили. Въ Римѣ, по словамъ Тацита, зашелъ однимъ изъ наиболее вѣстныхъ лицъ, былъ всего винили его, чтобъ оправдать себя: „Нужно ли мнѣ, говорить онъ, напоминать о преступленіи моихъ товарищей и слугъ“¹⁾? Фабія Максимъ, одинъ изъ его покровителей, узнавъ о событіи вмѣстѣ съ другими. Онъ вызвалъ Овидія на признаніе и далъ ему полную свободу. Опасности онъ не чувствуетъ. „Я робко признаюсь, или пытаюсь отрицать и по доброй совѣсти, которую

караетъ виновныхъ. Достоинно ли, чтобы больше всѣхъ былъ наказанъ Овидій, вѣдь онъ не виновнѣе другихъ. Юлія не покинула Италію. Сила въ ней не сломалась даже въ Римѣ; онъ

и императора. Обыкновенно утверждаютъ, что единственной причиной было единственнымъ мотивомъ пома же *Ars a man d i* была лишь пред-

лить на него общую вину. То, что его утверждало, пови-

¹⁾ Ann. II, 27: *in civitate omnium gnara et nihil recitente*.

²⁾ Trist. IV, 10, 101.

³⁾ Pont. II, 4, 90.

⁴⁾ Такъ мыслитъ проводить и Адольфъ Шмодтъ въ своемъ прекрасномъ сочиненіи *Geschichte der Denk- und Glaubens*

памятства; последний скандалъ переполнилъ чашу.

заплатилъ и за себя и за все общество. Гибель Августъ считалъ настолько сиемъ, что не стѣснялся никакими средствами справедливости или законности¹⁾. И не только это: поэтъ, личный врагъ императора за то, что онъ столько вреда его политикѣ и внесъ духъ бунта въ семью, распространивши его сначала безжалостно сослать въ малецкый Понта.

Отъѣздъ Овидія къ изгнанію. — *Tristia* Ovidii. — Жизнь Овидія въ Тами. — Его послѣдствія къ жене. — Мотивы къ Августу. — Последние годы жизни вѣрны.

Въ одной изъ послѣднихъ книгъ, гдѣ ярко сказались отчаяніе Овидія, онъ пишетъ намъ, какъ провелъ свою послѣднюю и самую несчастливую зиму. Ничего не было готово къ отъѣзду, и въ послѣднее время пришлось спешно готовиться къ нему.

Въ домѣ Овидія не было ни мебели, ни украшеній, ни вѣдуковъ. Его домъ былъ почти пустъ: два друга, которые не отважились придти пожать руку. Ничто не было готово, ничто такъ не подбѣствовало, какъ въ послѣднее время до сихъ поръ никогда не испытывалъ.

онъ остается одинокимъ²⁾. Несчастье заставило его съ-

¹⁾ Овидій утверждаетъ, что въ Римѣ не было закона противъ безразличныхъ произведеній и что ихъ иногда не наказывали. „Я ничего не сдѣлалъ заиреющаго закономъ“. *Ром. II, 9, 71.*

²⁾ *Tristia, I, 9, 5.*

ливъ и гдѣ оставлялъ, ему казалось, часть самого себя, счастье и свой талантъ.

отбросила его къ берегамъ Италіи, которую онъ, къ сожалѣнію, не могъ покинуть. На другомъ кораблѣ, Минерва, который принялъ его въ Коринѣ, онъ прошелъ мимо

ствѣ своего друга Мадера, такого же и несчастнаго, какъ и онъ, онъ проѣхалъ Грецію и перенѣлъ Юв.

Эта воспоминанія о вѣнцѣ, который въ волны гнѣвнаго моря ударяются въ дощечку, и въ буряхъ я пишу* 2). Въ такихъ случаяхъ, первая книга *Tristes*.

Эту книгу, которая дошла до Рима, не все одобрили. Некоторые изъ друзей Овидія порицали его за то, что онъ писалъ о томъ, что было, вѣроятно, тѣ самые люди, которые оставили его въ домѣ поэта при его отъѣздѣ. Съ тѣхъ поръ Овидій удалился и не могъ ихъ компрометировать.

1) *Trist.*, I, 3, 22.

2) *Trist.*, I, II, 37.

намъ. Когда усталый пастухъ опирается на свою палку или садится на скалу, онъ улаживаетъ свое стадо въ кругу деревенской свирѣли. Служанка постъ за пражей и въ томъ образѣ легче заканчиваетъ свой урокъ" 1). Но въ Римѣ скандалъ здѣсь не споина; у него было другое, еще болѣе важное основаніе постоянно посылать въ Римъ своихъ сыновъ; онъ боялся быть забытымъ. Онъ хранилъ въ своемъ сердце

нѣтъ настоящимъ, тому некогда вспоминать прошлое; не хотѣлъ, чтобы его забыли, и не хотѣлъ, чтобы

онъ, чтобы напомнить о своемъ имени и о своемъ кругу. Его письма, адресованные къ своимъ друзьямъ, тотчасъ же превращались въ средства, употребляемые всѣми средствами поведенія въ свою пользу; но общественное мнѣніе, основанное полувѣковымъ рабствомъ, не могло не сказать: „Онъ обожаетъ иоганниковъ" 2).

1) Trist. IV, 1.

2) Ювен. X, 73.

ли повѣрить, на примѣръ, тому, что при видѣ замерзшаго

дра это былъ бы прекрасный случай притти на свиданіе
Геро и не утопнуть? Мифологическія воспоминанія о

ихъ съ воображаемыми. Такія плохія о
чаютъ насъ, а не удивляютъ. Въ
только свѣтскій и салонный по
кругахъ, гдѣ всякій старается въ
наибольшій упрекъ, какой только м
въ вульгарности, создается о
не вѣдѣть пользоваться.

Въ юника XIV въ
салонахъ выработался ц
французскихъ выраженій
и, чтобы показать себя за
человѣкомъ, нужно было
пользоваться имъ. У
Флоу такимъ языкомъ вос-

требить его, что уже не могъ отъ него освободиться; какъ

уже тѣ мѣста, гдѣ хотѣлось бы слы
истинной страсти, такъ точно и у ав
густа, въ особенности у Овидія, часто

Ноэль долгаго и опаснаго путешествія Овидія прибылъ

но всему готовился, но дѣйствительность превзошла его

¹⁾ Въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія о подлин
номъ мѣстоположеніи Томи. Надписи, найденныя въ Кюстенджи, нѣко-

мѣръ такъ же, какъ нарядность природы цивили-
 Путешественники, глядя изъ Кюстенджи на степи,
 не могутъ надивиться величю этихъ безлюдныхъ
 и ихъ подавляющему однообразію; Овидій
 только изъ пустыннымъ видомъ. „Ты
 чего, — говоритъ онъ, — кромѣ овецъ
 безъ зелени“¹⁾. Тамъ не зна-
 не видно ни жавы, ни с-
 слышно пѣнія птицъ. Поле,
 ни домовъ, составляетъ ка-
 женіе моря. Смо-
 тришь ли на Эвфратскія Пески, на твердую землю,
 вѣчно передъ тобой бѣлая, волнистая равнина.
 скихъ вилль!

свободоуличія. Томи былъ недавно завоеванъ

тория изъ которыхъ были описаны французскими офицерами во время
 крамской война, ясно свидѣтельствуютъ, что этотъ городъ замѣнилъ
 древнюю столицу Понта. Можно познакомиться съ этимъ вопросомъ въ
 интересномъ сочиненіи доктора Alard'a, подъ заглавіемъ *La Bithynie
 orientale*. Все найденное тамъ надписей собраны и объяснены Тео-
 номъ Ренье. См. также *Corp. Insc. lat.*, III, 753.

¹⁾ *Trist.*, III, 10, 75.

маты и геты. У нихъ былъ грубый голосъ, дикое лицо, пояса ножъ и очень часто имъ пользовались. Нить ничего вътеръ дуетъ тамъ съ такою силою, что опрокидыва- стьны. Зима же продолжительна и сурова. Сибирь, едъ знакомый италянцу, здѣсь мѣсяцами покрываетъ. Ручьи и море скованы льдомъ, и тельги переба- это время черезъ рѣки. Вино замерзаетъ въ

ихъ: едва можно разглядѣть и лица и покудаго дере- ными сосульками бороду.

Въ то время, когда погна легкой любви. Таковы люди, которые оубъ принуждены видѣть и слышать⁴⁾. Тѣ, которые съ ту сторону Ду- ния, еще страшнѣе. Что это за сарматы, бессмы- тельны, которые иногда не только наводятъ страхъ! Въ Римѣ любятъ думать, что мѣръ позорить, что веб своей силки хдоидо въ, что ибуу этимъ называемъ на-

которые не дозвундся цротору и смѣются пать легатомъ. защита противъ нихъ, чѣмъ страхъ, ами, но когда Дунай замерзаетъ, ничто сть имъ; они дѣлають наемны отдѣль- людей и стада, какъ улетаетъ захва- вѣстры, какъ иглицы, ихъ оружье безъ ни пускають оравленные стрѣлы, которыя при- водить въ дрожь Овидіа всякій разъ, какъ онъ думаетъ о нихъ, а думать приходится часто. Единственное средство не понастѣя имъ въ руки — сидѣть дома и завертѣся на цѣлую зиму. Иногда же не отдаленные всадники, а цѣлая племена переходягъ рѣку и принимаютъ за осаду города.

⁴⁾ Trist. 7, 21.

нить одну изъ нихъ, чтобъ послать своимъ римскимъ друзьямъ: у него не было для нихъ другого подарка, это единственный продуктъ страны гетовъ¹⁾.

Эти опасности, окружавши поэта въ Томи, объясняютъ отсюда. Онъ обращается по очереди ко всемъ своимъ друзьямъ, утомляетъ ихъ своими просьбами, бьется отъ божественнаго медовъка²⁾ и хотеть оскорбить, не полная помилванія, — онъ проситъ, чтобъ никто не писалъ имъ, не называя именъ, и съ боязни ихъ екомъ становитея менше робкимъ, и менше боящимъ; онъ обращается къ нимъ поименно, чтобъ не было повода связать ихъ со общественномъ мнѣнїемъ, чтобъ не тяготѣть надъ ними и заставить ихъ предпринять что-нибудь въ его пользу.

Въ числѣ людей, которыхъ онъ умоляетъ о помощи, первое мѣсто занимаетъ его жена, ибо поэтъ *Ars amandi* боится женать. Это крайне удивляетъ, представляемъ себѣ Овидіа въ замѣчаніи о женатыхъ. И самъ не менше онъ былъ женатъ. Но почему же онъ извѣсть разлучилъ его съ первыми двумя женщинами? Онъ говоритъ мало хорошаго и злотория,

Юстидіа была въ родствѣ съ очень знатными людьми, и она была женою на ней, когда старался утвердиться въ официальномъ мѣрѣ и добиться близости къ Августу: это была

1) Pont., III, 8.

2) Trist., I, 3, 37.

емъ отъѣздѣ онъ болѣе всего жалеетъ свою жену, отсутствующую, но я говорю съ тобою: мой голосъ пролетитъ только твое имя; ни одного дня, ни одной ночи жить безъ того, чтобы я не думалъ о тебѣ" ¹⁾ Овидій действительно становится примѣрнымъ супругомъ.

Видно изъ словъ Овидія, что эти возвышенныя чувства скорѣе къ вліятельной особѣ, чѣмъ къ обыкновенной индивиду. Когда Овидій говоритъ съ Корнуліей, не сомнѣвается въ ея преданности; когда говоритъ ей увѣренъ, когда пишетъ другимъ: „Корнулія, — моя жена очень расположена ко мнѣ, но себя; но когда ты совѣтуешь ей, она ведетъ лучше" ²⁾. Это, надо признать, очень скромное

хочень, чтобы я сказалъ тебѣ, что ты должна дѣлать? захочешь его найти. Я часто хвалилъ тебя въ своихъ сти-

¹⁾ Trist., III, 3, 15.

²⁾ Pont., II, 11, 13.

свое влияние, чѣмъ о защитѣ своего мужа.

Понятно, что все эти мольбы Овидія къ Юпитеру, къ Минервѣ и къ Сатурну, въ сущности, — мольбы къ Юпитеру.

Въ мольбѣ къ Минервѣ, въ мольбѣ къ Сатурну, Овидій, по-видимому, не упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти, — потому что, по-видимому, Овидій предполагалъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти.

Въ мольбѣ къ Юпитеру Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти. Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти. Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти.

Въ мольбѣ къ Юпитеру Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти. Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти.

Въ мольбѣ къ Юпитеру Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти. Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти. Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти.

Въ мольбѣ къ Юпитеру Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти. Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти. Овидій упоминаетъ о томъ, что Юпитеръ, какъ верховный богъ, олицетворяетъ власть, и что, следовательно, Юпитеръ — источникъ власти.

1) Pont., III, 1, passim.

2) Trist., IV, 4, 20.

3) Pont., II, 8, 65.

ненія у палача.

тывая его огромное несчастье, такая лъстивость на-
можетъ, винить образъ жив...

до сихъ поръ.

блескъ и лоскъ, по

простымъ крестьяниномъ и неучемъ,

несъ несчастье: „Въ какомъ бы мѣстѣ ты ни

онъ тѣмъ, кто страшился изгнанія, — не

природа?“ Напротивъ, Цицеронъ, Ови-

1) Trist. V, 2, 38.

2) Trist. V, 2, 59.

3) Pont. I, 3, 41.

дуть за всеми его анекдотами, словно онъ дѣлалъ

ее. Какое счастье для него увидѣть въ военныя мѣста!

издѣи, повѣтно, какимъ пустыннымъ и
обидный скиевскій городъ. Тогда му-
покидало его, и онъ въ отчаяніи гово-
сердца, я могу только плакать”³⁾.

цѣныхъ восемь лѣтъ въ Томи. У него

1) Pont., I, 8, 35.

2) Trist., III, 1.

3) Trist., III, 2, 9.

4) Такимъ громкимъ именемъ названы муниципальные садовники города Томи въ одной надписи времёнъ Адриана.

раторомъ, онъ обратился къ Богу и возобновилъ свои мольбы. Но вѣдь онъ зналъ Того, къ Кому нечего можно ожидать отъ емоу и т. д. Вотъ почему въ его послѣднихъ стихахъ попадаются иногда отзвуки какой-то мрачной, неопредѣленной и корности. „Простите мнѣ, мои друзья, если что-нибудь изъ меня ля на васъ: это ошибка, отъ которой я, вѣроятно, не исправлюсь... Я принель въ

Пусть цѣпляются за надежду, но надежда не всегда она обманывала. Когда же надежда

Меньше страданій быть сразу поглощеннымъ

4 Pont. III, 9, 100 и 14, 104.

5 Trist. I, 5, 69.

6 Pont. III, 7.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Доносчики.

ри, приобретенное ими во время дебаржи.

тельной репутацией и привлекали его къ наро-
Если имъ удавалось вызвать большой скандалъ, то на
концу
подобнаго
способа извлекать выгоду
другого. Патриотизмъ ослабѣвалъ, древнія
духомъ, и выше всѣхъ дѣла
ичнаго времени
стали считать ту милую, чуж-
родства души и
дали имя гуманно-
ненія Верреса, за
своихъ послѣднихъ произве-
неніяхъ, что „ему
безчеловѣчнымъ употреблять на
погибель людей искусство, созданное природою для ихъ

какъ будто предвидѣло такую со-
прѣблело къ весьма дѣйствительному сред-
губить ее въ зародышѣ. Тѣ, которые выз-
удь осужденіе, получали четверть имущества

*) De off. II, 14. О всѣхъ этихъ вопросахъ, которые здѣсь только
упомянуты см. Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des

величества (lex majestatis).

ная партія обыкновенно проклинала ее, но въ виду слабости сейчасъ же ею пользовалась. Въ особенности не пользовалъ ее Сулла, который п

такъ и на дѣлствія ¹⁾. Имперія съ вѣдомъ о томъ ничего не имѣла въ законѣ о величествѣ, и самъ его остался тотъ же, но результаты получились совершенно иные. Импе-

Другое мѣсто у Цицерона показываетъ, что уже при республикѣ отвлеченная по-
республика ознаменована не чувствовала необходимости такъ часто обращаться къ своей защитѣ и къ наказан-

ею. Прибавимъ, что этотъ человѣкъ
дѣлать добрыя свойства, а почести, какія ему оказывали,
самую вершину. Онъ былъ облеченъ
стому былъ лицомъ священнымъ; онъ
ожествомъ при жизни и окончательно стано-

¹⁾ Циц., *Ad. fam.* III, 11, 2: *verum tamen est majestas (ut Sulla voluit) ne in quem vis impune declamare liceret.*

Другое мѣсто у Цицерона показываетъ, что уже при республикѣ эпоху. In *Verrem*, IV, 41.

Этотъ законъ, какъ видно отсюда, давалъ не мнѣе, чѣмъ то, что можно было бы извлечь изъ этого закона все, что только можно было извлечь изъ него.

Донесики по время Тиберія. Какъ уже обь этомъ государствѣ упоминалось въ предъидущемъ разсказѣ.

Въ 14 году Тиберію, начали свою дѣятельность въ Римѣ; онъ тщательно устанавливалъ свое владычество на лицо, которому онъ приписывалъ великую мудрость, — говорить онъ, первый принципъ, который благодаря несчастнымъ обстоятельствамъ Римскому безстыдству приобрѣло поадиѣ бытность. Бѣдный, темный интриганъ, Криенинъ, который сначала цезари сначала косвенными путями, а потомъ открытыми средствами; вскорѣ онъ сталъ на

1) Ann. 1.

послѣ битвы при Акциумѣ было поручено предводителемъ
Антонія, котораго онъ и довелъ до самоубійства. Въ по-
граду Галлъ получилъ въ управленіе Египеть, гдѣ онъ, въ
трудную должность, проявилъ большія способности. Ска-

занье, что онъ не имѣлъ ни души болѣе пикантной
формы, что дѣлало его опаснѣе для того, кто былъ ея
объектомъ. Всеобщее и злое вѣяло кружило голову и Галлу:
онъ заставлялъ себя считать чести за все благія дѣя-
ствія, что было для него тѣмъ же преступленіемъ въ гла-
захъ народа, что и предательство монарха: онъ позволялъ воздвигать

себѣ памятникъ, а не только говорить какія то неосторожныя слова. Между

Августу.

легко понять, почему доносъ сталъ при немъ и м. о. х. явленіемъ и однимъ изъ главныхъ средств)

Никогда ни одинъ государь не боялся т

были необходимъ колес

никогда не боялись ни когда либо испытали.

Однако мы встрѣчаемся здѣсь съ серьезными возраженіями. Было ли справедливо только что высказанное

смыслъ, что Гиберій ли пользовался доносчиками, или

1) Свет., Aug. 66

заря.

Тѣ, кто желаетъ внушить намъ уваженіе къ императору, начинаютъ всегда съ восхваленія его вѣршиной политической мудрости, которая, по ихъ мнѣнію, была первою причиной успѣха имперіи. Имперія процвѣтала, по ихъ мнѣнію, только съ хуваженіемъ. Ему было пятьдесятъ шесть лѣтъ, когда онъ началъ править Августу: въ такомъ возрастѣ, когда люди уже увлекаются блестящими случайностями жизни, когда блестящіе приключенія не привлекали его; гнѣтъ, вѣроятно, ему достаточно обширной; онъ довольно успѣшно управлялъ ею, не заботясь о расширеніи. Онъ даже не успѣлъ имѣть вѣль некую

Ad. Stahlr Tiberius. Эта книга, входящая въ составъ *Bilder aus dem Alterthum*,

австрийской прессы. Эдуардъ Пашъ ввѣлся за ея обзоръ *Kritik der Geschichte des Kaisers Tiberius*, (1889). Намъ очень удивляетъ, что Штаръ, который прилагаетъ много стараній, чтобы найти собою въ литературѣ предшественниковъ, благосклонно относящихся къ Тиберию, забываетъ упомянуть о диссертации Дюрри (*De Tiberio imperatore*), которую онъ въ 1853 г. передъ *Faculte des lettres* защитилъ въ Парыжѣ и которая вызвала тоже большіе споры. Почти все аргументы Штаръ уже обсуждены и указаны въ этой диссертации; только заключенія Дюрри далеко не такъ радикальны, какъ у Штаръ. Онъ защищаетъ администрацію Тиберию, но не доходитъ подобно Штару, до утвержденія, что Тиберию симпатичная личность.

ныхъ лишь, дуумвиры чинили судъ, народныя ассамблеи же приводившія въ трепетъ Римъ¹⁾.

Если въ общемъ имѣть въ виду характеръ римской имперіи и политики Тиберія и его преемниковъ, то поведеніе его въ отношеніи римской аристократіи даютъ большее мѣсто не политическимъ, а личнымъ причинамъ; но въ особенности эти разнорѣчія объясняются тогда, когда дѣло доходитъ до отца семейства, до сына, до брата, до друга, до друга друга, до друга друга друга. Тутъ невольно вспоминается Горацій, который въ своемъ трагическомъ произведеніи *Agamemnon* говоритъ, что въ Римѣ не было бы ни одного семейства, которое не имѣло бы въ своемъ составѣ тирана. Но когда онъ освободился отъ Германника, отъ его семьи, отъ Ливіи, отъ Сеяны, тогда онъ рѣшился на то, что не оставитъ въ живыхъ ни одного изъ своихъ враговъ.

¹⁾ Однако, императорская тиранія имѣла нѣсколько жертвъ и въ провинціяхъ. Светоній говоритъ, что Тиберій подъ самими пугачами Пещаны, Сиріи и Греціи (Suet., Tib., 49). Норонъ велѣлъ убить шесть пач., XVIII, 6).

родная натура (eine gute und edle Natur)?

Вотъ этого какъ разъ и нельзя допустить:

молодости доминировать, что время отъ времени онъ и тогда

знакомъ, какъ Неронъ. Его
разсудокъ остался въ силѣ среди величайшихъ эксцессовъ,
но сердце его было въ дурномъ. Онъ выросъ среди
не любилъ, окруженный тайными

ругой поддержки, кромъ матери, онъ сты-
занъ ей своимъ высокимъ положеніемъ;

1) Намъ привести, однако, примѣръ Сикста V, который дождался почти такого же возраста, чтобы проявить свой подлинный характеръ.

2) Stahl, Tib. стр. 164.

и послѣ столь долгаго ожиданія. Онъ всегда оставался скачкой на тронѣ и имѣлъ такой видъ, будто на тронѣ не чувствуетъ себя дома. У него были и хорошіе моменты, но въ силу роковой странности его недостатка дѣлались

1) Sen., De ben., II, 7 и 8.

2) Ann., VI, 48: vi dominationis convulsus et mutatus. Тацитъ точно отмѣчаетъ ходъ этой перемены въ Тибериі. Онъ указываетъ моментъ, когда Тибериі рѣшительно сталъ портиться (Ann. IV, 1), а именно, когда онъ сталъ жаждать къ чужому добру (Id., 20), и когда прилепился къ самому пошлѣнному распутству (VI, 1).

раскрывают. Сколько чуднаго самоотверженія, сколько дикихъ инстинктовъ вывела на свѣтъ французская революція! Сколько такихъ людей создали себѣ ужасныя дѣла

въ порокахъ, если бы великое потрясеніе не вывело ихъ всего того, что дремало въ Тлубу. Можетъ ли это быть причиною дѣла? Мы думаемъ, наоборотъ, что вполне законно сдѣлали природѣ по ихъ поступкамъ, и мы вѣримъ, что они и въ дѣйствительности были злы, если не считать таковыма.

Мы только хотимъ дать объясненіе Тацитомъ

влияніемъ, что онъ доверчиво слушался дѣла, въ которыхъ было сдѣлать его такимъ же жестокимъ, какъ сами, и воспользоваться его жестокостью.

дальше: онъ хочетъ сдѣлать ответственными за его жесто-

ность; историкъ также видитъ повсюду заговоры и злоумышленія. Онъ не хочетъ найти невинныхъ среди

случай свидѣтельству тѣхъ презрѣнныхъ личностей, которые ихъ осуждали. Пусть Тацитъ говоритъ, что хитрости и дѣти Германика были въ заговорѣ. Не зря приписали самоубійству Нерона, а Друза заперли въ комнату, гдѣ тотъ умеръ съ голоду, съѣвши даже свои матрасовъ. Агриппина была надѣждою и центромъ интригъ: она была слишкомъ высоко

Конечно, съ

не могли возблагодарить импе-
ратора, а въ все же задумать и бро-

нимъ гдѣ сторонники Тиберія, которые,

не менше сродства обратилъ имъ же во
убѣдить насъ, что Тиберій возненави-

сительно же тѣхъ, которыя дѣйствительно существовали, развѣ мы не знали, что ихъ организовывали и возмущали агенты-провокаторы цезаря, чтобы дать ему повод раздѣляться съ тѣми, которыхъ онъ хотѣлъ довести до казни?

Или же эти послѣдствія были результатомъ ненависти и дружбы? Развѣ извѣстно, какъ умерли цезаря и родственники¹⁾, поистинѣ странно желаніе умереть въ такомъ одиночествѣ!

Нельзя не удивляться удивленія при видѣ всѣхъ этихъ попытокъ, предпринятыхъ оуми для реабилитаціи Тиберія. Сидеть въ тюрьмѣ, чтобы вызвать къ себѣ такіа симпатія столь же безцѣльны, но нашему мнѣнію, личності? Одно изъ двухъ: или ольсвгіе разойтись съ общимъ мнѣніемъ, или же общихъ мнѣгъ вульгарной морали, которую выдвигаютъ выдающіеся ученые защищать Тиберія, чтобы не показаться наивными или просто-говоря, не нарушить установленное вѣками сужденіе. Мы знаемъ, что въ то высокоумное презрѣніе, которое имѣло въ виду къ людямъ, поразило воображеніе нѣкоторыхъ изъ слѣдователей, принявшихъ это презрѣніе за величіе. Большинство людей создано такъ, что ими можно

¹⁾ Светоній сообщаетъ, что Тиберій вырвалъ двадцать сенаторовъ изъ тѣхъ, которые были ему особенно преданы, чтобы составить нечто вроде близкаго совѣта. Спустя нѣсколько лѣтъ ихъ оставалось лишь двое или трое: онъ отправилъ къ протцамъ всѣхъ остальныхъ.

нимъ мы его сейчасъ изобразили, не принадле...

его воли: доносчики и сенатъ, хотя цезарь...

омъ уничтожить все законы, чѣмъ пося...

позорное рвеніе доносчиковъ и низкая покор...

1) Сопр. иб Марс. 22, 5. Въ другомъ мѣстѣ (De Ven., III, 26) Сенатъ описываетъ манеру обвиненія, которая была петиннамъ бичемъ той эпохи: excipiebatur euriorum sermo, simplicitas iocantium, nihil erat tutum, omnis saeviendi placebat occasio, nec jam reorum expectabatur eventus, cum esset in us. Совершенно то же самое говорить и Тацитъ, Ann. VI, 7.

2) Tac. Ann., IV, 30

они посрамили бы себя как милостивых, подозревая
они въ немъ малѣйшую склонность къ милосердію; они
были жестоки, потому что знали, что Тиберій не щадитъ
ниги его прямыя приказы или его тайныя желанія, и от-
вѣтственность за всѣ преступленія справедливо на него
того, отъ кого исходили приказы и внушенія.

Мы сочли необходимымъ остановиться на
характеристикѣ этого цезаря, больше всѣхъ

и послѣ него, но стали менѣе необходи-
обходительнѣе безъ ихъ услугъ. После

въ повиновеніи. При каж-
рое они совершали, терзали и убивали ихъ.
что они могутъ идти еще далѣе. Они поздравляли
по поводу смерти матери и разжигали гражданъ отъ вой-

растворенія ихъ власти. Поэтому, онъ не всегда считалъ нуж-

хотѣ, который его пугали, онъ не тратилъ времени на
судебныя разслѣдованія: онъ только послалъ солдатъ, кото-
рыя онъ послалъ въ его гимназіи, а Суллу за столомъ.
Учюобы. Для такого рода экзекуцій можно
бѣзъ обвинителей и безъ судей: достаточно одного

нимъ и придирчивымъ тираномъ; онъ усердно читалъ мемуары, онъ хотѣлъ казаться педантомъ законности, законны и заставлялъ строго ихъ исполнять; онъ хотѣлъ прослыть строгимъ цезаремъ, и ему принадлежить та слава, что при немъ были зарыты нѣсколько весталокъ. Его правленіе было временемъ благодатнымъ для донощиковъ.

II

Съ этимъ продолжились и обвиненія. Сколь бы худое мнѣніе мы имѣли о Тиберіи, императорской эпохѣ, все же остается по-прежнему въ томъ, почему столько выдающихся

людей въ это время блестящее и влиятельное лицо попадало въ немилость, а обвинители бросались на него со всехъ сторонъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ право его преслѣдовать, и каждый изъ нихъ издѣлывалъ свое имущественное дѣло, какъ дѣлаютъ нынѣ въ Римѣ.

Въ то же время, несмотря на все мольбы, онъ не могъ найти ни одного защитника.

¹⁾ Отъ этихъ мемуаровъ остается лишь одна фраза, цитированная Светоніемъ (Т. V, 61), въ которой Тиберій говоритъ, что докъ велѣлъ убить Септа, такъ какъ открылъ его преступные замыслы противъ семейства Германника. Но Друзъ, второй сынъ Германника, былъ убитъ послѣ смерти Септа и по повелѣнію Тиберія. Эти явные ложь позволяютъ судить, какъ Тиберій разсказывалъ исторію своей жизни.

во времена империи красноречію продолжали учиться, хотя и не было так много учителей ораторскаго искусства, как в Греции и Афи-нах, хотя именно онъ заставилъ римлянъ по истиническому красноречію; мы имѣемъ доказательства, что ученики сте-

... Сколько разочарованій ихъ ожидало! Они ждали прежде всего иѣмой форумъ. Тамъ приходило имъ выступать въ залы суда, появляться передъ грозными и ропливыми судьями, которые зараще-ли жательность дебатовъ; вмѣсто того, чтобы спорить, говорить, обсужденемъ вопросовъ о водоубахъ и пограничныхъ стѣнахъ. Какое разоча-рваніе людей, воображеніе которыхъ было еще полно

Обыкновенно молодые люди легко приходили къ тому, что точно также было результатомъ ихъ воспитанія. Они не занимались нравственнымъ воспитаніемъ и въ особенности не следили за характеромъ своихъ слушателей; вся забота ихъ заключалась въ томъ, чтобы они были галантикомъ. Очень рано инстинкты жизни проникали въ умы молодыхъ людей, но Цицерона, ученики обращали въ учителей и лекторовъ. А извѣстные ораторы были доносчиками. Имъ однимъ

Такиимъ образомъ, искусство, восхищаясь краснорѣчіемъ молодыхъ людей, было въ рукахъ ораторовъ; юноши страстно читали ихъ рѣчи, и они были лучшія мѣста, удивлялись смѣлымъ, покидая область классическаго искусства и удо-

противъ своего сына, убилъ себя, а Перонъ не можетъ утѣшиться послѣ ея смерти. „Цезарь, — говорилъ онъ ему, —

свое счастье“¹⁾. Квинтилианъ упоенъ этой фразой; онъ подчеркиваетъ все, что она заключаетъ въ себѣ острога и не-

во все не ожидаешь, какъ говоритъ Филаминъ Модера. Сенека былъ не менѣе остроуменъ въ пирѣ, которое онъ отъ имени Перона написалъ сенату по тому поводу. „И я не вѣрю, что спасенъ, — говорилъ онъ на лицѣ Цезаря, — и не смѣю радоваться“ (salvatus esse credo, nec gaudeo²⁾). Эта изысканная и выдуманная фраза является, конечно, однимъ изъ лучшихъ поступковъ Сенеки; трудно понять, какъ трудно совѣсти написать ее. Квинтилианъ удивляется

восторженности для нихъ подобныя обращенія, возможно, следовательно, что такое воспитаніе (въ видѣ доклада адвокатовъ, или въ видѣ речей) имѣли люди

Итакъ, при этомъ, какъ и въкусъ къ ораторскимъ ухищреніямъ, такъ и стремленіе къ мнѣнію на предметъ, къ которому они относились, были имъ знакома имъ еще въ школахъ

и въ школахъ. Причины, заставили ихъ окончательно отказаться отъ этого, были различны. Прежде всего, кто отказался бы отъ этого, подвергся бы опасности: отецъ Агриколы былъ казненъ, потому что не повиновался приказанію Калигулы обрѣчь сына (Tacitus). Побудительнымъ мотивомъ была затѣмъ опасность, связанная съ дѣятельностью доносчика. Фактомъ признанія виновнаго; но эту долю часто увеличивали, когда

¹⁾ Квинтилианъ, VIII, 5, 15.

²⁾ Квинт., VIII, 5, 18.

³⁾ Тацитъ, Agric. 4.

доносчиков олицетворялись не только деньгами, имь достига
громкаго процесса распределялись должности преторов и
эдиловъ. Эти почтенныя республиканскія должности счи
тались наградой за постыдную услужливость. Ничего, по
словамъ Тацита, не возмущало такъ порочныя нравы
какъ то, что донощики дичатся званіями жрецовъ.

правленія Тиберія консульства нельзя у
путь иначе, какъ погубивъ какого-нибудь

Плиний, избрать самый дальній путь. Молодые люди
сильнѣе возможно скорѣе думали и потому пред
почитали идти напрямикъ.

Такимъ путемъ, окаянныя развращеннаго общества.

Модь ногами твердую почву или зату
рошлое; вѣтъ, которые находили, что

вся случаемъ поправить доисами свои дѣла
мстить за себя. Какое могучее орудіе въ рукахъ за

1) Hist. I. 2.

2) De benef. III. 2.

въ одинъ день стать знаменитостью? Индѣ и

1) Галатъ, Апп., XVI, 10

2) Апп., IV, 65

3) Платонъ, Epist., III, 7, 3

4) Платонъ, Epist., I, 5, 3

5) Апп., XV, 34

донесчики-щеголы, которые вичатся воспитанностью и хо-
носью, а на деле являются ничем иным, как
онь пришел обвинять своего отца!)!

Въ этой цесстрой толпѣ выдѣляется нѣскольکو
Именно, въ числѣ донесчиковъ Тиберія находилъ
чайшій римскій ораторъ того времени, Доминио

какъ Сенека и Порцій Ланца. Доминио происходилъ изъ Испани.
Доминио сначала пришлось
вался бѣденъ и неизвѣстенъ, онъ былъ разборчивъ въ
средствахъ обогащенія и въ началѣ жизни всѣхъ усилія, чтобы до-
стичь поставленной цѣли. Но годами, однако, онъ
сдѣлался уже преслѣдуемъ, и онъ твердо убѣжденъ, что
его репутація страдаетъ отъ его таланту: ему нужна
была какая-нибудь громкая исторія, чтобы привлечь на себя
вниманіе общества. Тогда ему было нечего, и онъ сталъ
ищающаго для эффектнаго дебюта совершить
онъ разсудительно выбралъ свою жертву.
Онъ навѣсти питаль Тиберія ко всѣмъ, кто былъ
своимъ Германика, онъ, чтобы волилъ уго-

такъ краснорѣчиво. „Здѣсь, — говорилъ Тацитъ, — какъ

статую съ надписью, въ которой упоминалось, что въ двадцать семь лѣтъ Калигула былъ консуломъ. Императору очень не понравилась такая похвала; онъ сдѣлалъ видъ, будто бы видитъ въ ней обиду и намекъ на свою молодость и напоминаніе озаконовъ, которыми запрещалъ быть консуломъ въ семнадцать лѣтъ. Чтобы наказать Местца, цезарь велѣлъ воздѣлать съ прекрасной рѣвью, и онъ, какъ и самъ кичился, приложилъ все усиліе,

Простершись у ногъ цезаря, онъ, съ своей стороны его краснорѣчіемъ, онъ объявилъ, что онъ, благодаря великому могуществу императора, какъ его та

1) Тацитъ, IV, 52 и 69.

2) Тацитъ, LIX, 19.

его. Обвинитель честных людей, он неоднократно упо-

когда законъ запрещалъ оплакивать своихъ близкихъ, она осмѣлилась похоронить своего мужа. Она была обвинена своими сыновьями; ея братья и друзья, повидимому, также были противъ нея. Аферъ, защищая ея дѣло передъ государемъ, не велъ его такъ, какъ велъ бы Катонъ; онъ не ругался говорить рѣзко и негодовать, не проводилъ энергичныхъ требованій во имя человечности; онъ только старался разявлѣнить судей. Квинтилянъ с

не знаетъ въ своемъ замѣчаніи, что поводило жен-

теби, своего брата, васъ, своихъ друзей, что вы ей посо-

отражать его характеръ: онъ не былъ добрымъ другомъ, такъ же, какъ дозволялъ своимъ друзьямъ поступать плохо, такъ же, какъ дозволялъ своимъ врагамъ поступать плохо. Аферъ, путемъ завязывая хорошия отношенія къ своимъ врагамъ, доказывая свою преданность имъ, умиротворяя порядочныхъ людей, достигалъ своей цѣли. Аферъ сумѣлъ избѣжать опасностей, которыми тогда со славою и богатствомъ. Онъ жилъ въ самую опасную эпоху имперіи: со-

онъ напоминаетъ Пелліона или Мессалу, лучшихъ учениковъ

4) Квинтилянъ, IX, 2, 20.

5) Впрочемъ, приписывать его смерть преклонному возрасту нужно съ оговоркой: хотя Аферъ, действительно, былъ очень старъ, но съ бѣринымъ сообщать, что умеръ онъ отъ воспаления желудка.

порывистое и рѣзкое. Сирокинуть все границы разнородных родовъ рѣчи, вводить при всякомъ удобномъ случае

требовали головъ честныхъ людей
запротивъ, новая манера говорить, бо-

Фульциній Трионъ, одинъ изъ первыхъ до-
5, былъ ея послѣдователемъ, и Тиберій, который,

нихъ людей было много таланта; это были не только ловкие говоруны, изощренные съ ъности и знакомые со всеми тоннами своего искусства; часто настоящая страсть была одушевлять ихъ рѣчи. Они обвиняли не только цѣлью наживы; у нихъ была и странная жажда мести, которая требовала удовлетворенія. Все люди, которые все люди съ именемъ — они знали это — враждовали и были личными врагами; преслѣдуя ихъ, императоры и цезари свою ненависть такъ же, какъ и императоры и цезари: намъ думается, что чувствую всеобщаго къ нимъ

негодование, которое они заслуживали — все это должно было сообщать иногда и въ силу вѣдь слову.

Регуль, о которомъ въ этомъ мѣстѣ упомянуто, хорошо намъ известенъ по историческимъ источникамъ. Онъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ ораторовъ эпохи Нерона и Домициана, и принадлежалъ къ роду Регулъ. Регуль былъ знатнаго происхождения, но семейство его разорилось и былъ описанъ, оставивъ только громкое имя, что въ тѣ времена было великимъ наслѣдствомъ. Сынъ твердо рѣшилъ достигнуть великаго достоинства. Къ большому негодованію своихъ родственниковъ знатныхъ, онъ сдѣлался доносчикомъ, а

1) Плинію, Epist. I, 20, 14.

2) Тацитъ, de orat., 11: lucrosa et sanzeimans eloqu-ntia

хотѣлъ разбогатѣть и, незнакомый съ колебаніями, которые раньше опредѣляли сумму своего состоянія въ 66 мѣсяцевъ,

у него, напр., вдова того Пизона, котораго онъ въ послѣдствіи хватилъ все же смѣлости, чтобы сидѣть рядомъ съ ея постелью, разсказать о своихъ жертвахъ и совѣтовался съ гадателями, докторовъ, что отвѣты благоприятны и она должна выздороветь. Бѣдная женщина, обрадованная

докторами и умоляетъ ихъ на нѣсколько часовъ продлить жизнь несчастнаго. Лишь только завѣщаніе было подни-

онъ не можетъ довольствоваться столь малымъ. По а
разсчитывать идти въ этомъ отношеніи дальше и разс
Плинію, будто однажды, во время жертвоприношені
открыли ему извѣстными знаменіями, что онъ уд
состояше. Но всего удивительнѣе его крайнее
Хотя онъ ничего не сдѣлать, чтобы заслужить

и терять не могли Регула;
мѣть совершенныя имъ преступленія
онъ жаденъ, жестокъ, суевѣренъ,

его называли „самымъ злымъ изъ душо
денекаждое утро его приходила была

ему оказывались такіе знаки общаго потугенія¹⁾.

¹⁾ Въ эти подробности о Регуль, его краснорѣчии и богатствѣ
арметрованы изъ писемъ Плинія (см. особенно II, 20 и IV, 2)

рія привоить въ доказательство того, что онъ не былъ лидарень съ доносчиками, но это соображеніе не вызываетъ критики. Тѣ доносчики, которыхъ преслѣдывали, были обыкновенно люди сытые и усталые;

зная, что, составивъ собѣе состояние, они ~~бывали~~ далеко

преуспѣвъ, достигая этимъ цѣли, которую онъ отдѣлялъ отъ безцѣльныхъ, и потому, въ глазахъ людей и нѣсколько удовлетворяль общественное мнѣніе.

Доносчики подвергались преслѣдванію весьма серьезной опасности, въ моменты, когда происходило истребленіе за смертью дурныхъ

и злодѣевъ. Доносчики трепетали и прятались; когда же наступалъ часъ казней, они вдругъ дѣлались смиренными и покорными. Они старались втихомолку найти своихъ друзей и знакомыхъ. При восшествіи на престолъ Веспасіана

1. Tacit., Ann., IV, 9. *Ut quis districtior accusator velat sacrosanctus erit, ioves, ignobiles, paucis afflictiore sunt.* Тамъ же 71. *scelerum ministros ut perverti ab aliis solebat, ut plerumque satiatas, et oblates in eandem operam recentibus, veteres et praerogatas afflixit.*

что они никогда не навлекать ни выгоды ни почестей ¹⁾ иль несчастья гражданина? ²⁾ Когда выступали те, кто былъ не безуречень, ихъ преслѣдовали криками и угрожающими жестами. Одни изъ такихъ обвиняемыхъ опускали или обвиняли своихъ сообщниковъ; другие смѣ-

лили они виноваты, то все причисляли къ ихъ заслугамъ. „Мы обвиняли, говорилъ одинъ изъ нихъ. Въ счастье для доносчиковъ и ихъ сообщниковъ“

шны доносчиковъ) была иль была новая казнь: ихъ са-

добить, что

единный на волнии произволь въ-
нны подставлять свои паруса бурь, летѣть
въ волни на все утесы, куда только имъ
бросить! Какое удовольствие было видѣть

самомъ берегу государя, который, соединивъ правосудіе съ

1) Тацитъ, Hist., IV, 41.

2) Ишия, Рапег., 35.

имѣли времени разбогатѣть, когда его вдругъ запретили. Они позавидѣли за вѣхъ остальныхъ. Что же насчетъ тѣхъ, которые, подобно Регуду, уже разбогатѣли и занимались

людей, имъ обзаванныхъ, то они сохранили свои богатства, а въ некоторыхъ случаяхъ и влияние. Однажды во время у Первы находилось нѣсколько друзей государя, и

нами⁴⁾.

III

...ную жизнь. — Доложи работъ. — Опасность... общественной жизни? Государ... еще Клавды. — Какъ Сенекъ рисуетъ жизнь... обильнѣе страхъ. — Самоубійства. — Презрѣніе къ... еван имперя и французская революція

Что выказаннаго нами о донесенныхъ, легко... себя, какъ повліяли они на общество того вре...

касается не только общественной, но и частной жизни: онъ

⁴⁾ Плиний, *Врст.*, IV, 22, 6.

Послѣ того какъ Августъ нашелъ способъ обходить законъ, запрещавшій принимать на судѣ доносъ слѣбный всегда могъ отомстить своему господину, лишь только онъ давалъ ему поводъ къ недовольству.

Въ то время, дакен, однимъ словомъ, вся масса при-
шла въ комнаты, только и дѣлала, что всюду

было найти ни одного мѣстечка въ цѣломъ мірѣ, ни одного момента въ жизни, гдѣ бы можно было освободиться отъ тираніи цезарей.

Если доносительство въ такой мѣрѣ процветаетъ,

и доносчикамъ, всѣмъ темъ для

Если дѣржать се въ ежовыхъ рукавицахъ, ей
мѣ не менѣ извѣстная независимость мысли.

но еще подь вопросомъ, долго ли эта невинная грамматическая погрешность могла существовать въ виду того, что въ то время, когда въ Римѣ происходили такія ужасныя событія обиденной жизни было также небезопасно. Скорѣе людей казнили за неосторожный разговоръ о пришествіи Христа, чѣмъ о совѣтъ съ гадагелемъ! Подобная мръотина, которое не смѣло дѣйствовать, особенно въ то время, когда боялись;

и заговорить: уицу знакомому или незнакомца всегда подозрительны. Да и въ то время, когда въ Римѣ происходили такія ужасныя событія обиденной жизни было также небезопасно.

1) Плиний, Епистол., III, 5, 5.

2) Тацитъ, Анналы, IV, 69.

своихъ чувствъ, отъ своихъ дружескихъ связей, нужно

Нужно было казаться всегда веселымъ, сколь бы горькими ни были причины для печали, скрывать по возможности обиды и какъ будто не замѣчать того зла, которое постигло пилъ государь. „Единственное средство сохрани-

его умѣнья нарядно и хорошо одѣваться, въ которомъ онъ пригласилъ къ обѣду отца. Несчастный не отвѣтилъ и его лицо совершенно не выказало ея чувства. Онъ далъ умастить себя благовоніемъ, покуда не пошелъ въ пилъ и пилъ за

Сенека: — у него не было выбора (Сенека, *De ira*, II, 33). При Неронѣ было открыто новое правило: молчаніе не слово, а молчаніе считалось преступленіемъ, кто отсутствовалъ въ сенатѣ,

смертью его матери или жены, это являлось преступленіемъ достойнымъ смерти. Только въ такомъ положении находился оппозиція Траяна⁴⁾; онъ полагался

1) *Schol. Juven.*, 4, 51.

2) Сенека, *De ira*, II, 33.

3) Сенека, *De ira*, II, 33.

4) Тацитъ, *Ann.*, XVI, 22.

ціанъ были менѣ скромны.

Чтобы представить все тѣ изобрѣтенія, до которыхъ до
земь былъ доходить въ то время человекъ съ пользою, чтобы
чтобы сохранить только право на жизнь, достаточно было
ратъ вмѣстѣ тѣ черги, которыми современныя изобрѣтенія
характеризуютъ Вителлія, отца будущаго императора. Онъ
былъ человекъ знатнаго происхожденія и началъ свою карьеру
блестящимъ намѣтникомъ Сиріи при весьма трудныхъ

обстоятельствахъ. Когда онъ возвратился въ Римъ, то въ
а ихъ. Возвратившись въ Римъ, онъ серьезно вѣрилъ въ свою

добившись этого положенія цѣной
конюшества. Клавдемъ управляли жена
ки; Вителлій пользовался всеми сред-

блестящіе статуи Нарцисса и Палласа среди домаш-
ныхъ боговъ своей семьи и совершалъ передъ ними свя-

намъ эту невбродную сцену, которая прекрасно годилась для комедии, если бы ее развязкой не была смерть

салина должна была выйти, чтобы скрыть слезы: потомъ едва успѣла поклониться къ Вителлію, какъ бѣжала къ нему на ухо, чтобы онъ не

помнилъ его заслуги передъ государствомъ, сердечно гово-

ривъ о своемъ несчастіи, и въ заключеніе просилъ, чтобы Валерію нужно предоставить самому выдаться, съ Клавдіемъ согласился.

же своимъ дозволеньемъ и требовалось не мало ловкости, чтобы вывернуться изъ трудныхъ обстоя-

тельствъ, и чтобы его пустить въ ходъ всю свою изобретательность, чтобы вырваться вмѣстѣ съ Клавдіемъ въ его

1) Когда закончились предсѣнія столѣтнихъ игръ, проходившихъ одинъ разъ въ столѣтіе, Вителлій говорилъ Клавдію: „Делай ихъ по-чуждо!“ Saepe facias! Советъ бѣлъ благосклонно принять. „Нѣтъ самой

Светонія въ его „Жизнеописаніи Вителлія“.

2) App., XI, 3.

3) Такъ выражается и Тацитъ: *secuta sunt Claudii verba in eandem clementiam.*

цайми: о, какое преступление, какое злодѣйство! Ты слышишь эти загадочные возгласы и открыто выслушав

другую сторону, Вителлій выжидал, чтобы видѣнъ былъ положеніе. Но какъ только онъ увидѣлъ, что дѣло Мессалины было окончательно проиграно, онъ пересталъ ее слушать. Онъ тотчасъ же перешелъ къ другой сторонѣ, которая помогъ новой фаво-

ратора и не боялся высту- пать ни передъ какимъ позорнымъ гѣломъ, лишь бы удержать свое положеніе, даже и этому гѣлу не удалось избежать доноса. Его обвиняли въ злоупотребленіи императорскою властью, а Клавдій былъ на- вѣнчанъ на него, такъ что не задумался бы казнить и своего брата, если бы не вмешался здѣсь Агриппина. Когда

важась неизмѣнно.

¹⁾ А п л., XI, 34

ея блженіяхъ. Когда человекъ посылъ знаменитое имя или оказалъ важныя услуги государству, то какъ бы онъ унижался предъ императоромъ, все-таки въ глазахъ народа онъ былъ очень великъ. Были семьи, въ которыхъ несчастливая смерть сдѣлалась обычнымъ явленіемъ. Въ родѣ Пизонovahъ иначе не умирали. Въ другихъ знатныхъ семьяхъ все молодые люди умирали въ раннемъ или ни одинъ изъ нихъ не доживалъ до зрѣлаго возраста. Если въ виду такой ужасающей перспективы хватало мужества идти ей навстрѣчу, то въ Римѣ самыми виновниками здѣсь не являлись ли только люди, но грозилъ этой

самъ, но и за всѣ тѣ невзгоды и допросы, съ помощью которыхъ старались предупредить ихъ доносимъ.

Лучше всего о жизни въ насъ съ этой эпохой Сенека, Тацитъ и Плиній описали уже при Траянѣ, когда эти годы

воли современности; въ основѣ его идей, самыхъ отвлеченнаго на самомъ дѣлѣ только превращаетъ въ правило то, что

мани, не слишкомъ выдвигаться ни своими талантами ни

дочнымъ человѣкомъ, чѣмъ это допускается при дворѣ. Въ особенности нужно остерегаться политическаго

внѣшняго обвинителя. Лучше всего держаться въ отдаленіи отъ двора, «этою мрачною тюрмою» (1), отдавая свой досугъ мирнымъ и усерднымъ занятиямъ, почему Сенека такъ горячо советуетъ себѣ и другимъ уединеніе. Но и уединяться слѣдуетъ осторожно, не только для другихъ: «вѣдь если кто открыто осуждаетъ васъ, это значить, что онъ васъ осуждаетъ»²⁾. Не забывайте также быть богатымъ. Не соблазняйте себя идеями о равенствѣ, «у кого есть острое чувство, тотъ въ изъ-за одного удовольствія; гораздо больше страдаетъ, чѣмъ жестокихъ людей, и люди вредятъ другъ другу»³⁾.

Въ концѣ жизни старайтесь показывать мнѣнію своего состоянія, «подобно тому

1) De Ben., II, 21, 5.

2) De Ira, III, 19, 3.

3) Epist., 14, 8.

4) Epist., 14, 15.

5) Epist., 14, 9.

казались такими страшными. Но недостаток состоит в том, что чтобы избежать этого, необходимо и душой и телом заботиться, чтобы не подвергнуться несчастиям. У Сенеки все предусмотрено, и человек не может

спокойнее наследовать свое состояние, потому что будет знать, что может избежать опасных страданий пережить и бедность¹⁾. И это еще не все. Мало привыкнуть к мысли об опасности, надо привыкнуть к ней. Тот, кто внушает страх, не должен бояться наказания: когда он раздражен — он не может вести хорошую жизнь. Судья не имеет права быть жестоким, когда поспешно обвиняли в государственных преступлениях.

1) Epist. 18

мысль, что онъ всегда можетъ съ жизнью расстаться; онъ уже не считаетъ себя безправнымъ рабомъ, такъ какъ для него остается свобода смерти. Надо видѣть съ какой самоотверженной энергіей Сенека защищаетъ это право на свободу.

единственный путь, который ведетъ къ освобожденію себя свободными. Предвѣщаніе же смерти не освобождаетъ отъ рабства, а освобождаетъ отъ раба, чтобы выйти изъ нея" ¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Сенека еще сильнѣе: „Куда ни взглянешь, все въ рабствѣ; но конецъ своимъ мученьямъ. Видишь ли ты въ колодезѣ? Это путь къ свободѣ. Видишь ли ты въ колодезѣ? На днѣ ихъ скрывается

свобода" ²⁾.
 Въ настоящее время можетъ служить комментаріемъ. Никогда люди не умирали такъ

¹⁾ Epist., 70, 14.

²⁾ De ira, III, 19.

смерти, что ты обыгралъ меня"; потомъ обращаясь къ па-

томъ, что какой-нибудь донощикъ огорилъ ихъ передъ сенатомъ и даже раньше какъ только они узнали, что императоръ ими недоволенъ, эти несчастные защищали себя и вскрывали себѣ жилы. Такая посильная помощь имъ немало преимуществъ: обвиненные избѣгивали пытки и таргетвъ судебнаго процесса, исходъ котораго былъ неизвѣстенъ; они расценивали этимъ ну-

желью, а не пыткой, и, наконецъ, ихъ не зарывали вмѣстѣ съ преступниками, они могли быть погребены родными. Эти приемы были, вѣроятно, достаточны,

судьи наши, что, это было слишкомъ поздно и его уже

своей участи, освобождая власть отъ ответственности, когда жестокость его возрастала, и новымъ и новымъ жертвамъ, онъ пере-

1) Сенека, De Tranq. animi, 14, 7.

2) Тацитъ, Ann. XVI, 41.

къ смерти, чтобъ избавиться отъ бѣдствій* 2). Тацитъ

онъ заявляетъ, что совершенно не одобряетъ, съ
„такъ смиренно покорившихся“ 3).

даетъ зародить въ насъ чувство состраданію. Большое со-
противленіе, бы и тогда бы тогда двойной результа-
татъ: власть имущіе и больше и тогда больше симпати-

въ будущемъ. Увлеченіи намъ уже неоднократно
по поводу римской имперіи о фран-
цузской революціи. Эти двѣ эпохи во многомъ аналогичны
и были связаны между собою. У Камилла Демю-
бекрасная страница въ его *Vie des Coudes*,
облауется Тацитомъ въ качествѣ комментарія къ

постановленія сената, гдѣ по съ виду имъ уваженія къ закон-

1) Тацитъ, *Ann.*, VI, 49.

2) *Ерв.*, 24, 11.

3) Тацитъ, *Ann.*, XVI, 16.

торые разказы Тацита или Светонія оставляють въ нас такое впечатлѣніе, весьма близкое къ впечатлѣнію

крыта трунами; гдѣ люди всѣхъ возрастовъ, женскихъ и невѣстныхъ, вѣдали, что имъ Рождественники, друзья, лингвисты

ные; никто не смѣлъ не только сжигать ихъ, но даже при-
дѣлать имъ какое-либо зло, а если становились тираніи, тѣмъ болѣе
своимъ "трагедіе" ¹⁾. Сходство двухъ названныхъ
является тѣмъ, что все эти извѣстія производи-
у высокой цивилизаціи, когда нравы казались

¹⁾ Тацитъ, Ann., VI, 19.

долг для человека уважать человека: homo homi-
nini¹⁾). Какъ быстро забылись эти благород-

а не уничтожаются.

¹⁾ Цицеро, Epist. 95, 33

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Бытовой романъ при Цезаряхъ.

Чтобы понять оппозицію цезарямъ римскаго общества, намъ весьма полезно было бы имѣть въ виду нѣкоторыя изъ тѣхъ произведеній, въ которыхъ недоумѣваетъ современникъ.

I.

Должно ли считать Т. Петронія — или ли авторъ „Сатирикона“? Романъ изъ древности. Разборъ романа Петронія.

лагать дамамъ восхищаться Петроніемъ, конечно, не даваться отвращенію, которое онъ внушаетъ. Если же не

справокъ.

Къ несчастью, прозваніе *Satirica* не дошло до насъ въ очень жалкомъ видѣ. Въ четвертой его для насъ потеряно ¹⁾, а то, что осталось, даетъ поводъ ко всевозможнымъ спорамъ относительно въ точности его заглавія: названіе *Satirica* въ которомъ оно известно, новому, неподтвержденному въѣздомъ въ древности его названіемъ, а именно и общимъ именемъ *Сатиры* ²⁾. Многіе

Августа: такимъ образомъ получается *Satirica* до Августа. Въ настоящее время въ сочиненіи, которое написано при Неронѣ, на что указывается

¹⁾ Какъ намъ сообщаютъ рукописи, сохранившіеся отрывки принадлежатъ четырнадцатой и пятнадцатой книгамъ. Слѣдовательно, утрачено тринадцать книгъ, помимо тѣхъ, которая слѣдовали за пятнадцатой и число которыхъ намъ совершенно неизвѣстно (см. *Vischet. Præfatione*, VI).

²⁾ Подъ такимъ заглавіемъ (*Satirica*) опубликованы отрывки изъ Петронія *Vischet.* Его изданіе (1-е 1862 г. Вена, теперь вышло уже четвертое 1912 г.) безусловно лучшее. Мы имъ пользовались, а также нарисовъ съ прекрасной работой Штудера *Reinisches Museum*, т. I, стр. 72, который волюбовилъ наученіе Петронія.

тогда великое множество и которые день посвящают своей
ночь обязанностям и удовольствиям жизни. Тацитъ
говоритъ Тацитъ, — добиваются репутаціи тогда, когда
достигъ ея изысканность. Онъ выдѣляетъ тогда, —
венныхъ расточителей, которые думаютъ, что своимъ
свое состояніе; его считали тогда, — своихъ удо-
вольствій. Самая беззаботность тогда, — простоты и со-
общали новую прелесть.²⁾ Тогда, — изысканный че-
ловѣкъ умѣлъ въ своемъ, — проявлять дѣятель-
ность и трудолюбивъ, а похвѣ и консу-
домъ въ Вирго, — много выдержки и стоялъ
на высотѣ своихъ, —. После такого напряженія
онъ добровольно тогда, — праздной чувственной жизни.
Перошь чувствовалъ

¹⁾ Модные развратники вели въ обычаѣ превращать день въ
ночь. Сенека остроумно высмѣиваетъ подобныхъ людей, которые, не
боясь редины, находятъ возможность стать антиподами своихъ со-
гражданъ и открываютъ глаза, отяжелѣвшіе отъ ночныхъ излишествъ,
только тогда, когда все остальные идутъ спать* (Epist., 122)

²⁾ Тацитъ, Ал. п., XVI, 18.

лестью его страстямъ и держался лишь своей податли-

Петроній, конечно, не быть заговорщикомъ: но у та-

безусловно должны были найтись какія-нибудь компро-
метирующія знакомства. Одно изъ такихъ знакомствъ
ему вѣщено въ преступленіе. На него указали, что онъ
друга одного изъ только-что казненныхъ заговорщиковъ

не выслушавъ его.

Неронъ находился тогда въ Римѣ. Петроній отпра-

неопредѣленное время,

рою жизнью приобрѣли себѣ репу-
тацию людей. Большинство осужденныхъ вѣщали
и, чтобы исполнить свои завѣщанія лестию и, чтобы

смерти.

Смерть Петронія безспорно является одной из самых любопытных между теми, о которых нам поведал Петроний; она совершенно не похожа на все другие. Вспомогательная литература по этому вопросу весьма обширна, но не имеет еще систематического характера.

влияет радость, то начали прибегать къ другому: обычно прибегали къ какому-нибудь мудрецу и принимались рассуждать о смерти и о будущей жизни. Юлий Канъ шельмует это явление *libria exoletorum feminarumque*. Часто встречается в этом значении *sum*, которое оно действительно иногда имеет. Вспомогательная литература и слова такъ, будто Петроній рассказываетъ

въ нихъ участие. Это могло бы служить объясненіемъ, почему онъ не печаталъ свое посланіе, прежде чѣмъ отразить его императору.

²⁾ Это средоточіе было употреблено незадолго передъ этимъ, чтобы смерть одного невиннаго покаяла за собой гибель другихъ; въ запискѣ отца Лукана, Аннея Мелы, осужденнаго на смерть, была вставлена похвальная одна обвинительная фраза; замѣчаніе послѣ того было вновь запечатано, чтобы придать обвиненію известную правдоподобность. Этого-то и хотѣлъ избѣжать Петроній, сдѣлавъ свой переплъ (Тад. Апп., XVI, 17).

³⁾ Тац. Апп., II, 31.

навыкомъ къ подобнымъ сочиненіямъ. Качества, къ которымъ историкъ приписываетъ ему, особенно «непринужденность, развязность, видимость простоты, которая придаетъ прелесть его словамъ», замѣчаются болѣе всего и въ

ей и есть именно любимецъ. Не зря же авторъ говоритъ: «Отъ автора перейдемъ къ героинѣ». Чтобы пра-

вахъ самыхъ свободныхъ людей: La Princesse de Clèves

и мелочными занятіями, что онъ не могъ терять времени.

о грехах и были совершенно правы ¹⁾.

У насъ романъ вошелъ въ область серьезной литературы и долженъ былъ подчиниться здѣсь всему, къ чему которымъ подчинены остальные виды литературы, и долженъ былъ требовать правильности, послѣдовательности, строгости, а не безцерковности ему придавали меньше значенія, а потому и больше свободы. Отъ него не требовалось точности, а только описанія характеровъ и страстей, чего не требовали отъ трагедии. Вообще точныя описанія обычаевъ и нравовъ не считались въ то время за дѣло писателя, а считались за дѣло историка. Писать ихъ лишь тогда, когда въ ней была затронута область этого сильно повидалась.

Такое настроеніе души и дарителю позволило автору, въ своемъ романѣ, казаться вполне естественнымъ, и въ немъ имѣть неограниченный просторъ фантазіи. Фонъ, на которомъ онъ писалъ, действительной жизни, но на этомъ фонѣ онъ вывелъ характеры до шаржа, если пожелать, и величія могли позабавить публику; самыя же подробности происшествія перемеживались съ вѣрными описаніями, такъ восхищались у Аристофана.

¹⁾ Квинтилианъ, VIII, 3, 39.

хюна, который въ сущности составляет лишь часть искусства, къ концу разсказа вводится новая деталь.

Изъ разнородныхъ частей, объ установившихся которыми, повидимому, никто не знает.

Сюжетъ, въ сущности, не имеет ничего общего съ греховъ и весьма слабо связанныя съ остальнымъ содержаниемъ; некоторые стихотворенія были введены въ текстъ в томъ случаѣ: встрѣчаются при чтеніи въ устахъ развратниковъ и т. д. и т. д. и т. д. среди самихъ шу-

тили, что соответственно объясняетъ и оправдываетъ имя дан-

но, съ всяка прерывается пробѣлами. Чтобы дать представление, достаточно сказать, что она по-

произведенію подходит Жиль-Блазъ; по герой Десажа, какъ бы онъ ни былъ беззастѣчивъ, все же

1) Земля, появившейся лишь въ четырнадцатой книгѣ, разсмѣивается однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ романа.

господь. Свобода несколько дуть не изменяла: дѣятельные,

ливости, они не уважали законовъ, которымъ они обязаны были своимъ прежнимъ тяжелымъ существованіемъ. Имъ нужно было нужденные жить на счетъ другихъ и безъ труда. Они привыкли, привыкнувшись съ этимъ, они по своему положенію были совершенно приспособлены къ роли ислателей. Именно къ такому сорту людей принадлежалъ и этотъ бродяга. Главный изъ нихъ, Эноклиъ,

своего друга и, повидимому, товарища по вѣчнымъ странстваніямъ, своимъ новыми софами. Въ тогь мѣсяцѣ, когда онъ былъ въ странѣ, онъ отрывалъ отъ себя отрывки, онъ странствовалъ въ странѣ со своимъ миньопомъ, въ сопровожденіи одного изъ своихъ друзей, который не чинилъ его, а вѣкоръ къ дуть пошелъ въ странѣ, онъ привыкаетъ еще голодный погъ; они привыкли къ мѣстамъ по мучной Кампани, населенной тысячами греками, и жизнь для нихъ теперь была не такъ трудна, какъ прежде. Они заботятся развѣ только объ удовольствіяхъ, чтобы быстро идти для веселой компаніи. То они обманываютъ кого-нибудь, то кто-нибудь обманываетъ ихъ, но чаще надува другъ друга, чѣмъ по-настоящему. Они шатаются по подозрительнымъ мѣстамъ, они шатаются по портикамъ, они шатаются по закомъ-нибудь, темномъ притонѣ. Когда

обѣдѣ, къ какому-нибудь расточительному выскочкѣ, который собираетъ за своимъ столомъ и незнакомыхъ ему

по темнымъ улицамъ, спотыкаясь о каменный камень, и наконецъ, возвращаются въ свою лачугу, вся мебель которой состоитъ изъ одной постели. У нихъ происходятъ стычки

ными женщинами, как оспаривают другъ у друга

изъ нихъ хочеть даже повѣстися послѣ одной неудачи: другой, въ припадкѣ сильнѣйшаго отчаян-
буетъ зарѣзаться бритвой, которая оказывается,

скверныхъ положеній.

Претерпѣвъ кораблекрушеніе, чуть не погибъ, море почти голыхъ вѣтровъ вынесъ ихъ на берегъ, и тутъ то они пускаются въ омытіе.

Они встрѣчаютъ старика, который объясняетъ имъ, что они находятся въ горахъ, одного изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи. Онъ отвѣтъ на вопросъ: каковы обычаи мѣстныхъ жителей? старикъ отвѣчаетъ: „Мои друзья, если вы чувствуете къ кому-то, то бѣгите отсюда или ищите дру-

ни, кромѣ торговли; но если вы при- ованному свѣту, гдѣ умѣютъ лгать и смѣло, ванъ уснѣхъ обезпеченъ. Да мѣтливо, что въ этомъ городѣ о литературѣ, смѣются надъ краснорѣчіемъ, а чести

никъ: онъ не пользуется никакими радостями жизни и

своимъ ремесломъ и приносила имъ такой богатый доходъ. Это ремесло здѣсь изображено такъ же, какъ и у остальныхъ сатириковъ того времени. Ясно, что въ живомъ описаніи Петроній думалъ болѣе о Кротонѣ. Для Эпикона и его друзей

своего несчастіе: онъ потерялъ своего послѣднѣго сына, а то большія надежды, и

о 20 милліонѣвъ сестерцій, но у него еще оставалось много рабовъ въ домахъ и въ помѣстьяхъ, чтобы оградить и взять Каринію, что онъ и этого пожелалъ". Его слуги уже на

³) Sat. I, 19.

⁴) Плиній сообщаетъ, что половина Африки во времена Нерона принадлежала шести собственникамъ. (Hist. nat., XVIII, 6).

и предоставляют свои кошельки въ полное его распоря-

предупредительно: матери осматривают другъ у друга честь
предоставить имъ своихъ дѣтей; однимъ словомъ, все

завѣщанія; онъ для погѣхи всерьези искушаетъ женою
своихъ наследниковъ, но ихъ ничѣмъ уже не отъска-

хочу, говоритъ онъ, чтобы мои наследники, и вы и

и Нуманцію. Мы знаемъ, прибавляетъ онъ, что у нѣ-

жизнию, что нѣкъ мясо
е боитесь несколько за
свой желудокъ: но не бойтесь вашихъ желаній, когда

вы покажете ему громадные богатства, которыя воз-

меня погѣть какимъ угодно соусомъ. Ни-

равится безъ приправы. Неискусство по-

ить въ томъ, чтобы придать ей другой вкусъ;

имѣняя ее природу, можно сдѣлать ее приятной

для желудка, который иначе не смогъ бы ее вынести".

это приключеніе; можно предположить только, что окон-

тели сумѣли вывернуться безъ всякаго для себя ущерба

II.

Литературные взгляды Петрония. Его отношение къ декламаторамъ. Его нападки на Лукана. — Намырения Лукана при сочинении „Фарсалии“. Его обращение къ чудесному и мисологическому. Поэма Петрония о „гражданской войнѣ“.

въ отголоскахъ той эпохи, когда онъ былъ, нами не оставивъ живыхъ слѣдовъ современныхъ ему литературныхъ теченьевъ. Горючий приверженецъ литературы, авторъ трактатовъ о вопросахъ, которые тогда обождали, строгий тонъ его показываетъ, что эти вопросы

принципи противъ современны

Въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ теперь произведение Петрония, оно не имѣетъ порознь именно такого рода. Герой

краснорѣчіе. Они декламируютъ, вымышленныя судебныя рѣчи, лицовъ блескомъ выражений и изыскан-

любитъ декламаторовъ и подтверждаетъ снова повторяетъ Тацитъ, не прибавивъ имъ

дѣйствительной жизни и не подготовляющъ молодыхъ людей

что учителя волей-неволей должны уступать требованиям

хвалъ, что „кто отъился суровому искусству, у кого душа

какого писателя и на страждаетъ такою книгою.

Учитель же, какъ и ученикъ точно также является
 и древнихъ обычаевъ,
 не плененъ отъ нихъ. Эта по-

въ ней принципъ.

Учитель же, какъ и ученикъ, ма любопытный и мало вѣѣтныя

и не вѣѣтныя на немъ.

Учитель же, какъ и ученикъ, уже ребенкомъ обнаружилъ

сеиды, Гераклииды; смѣло берется за передѣлку
и ввести какія нибудь вариации въ избитое содержание
эпопеи.

Вначалѣ Луканъ не отставалъ отъ другихъ и сопер-
своимъ успѣхомъ онъ обязанъ мифологiи, но върять ей
остался. Написавъ свою Иліаду, симфонизировавъ
при громкомъ одобренiи публики, онъ кругомъ по-
обратился къ римской исторiи, рѣшивъ изобразить
близкія его времени событія. Конечно, пред-
отличалось новизной; и раньше было много
орлававшихъ въ стихахъ современныхъ событія

чай, въ эпоху реформъ и ставалось по образцу Оше-

вѣтъ, что современники Цезаря должны
вами, обычаями, съ ихъ своеобразными
ками, и что для нихъ изображенія не

Быть можетъ, въ силу его характера и той среды, из-

свующимъ видомъ восклицаетъ: „Пусть теперь всехъ —
трянскія стѣны и утверждають, что онъ созданъ богамъ.“
Вѣдъ эти мысли и чувства привели Лукана къ убѣжденію,
что до поэзіи можно добраться и помимо путей, указанныхъ
Гомеромъ, что ее смѣло можно искать въ пра...
исторіи. Ради правды онъ не пожертвовалъ ни...
описанными ни техническими подробностями, ...
жилось бы, не мѣсто въ поэмѣ; онъ вынесъ въ ...
новы, находившихся въ дѣлѣ 3), перечисливъ въ 4) стапы, ими

какъ Гекторъ и Ахилесъ. Въ ... а уже итъ та-
кихъ смѣшныхъ анахронизмовъ. ... ты сражаются
съ рѣшью въ р... въ дѣло баллисты и
подъ прикрытіемъ ... мѣстамъ лица
заповѣдей или собственныхъ
заповѣдей, такъ и ... ись во времена Цезаря. Лу-
канъ хотѣлъ ... римское сочиненіе; въ этомъ

... бѣтами въ ней можно считатьъ, гдѣ
... то дойти къ исторической правдѣ, когда
... являетъ портреты главныхъ дѣйствующихъ
... являютъ ихъ говорить прекрасныя рѣчи.

... были такъ хороши, что онъ вдохновилъ Тацита. Бла-
годаря именно такому его пристрастію къ изображенію лица

ростати, стоить выше всѣхъ авторовъ тѣхъ славныхъ эпо-

3) Plin. a. s. IV, 654. *Famosa vet. stas in ratiocina sua.*

4) VI, 48.

5) VII, 217. *Cepius tibi cura sinistra, lentius, cum prima, quo tunc
fat optima bello, et quarta legione datur.*

6) V, 374. *Brundisium decimas jubet nunc attingere castris.*

использовать на ее отделку, и какой усилье она и не знает наизусть многие стихи этой поэмы: Римъ еще тогда когда ему приходится аплодировать поэту, удостоив публику чести прочесть перель ней какой-нибудь отрывок из поэмы; самъ императоръ пожелалъ озна-

чить своею похвалою добродетель и добрыхъ заимство-

вать отъ поэмы, в которой эпохъ, повествовала о событияхъ, которые произошли в то время, когда она была написана.

В то время, когда поэма была написана, имена которых еще продолжали жить в памяти людей, имена которых еще продолжали жить в памяти людей.

1. В то время, когда поэма была написана, этими пламенными страстями поэма могла вызвать в сердцах людей, и авторъ ее имѣлъ право считать, что она не погибнетъ:

Vivet, et a nullo tenebris damnabitur aevum 1).

и действовать богов, въ которыхъ, какъ все знаменитое, въ
вѣрилъ: поэтому онъ рѣшилъ совсѣмъ обойтиса безъ нихъ,
и такимъ образомъ въ первый разъ появились на сценѣ

и действующими лицами, и въ то же время и действующими

и не иначе, чѣмъ они Петръ и Павелъ, и въ то же время и

и молодѣть людей, „которые воображаютъ, что

и на Уединенъ; искугавшись трудностей красно-
и друта въ поэзи, какъ въ тихой при-
и „каждый можетъ войти“. Они очень ошибаются,

и случается иногда, что этотъ религиозный скептицизмъ Лукана
выражается довольно неудачно. Корнелия, на глазахъ которой только что
умеръ Помпей, восклицаетъ: „Я поспѣю за тобой и въ преисподнюю,
если таковая существуетъ“ (IX, 101). Нужно сознаться, что подобное со-
мнѣнiе въ данномъ случаѣ звучитъ весьма странно.

и Neque concipere aut odere partem meam potest
nis ingenti flumine litterarum inundata.

литературным познаниям, какъ и его дядя Сенека,

главное чтобы онъ не считалъ верхомъ искусства, если
ему удастся попасть на какую-нибудь блестящую мысль,
выдѣляющуюся изъ общаго фона рѣчи, не sententia.

Петроній несомнѣнно говоритъ о Луканѣ, указывая на
его главнѣйшій недостатокъ; но дальше онъ говоритъ о немъ
еще яснѣе: „Тотъ, кто вѣлся восхвалять, между те-

мную мысль перебрать сто пому; онъ хочетъ ему до-
казать, что онъ не правъ, а не что онъ правъ.“

Петроній критикуетъ старую школу. Чтобы доказать это
онъ приводитъ въ примѣръ Лукана, который слѣдуетъ шагъ за шагомъ за авто-
ритетомъ и старается исправить. Въ маленькой поэмѣ
онъ критикуетъ первую книгу „Фарсала“, и по-фрагментно
критикуетъ „Завѣтные при Перонѣ“, и по-фрагментно критикуетъ

во вступлении къ „Фарсала“, Петроній сибингъ ввести

строить свои дворцы. Если они будут так вести себя дальше, то придет день, когда доступъ къ подземнымъ жилищамъ будетъ открытъ и солнце проникнетъ до мѣстопробыванія Мановъ. Надо предупредить эту катастрофу и отместить за такое оскорбленіе. Плутонъ требуетъ, чтобы Фортуна помогла ему наказать дерзкихъ; изъ перемѣнамъ, она охотно соглашается, и она одираетъ

все-таки польза отъ нея велика. Она жестоко и честолюбиво можно понять, не прибѣгая къ заговору боговъ, что она

гражданами, но и здесь, въ захватывающахъ картинахъ войны. Она рассказываетъ, какъ Миръ, Вѣра, и прочія, пашають землю, время не поспѣетъ, — а она сама, чудовища изъ ада: боги сходятъ на землю, чтобы принять участіе въ людскихъ битвахъ: Марсъ на сторонѣ Цезаря; Аполлонъ, Меркуръ, Юпитеръ, Венера, Геркулесъ покровительствуютъ Помпею.

ужаснымъ страшищемъ, мечется межъ двухъ враждующихъ на шею; Петроній прибавляетъ къ этому кровь и пниновъ, откуда она можетъ бросать свои факелы во все

может обойтись без чудесного, но элементъ чудеснаго

исчезает помимо него. Плутону не къ чему было посягать на Цезаря, чтобы онъ бросился на Помпея; Дискурту не къ чему было зажигать своими факелами сердца римлян; Юпитеру нечего было петь при приближении побѣдителя; и Фуріям не было надобности поднимать вопли, когда они шли на войну. Такимъ образомъ, нагроможденіе вышесказанныхъ элементовъ поэмъ красоты, и ни одинъ недостатокъ не устранивается. Въ общемъ Петроній пишетъ почти такъ же, какъ и Луканъ: въ его поэмѣ есть и изысканность, и эффектная словечки, и

переходы не были въ состояніи: изъ прозаическаго языка вырываются поэтическія формы. Читая Лукана, видишь ясно,

но также легко понять, какъ такая попытка съ его

моей книгой, этого мифа не разделяет.”¹⁾

Не хотѣлъ ли Петроній угодить Нерону, нападая на Лукана? Гримальона. — Нѣтъ ли тутъ какихъ-нибудь намековъ на изображеніе паршой жизни у Петронія? Какое удовольствіе было доставить Нерону. „Сатириконъ“ написанъ для ошарпана. Онъ возникъ въ то время, когда Петроній былъ вѣнчанъ и видимо созданъ ему въ угоду. Сенекѣ же не хотѣлось.

Когда видишь какъ строго Петроній относился къ Лукану, то невольно рождаются мысли о томъ, что послѣдній желанія угодить своимъ вѣнчаному, о томъ, что

соперниковъ, и что онъ былъ самымъ громаднымъ успѣхомъ въ этой области. Онъ былъ самымъ главнымъ врагомъ. Кромѣ этого у него была еще одна причина не любить Лу-

циана, а именно въ своихъ литературныхъ мнѣніяхъ. Онъ былъ консерваторъ, сторонникъ древнихъ правилъ. Даже полудушный Калигула считалъ себя за Сенеку и надъ его новшествами. Петроній же придерживался старой школы и древнихъ традицій. Мифологія приводила его въ восторгъ, и Стаций былъ бы его идеаломъ, если бы онъ зналъ его. То

¹⁾ MIV, 19.

Sunt quidam qui me dicunt non esse poetam
Sed qui me vendit bibliopola putat.

потому, какъ онъ ихъ противопоставляетъ одно другому

начитанный умъ и большую дозу педантизма. Но въ то время, что при такомъ взглядѣ на поэзію и при такихъ симпатіяхъ Пероиа, его шокировали рѣзкія выраженія Лукаса, негармоничный, грубый стихъ; начиная на „Фрагменты“ Петроній могъ навѣрняка рассчитывать, что онъ не удовлетворитъ чувство личной неприязни и литературнаго вкуса императора.

Но дѣйствительно ли онъ стремился къ тому, чтобы не ли утврждать, что онъ написалъ свѣдѣніе о томъ, что онъ

лиминальное и сродное въ изобрѣтеніи сценъ „Сатирикона“ и науче... вующихъ лицъ могутъ... положеніе вещей

...либо болѣе интересное и любопытное, но... вольноотпущенника, разбогатѣвшаго, но... умъ же неотесаннымъ и грубымъ. После... крайней нищеты къ богатству, онъ... вознаграждаетъ себя за тѣ лишения, которые ему пришлось вынести. Рисуя порретъ-шаржа, Петроній хотѣлъ намъ дать понятіе о томъ, какия несмѣшная

его время бывшіе рабы. Тримальхионъ обладаетъ такими

1) Таковы его стихи о Гиббѣ.

Reddit quaesitas in alienum quod et in domo in das.

2) Martialis, VIII, 79, 8.

поставляет читать ее во время обѣда, чтобы наслажда-
 сознаніемъ своего богатства. Вотъ страничка этой газет-
 по которой можно судить и объ остальныхъ. „Въ 7-ой
 передъ августовскими календами въ Кумскомъ г. (г. 1884)
 принадлежащемъ Тримальхиону, родилось 30 мальчишекъ и
 40 дѣвочекъ. Спато съ гумна и заперто въ сѣно
 четвериковъ хлѣба; въ стоилахъ собрано
 ловъ. Въ тотъ же день рабъ Митрида
 крестья за козунетвенное отращане же
 сестерцій, за невозможнос
 Въ тотъ же день въ Поме

безъ его въ томъ; дѣлать
 сячній срокъ о покупаемыхъ имъ помѣ-
 стьяхъ. Газета въ разборать донесенія началь-
 никовъ владѣннхъ

отказъ дѣлать о в
 М
 М
 М
 М

господина, въ свою очередь владѣютъ рабами, которыхъ

2) Пиръ у Тримальхиона записанъ у Петрона главы съ XXV до
 по LXXX.

любогъ его о помилованіи, но онъ долго заставляеть себя

такъ просить, то я его прощу". Изъ окружающихъ мальхіона одна лишь жена его, Фортунага, не могла сдаться все той же мелочной хозяйкой. Она вѣдо въ двѣ

говорить мужъ, - самъ онъ слишкомъ хорошо ее знаетъ: она не выпьетъ глотка воды, прежде чѣмъ не спрячетъ

иногда и хитрости и хитрости и хитрости и хитрости. Что можетъ сказать, что

Ганнибала, напр., относить къ Троянской мѣнѣ сотрапезники его весьма очарованы

гвиза и вѣтъ-и вѣтъ да и проклянуть прежній рабъ и вы... Угощая до отвалу своихъ гостей, онъ въ то же время оскорбляетъ ихъ. «Шейте это столбѣнее фалери»

Тримальхионъ, возбужденный у...; швыряетъ ей въ голову стаканъ; подымаетъ... что горючие.

захотѣло такъ подробно расписать этотъ... что изображая смѣшного вольноотпу...
некоторые критики? Мы думаемъ, что...
ему понравится. Надо помнить, что...
большой аристократъ, послѣдній отпрыскъ...
и Юліевъ, что онъ гордился своимъ происхо-

Подмечать эти ошибки доставляло многимъ бо-
вольствіе, и никто не считалъ грѣхомъ смѣяться
ошибками Пазидіана; а Петроній разсказывалъ о
сумасшедшую выходку Трималхиона и въ другомъ
мѣстѣ, и не имѣя ни малѣйшей надежды получить
какую-нибудь выгоду, онъ не смѣлъ сказать, что Неронъ
не столько не ставилъ въ заслугу, сколько не ста-
вилъ въ вѣдѣніе, что Неронъ имѣлъ глубокимъ госу-
дарственнымъ талантомъ Пазидіана. Известно,
что Пазидіанъ имѣлъ въ виду не столько пользу,
сколько чести и славу; Неронъ былъ безпо-
корнымъ фаворитамъ своего отца. И если бы
Петроній имѣлъ въ виду модель, съ которой Петроній опи-
салъ Пазидіана, мы могли бы съ достовѣрностью
предположить, что Пазидіанъ въ его лицѣ извѣстнаго Пал-
ладиннаго слугу Клавдія Пазидіана, любимого слугу Клавдія Пал-

всѣмъ, онъ его терпѣть не могъ: онъ преслѣдовалъ его сѣ-
ятно, когда поднимали на смѣхъ этого выскочку или ему
оумъ удивить, что его сочиненіе придется императору по-
слушу

Онъ знаетъ также, что Нерону, несмотря на его ари-
стократизмъ, доставлять удовольствіе и портреты про-
стѣ грубыхъ личностей, и народныя сцены, тщатель-
ныя съ натуры. Эта сторона несомѣнно одна
любимыя во всей книгѣ. Авторъ отчасти
насъ въ самый низкій кругъ римской чер-
вни

Вотъ тутъ-то и происходитъ сдѣлка между двумя героями
съ поварами изъ харчевни. Мы не только обоимъ ста-
рается отдѣлаться „отъ старика“, но и старика, у которой
голова покрыта гризной тряпкой, а ноги въ разо-
рванные башмаки“. На поди-
зается участковый

ствованы. I

„Что погорячи. „Какой славный малый!
ишь ихъ (только что умершій всегда ока-
внмъ): мнѣ кажется, будто я еще
съ нимъ, будто я все еще съ нимъ.

никакъ не можетъ выдать изъ своихъ глазъ.
А вѣдь онъ облагодѣтельствовалъ ее! Что вы хотите? Жен-

ицины всегда женщины, въ нихъ есть что-то общее съ
все равно, что лить воду въ колодезь". Другой не такъ
похвально отзывается о покойникѣ: онъ находитъ, что готъ

рогъ, и чиновники были честиѣ, и боги стовори
время засухи молодая дѣвушка хотела по
длинныхъ платьяхъ, босая, съ распуцеными

наши отъ этого страдать".
мириться съ настоящимъ, о будущемъ то бѣдствіе не
такъ ужъ велико. Жалуются же у другихъ можетъ
быть больше при... если отправитесь въ
то вамъ покажется,
что у насъ свиньи... ейна". Особенно публичныя
игры, къ которымъ... вуетъ большое пристраіе,
заставляютъ его... на жизнь. Какъ разъ въ
это время под...

ить гладиаторы, -ужъ они поцади
женщина будетъ управлять колесницей на

Вотъ какія бесѣды вели эти добрые люди за стаканомъ, вляеть ихъ говорить настоящимъ простонароднымъ языкомъ того времени. Благодаря ему, мы имѣемъ точныя

вольностищеники, которыхъ онъ выводитъ, м...
о грамматикѣ. Они составляютъ фразы не сира...

вняютъ одѣвъ власныя цр...
Эфиопскія вмѣсто Ифрик...
библіотека.

Такое рвеніе точно добирок...
должно вводить... рвеніе: мы ни въ какомъ
случаѣ не должны изъ этого дѣлать выводъ, что предъ
нами народный мифъ. Но онъ сочинилъ свою книгу
для римской черни. Это была бы большая ошибка. Навѣрно,
что поэты, особенно тѣ, которые вышли изъ низшихъ

словоупотребленій, которые воспеваютъ ту среду, къ которой
они принадлежатъ. Этотъ фактъ удивляетъ многихъ, но
онъ объясняется очень просто.

Служитъ поэтовъ и который каждый изъ насъ

нины „жаждут спуститься вниз“: в XVII вѣкъ, когда пастухи мечтали сдѣлаться принцами, принцы проводили свое время въ томъ, что представляли собой пастушество. Потребность искать развлечения въ своей обычной среде свойственна всемъ временамъ, но она становится настоятельнѣе для высшихъ классовъ, когда все удовольствіе исчерпано, когда злоупотребленіе и пресыщеніе богатствомъ возбуждаютъ къ нему отвращеніе. Чтобы избавиться отъ снѣдающей ихъ скуки, богачи вынуждены тогда спуститься, въ тотъ низшій міръ, соприкасаться съ темъ, до того времени имъ не позволяла гордость, и з

тебѣ одной служанки, украсивъ голову фальшивымъ жемчужнымъ водоульницей), ее толкала на это не тогда ко стра

вдѣвать мужикомъ Ходя, жить, подсаживаться къ столамъ друзей, любимымъ его развл

номъ спускаться, чтобы отдохнуть отъ своей среды и кон-

1) Ювеналъ, VI, 129.

2) Светоній, Неронъ, 29.

3) Тацитъ, Анналы, XV, 37.

трастом разбудить свое потупшее любощество и пригнущив-
шувоей чувствительность.

Но всему видно, что авторъ писалъ для высшего
свѣта, къ которому самъ принадлежалъ, хотя и съ боль-
шимъ удовольствіемъ описывалъ низшее общество. Свѣт-
скіе люди и аристократы XVIII столѣтія, охотно слѣдова-
вшіе этимъ примѣрамъ, не ошибались, причисляя Пестро-
вѣ къ своему кругу. Больше всего его выдаетъ слегка про-
чешскій тонъ, котормъ пропитана вся его книга. Пестро-
вѣ рѣдко прибѣгаетъ къ громкимъ крикамъ и къ брѣвѣ-
шавшимся декламаторамъ въ родѣ Ювенала; издѣвается, пустьъ какое-нибудь крилатое слово, но
подѣривая и не крича; но его пронія, при всей ея фон-

дризичкѣ или по чувству долга, заставляются имъ въ
шудливомъ тонѣ. Герои его романовъ не проявляютъ боль-
шого довѣрія къ чиновникамъ и къ властямъ и весьма
склонны думать, что для выигрыша своего дѣла въ судь-

они и позиний.

со стражей, да

объ Эфресексе, и въ то время, когда онъ вѣруетъ, что они не особенно

подлинно вѣруютъ они и надъ религіей, одна на-

ного боговъ, что тамъ легче встрѣтись

человѣкомъ", и она на колыбель умо-

спрощаемаго тайны, «которая если и

стойно идетъ рѣчь о нравственности: въ немъ рѣдко

18 атт. 11

1) Id. 12.

2) Id. 13.

3) Напримѣръ размышления по поводу смерти Анхаса (8 атт. 11) и
вообще походять на мысли Сенеки о смерти Корнелія Сципиона
(Ep. 184, 101).

одному из своих слугъ, что онъ живьемъ сожжетъ его за какую-то ничтожную провинность²⁾.

Выдаетъ автора, какъ свѣтскаго человѣка, и его манера писать. Добросовѣстно воспроизводя народныя выговоры со всеми ихъ милыми погрѣшностями, на которыхъ онъ, когда повѣствуетъ отъ своего имени, говоритъ, а столѣтъ

ritatis). Стиль Петронія становится особенно гибкимъ и ко-

вѣстная доля мажоранты, а мажоранты, свѣтскаго общества, и привычка, свойственная умнымъ людямъ, стремленіи изощрять свои

единственный писатель во всей древ-

не галантный: онъ изображалъ страсть во всей

²⁾ Sat. 71: et servi homines sunt et eundem lactem bibunt. Видно, что Петроній не заставляетъ Трималхиона говорить безукорыненнымъ языкомъ.

³⁾ Sat. 78.

комъ преувеличенія, который нельзя себѣ представить

не мѣшаетъ ему однако описать ее во всѣхъ подробностяхъ. Нѣтъ словъ, говоритъ онъ, которыя могли бы передать въ точности всю ея красоту. Волнистые отъ природы во-

лобъ ⁴⁾ обрамлялся волосами, которые она сзати зачесала вверхъ. Глаза блестящи, какъ звѣзды въ безлунную ночь; пощри были слегка вынуты, и ея граціозно улыбающееся личико напоминало лицо Дианы, каковымъ ее представлялъ Пракситель. Что сказать о ея подбородкѣ, о бѣлизнѣ ея ногъ, просвѣтливаше ея обуви, затмевашившей Паросскіе

бликается къ извѣстнѣ и просвѣтливаше ея обуви, затмевашившей Паросскіе слова, которыя и Расинъ охотился бы, обращаясь къ представителю пре- ⁵⁾ красота, заклиная ⁶⁾ чужо-странца — прими

Пошени.

что удивить многихъ. Древніе критики произведеній Петронія, какъ мы, и вышесказанное мнѣніе. Ихъ привести въ заблужденіе

даль болѣе совершеннѣе. Петронія замѣчаетъ по этому уметвешію развитію. Онъ прибавляетъ: „Если предшастъ къ голосу современниковъ, можно подумать, что теперь держателю уже много мнѣнію; глѣмъ не мѣше люди съ развитымъ искусомъ думать по-прежнему. Я вѣдь добродѣтели опредѣлъ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе красивыхъ и разбитыхъ женщинъ во Фраціи, и всѣ онѣ увѣрили меня, что имѣли большой лобъ — довольно крушій недостатокъ“.

⁴⁾ Sat., 126.

⁵⁾ Sat., 127: ego per formam tuam terogo, ne fasti inventes religiosum, si te adorari permisieris.

разсказать Тацита, который нельзя любить. У нихъ изъ го-

императору, осудившему его на смерть. Не слѣдовало, конечно, отождествить ее съ романомъ: намъ остались отъ него длинныя отрывки: онъ не могъ быть написанъ въ одинъ день; но критики увлекались мыслью, что романъ и сатира, принадлежатъ одному и тому же писателю. Они составлены въ одномъ и томъ же духѣ, и что въ обоихъ сочиненіяхъ, «авторъ хотѣлъ описать распутства императора и императоръ былъ главнымъ объектомъ его сатиры». По нашему мнѣнію, отъ такого воззрѣнія на Тацита не выйдетъ. Сатирикомъ написанъ не въ общи-

маскировавъ свою цѣль, ловкимъ распрекрасивенъ романъ, описывающій здѣсь разные пороки императора и общую безпорядочность римскаго общества. Поображенныя авторомъ лица, надъ которыми издѣваются, вовсе не императоръ и не его окруженіе, а обычные люди, не пользовавшіеся никакимъ влияніемъ, въ которыхъ писатель насмѣхался надъ властью. Тацитъ писалъ свою книгу не въ эпоху императора, но въ ту эпоху, когда онъ былъ въ изгнаніи. Онъ имѣлъ цѣлью удовлетворить любопытному чувству римскихъ политиковъ, исподлинка считавшихъ Тацита своимъ врагомъ и жадно глотавшихъ по возможности все, что онъ писалъ. Книга написана для того, чтобы ее читали и въ эпоху умныхъ развратниковъ и жеганшихъ императора, и въ эпоху Нерона и Понпею; своимъ провозглашеніемъ Парисъ, «разбудить у государя вкусъ къ наслажденіямъ»¹⁾.

Не слѣдуетъ, однако, идти слишкомъ далеко и ступать

¹⁾ Tacit. Ann. III 20 solitus luxus principis Inten-
ditur.

моментъ смерти, выдѣляетъ его изъ этой толпы, и въ
самъ „Сатириконъ“, если прочесть его внимательно,
что даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ хвалитъ императора,
ратору, онъ ни на минуту не перестаетъ.
Выведенный имъ противникъ „Лукиана“

на улицѣ:
а корабль во время

думать, что Петроній самъ

только въ томъ, о чемъ онъ умалчиваетъ.
наливаетъ нѣкоторые таланты Перона.
такъ гордится, между тѣмъ какъ о

нѣше въ лирическихъ драмахъ.

его божественнаго голоса“. Когда, послѣ нѣкотораго коле-

отважился выступить въ одномъ изъ театровъ, это составило событіе въ Римѣ. Не всё отнеслись сурово къ этой его

Недавно найденная небольшая поэма¹⁾ того времени рисуетъ императора на одномъ изъ такихъ торжественныхъ

на сценѣ свои „Троянскія пѣсни“. Таковъ былъ онъ, когда говоритъ поэтъ, когда, радуясь смерти змѣя, онъ, радуясь своей побѣдѣ, ударяя смѣчкомъ по своей испуганной груди, и какъ можно скорѣе летитъ къ намъ; а въ концѣ обращается Гезионъ: ахъ вы найдите же, какъ вы найдете на. И

раввалины, и благодарите съ радостью свою судьбу: воть потомокъ троянцевъ возрожденъ, и вы видите, какъ перла²⁾ Можетъ быть скажутъ, что это не истинно, а только поэтическая дѣль: и вѣрно, что Мавръ, который стоидали похвалы цезарямъ, наименѣе достоинъ быть похвалеными, которые снисходи-

и въ пѣніемъ и голосомъ онъ равняется со своимъ противникомъ. И прощія похвалы могли поощрять Перона и въ своихъ подвигахъ; само собою разумѣется, что и сами друзья его такъ восторгались, а стремились до

1) Это двѣ элоги, которыя были найдены нѣсколько лѣтъ тому

Anthologie latine, изд. Riese, подъ номерами 725 и 726.

2) *Ludus de morte Caesaris*, 4, 1.

поэтому, слушая его, они так шумно, съ такимъ энтузиазмомъ выразили свой восторгъ, что Перонъ провинился передъ ними слушать и судить его. Возмутились римляне, упорно оставшіеся вѣрными традиціямъ древности.

Перона за то, что тотъ же день, въ сценѣ, чѣмъ за убійство матери. Сраженіе, въ которомъ живыхъ мѣбий, на чью

руку онъ былъ возложенъ, ни единымъ словомъ не обмолвился. Но, когда онъ вышелъ съ сцены, то надо полагать, что онъ былъ въ ужасѣ. Это молчаніе, конечно, является весьма страннымъ жестомъ, но и его достаточно, чтобы Петроній

¹⁾ App., XIV, 13.

²⁾ Въ развалинахъ одного маленькаго городка Малой Азии нашли декретъ мѣстнаго населенія въ честь чужеземныхъ пословъ, въ которомъ считается похвальнымъ для пословъ, не могли выказывать особыхъ понощаній и для государя (Waddington, *Insc. de l'Asie Mineure* n° 31).

служили и льстили.

Все сказанное выше приводит насъ къ убѣжденію, что, хотя бы и можно было доказать, что въ исторіи императора не было ничего особеннаго, но быть можетъ и помимо воли автора она представляется самое невыгодное представление объ императорѣ, чья личность составляетъ центральное мѣсто въ томъ обществѣ. Въ то время, когда онъ писалъ свои картины и которому хотѣлось, чтобы въ нихъ отразились "идеи и чувства" императора, онъ не могъ не обратиться къ исторіи, и въ краткихъ эпизодахъ, остальныхъ и не подлежащихъ разбору. Какъ

мы знаемъ, что императоръ и слушать безъ стѣсненія, не былъ способенъ. Мы не станемъ утверждать, конечно, что императоръ Верона весь жила такъ, какъ Энциоль и Энциоль, но это, вѣроятно, что тогда, такъ же, какъ и теперь, люди, которые были склонны описывать нечто выходящее за пределы

тогдашняго общества, все же это общество развлекалось чтеніемъ его рассказовъ, что даетъ намъ поводъ судить, воображеніемъ оно обладало.

чалось, что люди „видѣли добро, а дѣлали зло“, и что это — не легкомысліе и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ много серьёзныхъ идей, а какая разница между возвышенными идеями, которые высказывались в своихъ бесѣдахъ обмѣнивались свѣтскіе люди, и теми же идеями въ ихъ выраженіяхъ! Сколько паденій, сколько разочарований!

оправдывали, но — на то, что практика часто противостоитъ идеямъ. Состояніе того времени подвигалось впередъ, но не въ лучшій социальный строй. Видна уже была тенденція, какъ бы сгладить прежнія несправедливости, но будущіе вѣка не замѣчали, какъ бы обделывали, какъ бы раба улучшить положеніе женщины, помочь

Петроніємъ: зная, какое положеніе онъ занималъ въ императорѣ и съ какимъ намѣреніемъ онъ писалъ „Сатириконъ“ былъ любимымъ чтеніемъ Нерона.

Въ 100 году Неронъ провозгласилъ въ самомъ Римѣ, что она дерзочно откры-

лась описанія общества воцарившагося на этомъ столѣтіи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Оппозиціонные писатели.

Въ общемъ литература времени имперіи благосклонно относилась къ цезарямъ. Особенно поэты, которые вѣнчали помимо щедротъ монарха не имѣли средствъ къ существованію, не скупились на лести. Въ историческихъ трудахъ гоударю они не знали мѣры. Имъ не стоило жертвовать всею прошлымъ во славу одного изъ императоровъ, вергнуть почтенныхъ героев въ пролетаріатъ, или воздвигнуть рова или Домиціана. Точно такъ же не стоило возмущать и историковъ въ родѣ Тацита, Саллюстія, Лисима, и даже Сенека, самыя выдающіяся личности философовъ того времени, хотя порой и высказывались въ адресъ цезарей, всецѣло стоявъ на сторонѣ цезаризма. Были однако, недовольные и въ литературѣ: Луканъ, Тацитъ и Сенека, по всей справедливости, считаются врагами цезаризма. Ихъ произведенія несомнѣнно получаютъ не благопріятное, а, наоборотъ, неблагопріятное для импе-

и оппозиціи.

Луканъ, *Фарсалии*.

Тацитъ, *Историческія сочиненія*.

Сенека, *Трагедіи и диалогіи*.

Сенека, *Эпистолы*.

Сенека, *Диалогіи*.

Сенека, *Трагедіи*.

Сенека, *Диалогіи*.

I.

Луканъ. Означительныя черты первыхъ книгъ „Фарсалии“. Споры Лукана съ Верономъ. Особенности его послѣднихъ книгъ.—Заговоръ.

Меропия, которую он предпринимал, не могла быть успешна, и он был вынужден бежать в Грецию. Там он написал свои трагедии, в которых он выразил свои мысли о жизни и смерти. Он был очень талантливый человек, и его произведения были очень популярны. Он умер в 55 году нашей эры.

Неронъ только что умертвилъ свою мать, и он считал себя свободнымъ отъ всякихъ тревогъ, потому что онъ былъ единственнымъ наследникомъ имперіи. Онъ началъ заниматься искусствомъ, и онъ былъ очень талантливый человек. Онъ написал свои трагедии, в которых он выразил свои мысли о жизни и смерти. Он был очень популярный человек, и его произведения были очень популярны. Он умер в 55 году нашей эры.

слабымъ сердцемъ и неуравновѣшеннымъ умомъ. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что онъ не устоялъ противъ окружающихъ естественныхъ влеченій. Гда Неронъ задумалъ ввести въ Римъ театральныя игры („Neronia“), состоявшія въ сценическомъ изображеніи торжественнаго искусства, Луканъ занялся въ это время поэзіею; онъ выступилъ въ театрѣ Помпея, кою

онъ получилъ награду: былъ назначенъ консуломъ, не достигнувъ требуемаго возраста; въ то время онъ былъ еще очень молодъ, и онъ былъ очень талантливый человек.

Онъ былъ очень популярный человек, и его произведения были очень популярны. Он умер в 55 году нашей эры.

1) Тацитъ, Ann., XIV, 16: carminum quoque studium affectavit, contractis quibus aliqua pangendi facultas.

2) См. жизнеописанія Лукана у Пенффершеда (Suetoni reliq., стр. 50 и 76) и диссертацію Genre, De Lucani vita et scriptis, Берлинъ 1839.

ета воспѣвали ихъ въ своихъ стихахъ, и никто не смѣлъ въ этомъ ничего предосудительнаго. Всенародное время охладило жгучія воспоминанія о кровавой борьбѣ. Самъ Калигула велѣлъ перевздать Асчи (или Асчи) — похвалы, посвященныя имъ, и даже при дворѣ считали неслыханною неблагонадежности, и даже при дворѣ считали неслыханною непростительной смѣлостью выборъ Асчи — поэта для эпической поэмы. Еще однимъ доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что „Фарсалия“ была посвящена имъ, и только благодаря покровительству монарха. Эпическая поэма была посвящена имъ послужившая для прославленія республики, и была принята скандальной похвалой императору: горько оплакивая междоусобную войну, Луканъ вдругъ спохватился торжественно провозгласилъ: мы благодарны имъ, потому что они воздвигли на престолъ Нерона. „Всѣ преемники имъ, — всѣ будетвья мы привѣтствуемъ, — имъ мы благодарны, имъ мы благодарны“. Затѣмъ онъ сочинилъ имъ похвалы.

1) P. 118, l. 23 и 59.

что это могло задеть императора и его друзей. Слѣдова-
тельно, онъ не могъ не подвергнуться
его обработку.

Но надо и то сказать, что трактуя такой сюжетъ, очень
легко было скомпрометировать самого себя. Самій арестъ
подавать массу поводовъ къ злостнымъ намекамъ и пред-
вѣщеніямъ: ничего не стоило всё эти воспомина-

но не его дѣятельностью, направленною лишь къ разрѣшенію: такъ молнія съ грохотомъ вырывается изъ тучи съветъ обломки на своемъ пути²⁾. Слабыя стороны Іюлія изображены также безпристрастно: въ то время какъ онъ окончательно завоевываетъ Галлію, безтактично остается въ Римѣ въ неблагоприятной роли болѣе

Такъ неестественно, что онъ не беретъ въ свои руки. Замѣчательно, что онъ не беретъ въ свои руки. стіус индукт арма? Сеіре нефас¹⁾. съ стороны своей, т. е. чуждой стороны, или, вѣрнѣе, онъ приближали къ оружію; онъ не можетъ доставили міру зрѣлище могуче сражающихся братскихъ арміи³⁾.

одинаково преступными.

¹⁾ Беригарди, *Grundriss der Roem. Litt.*, стр. 487: *anfängs als Caesarianer.*

²⁾ *Phars.*, I, 150: *gaudensque viam fecisse ruina.*

³⁾ I, 126.

имъ уже обезпеченъ. Междоусобная война помогла ему завоевать тронъ; но онъ не желалъ, чтобы другіе и пришли ему, — онъ боялся чтобы его примѣръ не обоимъ

нидомъ и Антоніемъ, былъ гласнымъ для республики¹⁾; онъ не былъ въ претензіи на имперію за то, что онъ низвергъ въ предендентъ, принимавшихъ участіе въ братоубійствѣ, т. е. тѣхъ, которые умерли за Августомъ, т. е. тѣхъ, которые умерли за Августомъ. Онъ, конечно, одобрилъ бы Лукулла, если бы онъ, какъ тотъ обращался къ обвѣнчаннымъ арміямъ: «Чего ждешь, о граждане, что за безумная отвага въ сраженіи, гдѣ такъ нестоимо проливать римскую кровь у непріятелей? Вместо того, чтобы у гордаго Вавилона трофеи Италіи, ты идешь туда еще бродить безъ погребенія и несто-

ныхъ сферъ и императора.

1) Odes., II, l. 13: gravesque principum amicitias.
2) Aen., VI, 693.
3) Phars., l. 8.

не видаль въ теченіе десяти лѣтъ, это огорчаетъ по... 2) и
выражаетъ свои чувства въ слѣдующихъ прекр... 3)
и съ какимъ торжествомъ его встрѣти... граждане. Всего
этого онъ лишился, одержавъ... **Латинскихъ** побѣдъ" 2).
Итакъ, онъ осуждаетъ по... 3) и считаетъ ихъ преступ-
леніями. Помпей, вынужденъ... 4) и снѣя покинуть
Италію, кажется ему болѣе... 5) симпатій, пе-
жели его побѣдоносный... 6) "Онъ уходитъ съ же-
ной и дѣтьми, и... 7) ведетъ въ битву; онъ
... 8) нація сопровождаютъ
... 9) только что заявилъ, что нельзя
... 10) не шокировалъ современниковъ. Обще-
... 11) не высказалось давно: оно стояло за Помпея
... 12) симпатій, что повидимому мало огор-

1) I, 190.

2) III, 73.

3) II, 736.

ціальныхъ кругахъ или старались ничего не говорить,

что великій диктаторъ оказался уже недостойнымъ вѣстаться предкомъ государя; его имени нѣтъ въ названіяхъ въ которыхъ Неронъ такъ напыщенно перечисляетъ своихъ предковъ¹⁾. Даже при дворѣ императоровъ не было дѣла, за которое боролся Цезарь; наоборотъ, колебанія называютъ правымъ даже такіе люди, какъ Сенека и Квинтиліанъ²⁾. Луканъ

что въ прозаическомъ произведеніи императоромъ. Политика не играла никакой роли въ жизни этого самолюбиваго императора-поэта. Когда Луканъ написалъ три книги, онъ ознакомилъ съ ними императора, не трудно себѣ представить, какъ онъ

1) См. Orelli, 728, 732 и 5407. Перечень предковъ Нерона во всѣхъ официальныхъ надписяхъ останавливается всегда на Августѣ.

2) Sen., De prov., III, 44. toto terrarum orbe (Cat.) pro causa bona tam pertinaciter quam infeliciter militat. Quint. XII, 1, 16: neque spe, neque metu declinatus animus (Cicero) quominus optimis se partibus, id est republicae, jungeret.

вился имъ и своими достоинствами и своими недостатками.

существовалъ на чтеніи „Фарсадіи“, это былъ снѣгъ
тріумфъ,—императоръ, не дождавшись конца, и в
логомъ освѣжиться, внезапно вышелъ изъ залы и
могъ вынести антоциментовъ, которыми осып
пота. Оскорбленный такой невѣжливой вѣ

что либо читать и издавать. Не о придумать болѣе

за неизмѣнимъ другихъ поклон
и онъ ищется самъ собою, по чѣмъ болѣе ему
стихи, тѣмъ болѣе его мучить созна
и, кромѣ него, неизвѣстны. Онъ говорить,
Федовіе не погибаетъ, несмотря на все успія

1) Ренфершельдъ, Suet. reliq., стр. 50: nulla nisi refrigerandi
sui causa

2) Phars., IX, 985

медіей, съ тѣхъ поръ какъ императоръ сталъ его врагомъ.¹⁾ Понятно, что нѣтъ больше и рѣчи о той безсмертной силѣ, которою онъ кичился въ началѣ своей жизни.²⁾

Въ концѣ жизни онъ, подобно всякому истинно великому дикарю, онъ радуется, видя потоки крови, текущей въ горы свидѣнныхъ въ битвахъ и умирающихъ бойцовъ, и лишь въ старости можетъ оторвать его отъ

своихъ чувствъ; гнѣвъ и горе внушаютъ ему, какіе онъ когда-либо написалъ. „Вотъ онъ, этотъ великій герой, который въ старости не можетъ оторвать себя отъ своихъ чувствъ“.

1) V, 398.

2) V, 380.

3) Phars., VII, 150.

4) III, 52.

5) V, 105.

6) VII, 821.

стока счастливые насъ: они никогда ничего не знали, ни о
тираніи. Изъ всѣхъ племенъ, подвластныхъ одному, долготелителю, мы въ худшемъ положеніи, потому, что

ваетъ къ Бруту, какъ человекъ, живущій его своимъ идеаломъ ¹⁾ и рѣшившійся съ нимъ, со примѣру. Когда Брутъ передъ Фарсальскою битвою, выставляетъ свою голову племени и ищетъ въ немъ защитника, тогда умоляетъ его пощадить себя, какъ старика, лучшая надежда сената, послѣдній носитель традиціи, равнаго между всѣми во все времена, не бросающагося безъ разсудка въ средину битвы“ — съ чув-

ствомъ, что онъ принесъ великую жертву въ честь свободы. Брутъ съ Брутомъ становится отцомъ его, не тотъ сухой философъ и резонеръ, какъ мы привыкли видеть себя Сенека, по его мнѣнію, индиф-

1) Phars. VII, 431.

2) VII, 588.

что Луканъ былъ душою этого предприятия и не хотѣлъ всѣмъ обещать взять на себя первый ударъ. Тацитъ разсказываетъ, что они осуждаютъ прежнее паденіе имперіи; но они не видятъ въ будущемъ блѣдномъ блѣдственномъ положеніи, „какъ изорвать во злости скорбе такого человѣка, который изгладитъ блѣдъ эти несчастья“ 4). „Двухъ-трехъ летъ можетъ быть, можетъ мы имѣемъ право назвать врагами имперіи, но не ладны только съ императоромъ. Имперіи имъ не ладны, а они думали лишь о томъ, чтобы на сѣдло имперіи посадить другого государя. Итакъ, поэтъ на-

4) *ibid.*

5) Въ крайней мѣрѣ, такое заключеніе можно вывести изъ туманной фразы въ биографіи Лукана, приносимой Светоніемъ (*Reifferscheid*, стр. 51): *usque eo interpretans ut Caesaris caput proximo cuique jactaret*. Возможно, что слѣдуетъ читать: *se obtruncaturum jactaret*.

6) *Phars.*, VII, 695.

7) Тацитъ, *Ann.*, XV, 50: *deligendam qui cessis rebus succederet*.

8) Тацитъ называетъ въ ихъ числѣ Латерана и Вестина; о Луканѣ онъ не упоминаетъ.

тѣ, кто болѣе всего о ней сокрушался.

Тацитъ. Въ чемъ упрекали его произведенія? — Его убежденія. — Противоположныя тенденціи, часто доводивши творчествъ съ самимъ собой. — Какое представленіе о немъ.

Тацитъ на основаніи его книгъ.

Тацитъ считается рѣшительнымъ авторитетомъ.

Не потому ли, что онъ высказалъ суровыя мнѣнія о Неронѣ и Героніѣ? Но не онъ одинъ такъ относился къ нимъ; другіе писатели того времени отзывались о нихъ еще лучше. Ни Светоній,

да онъ говоритъ то же, что другіе, заповѣдуетъ молчать о словахъ; понятно, что его одного и дѣлаютъ молчаливымъ за худую славу императоровъ. Писатели,

подорвать его авторитетъ.

Многие историки, писавшие в Риме, были и ораторами. Такого рода деятельность была для них, прежде всего, риторическим произведением (Orus oratorium). то историку предоставлялось в области самой широкой мѣрѣ пользоваться ораторскими приемами. А тотъ, кто говорилъ на форумѣ или въ сенатѣ, долженъ былъ позволять себѣ размѣщать факты по своему усмотрѣнію, и не боялся прибѣгать иногда къ легкимъ и эффектнымъ приемамъ удру-

Квинтиліанъ охотно признаетъ, что историкъ не долженъ ничего не находить въ историческихъ источникахъ, а если онѣ были оставлены въ извѣстномъ объѣмѣ¹⁾. Очевидно, ораторская манера не могла обитать въ умахъ уваженія къ историческимъ фактамъ. Тацитъ не ола для историка, а между тѣмъ онъ былъ известенъ какъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ историческаго языка. Онъ былъ уже за сорокъ лѣтъ, когда онъ написалъ свое первое историческое сочиненіе „Жизнь Юлія Цезаря“. Вѣроятно ли, что онъ и позднѣе сохранилъ

1) Цицеронъ, De orat., II, 59: causam mendatiuncullis

2) Inst. orat., IV, 2, 85.

3) Плиній рассказываетъ что домъ Тацита былъ полонъ молодыми людьми, которыхъ привлекала сюда репутація автора; они искали поученій въ его прѣмѣрахъ и урокахъ.

точности въ подробностяхъ; это надо имѣть въ виду при
эти неточности, какъ это зачастую дѣлаю

бирался разсказывать, и въ отношеніи ему никакого отно-
шенія, у него не было ни о комъ лести или о нихъ
снисхожденія. Онъ особенно отличался особенностію воздерживаться
отъ злобы, „когда онъ хотѣлъ докопаться ложнымъ сходствомъ
съ независимымъ существомъ, онъ вѣтъ, что Тацитъ не сдержалъ

его разсказывать хладнокровно о томъ, что онъ

1) См. особенно статью Моммсена о Тацитѣ и Клавдіи Руфѣ (Her-
mes, IV, 290).

2) Ann., I, 1.

3) Hist., I, 1; malignitati falsa species libertatis

нения, и такое ли впечатление получается от его личности.

Тацит неоднократно высказывает свои политические убеждения, подчеркивая больше то, что он

хочет: „онъ желаетъ и въ то же время боится переворо-

нъ, — и мечтает о возвращении к старому порядку.

У наивного энтузиазма своих современников в первой республике: изучение истории показало, что золотой век был полон смуги и

1) Это выражение принадлежит Вольтеру, который говорит про Тацита, что онъ „фанатикъ, бражжущій умомъ“. *Lettre a M-me du Defant*, 30 июля 1768.

2) *Ann.*, XV, 46. *novarum rerum cupiens avidusque.*

3) *Ann.*, VI, 42. *paucorum dominatio regiae libidini.*

4) *Ann.*, IV, 33.

5) *Ann.*, III, 27.

служили ареной для первых внешнекъ междоусобищ

ее. Остатокъ единовластiе — форма, которая уже около ста лѣтъ держалась въ Римѣ: Тацитъ признаетъ его и ему не чинится. Примирился же съ имперiей ему глѣшь то, что онъ видитъ въ ней не случайный режимъ, названный по народу вслѣдствiе военной неудачи; имперiя ему явилась необходимымъ результатомъ событiй и

нельзя не понять, что народъ охотился до имперiи, какъ до добычи.

Онъ согласенъ съ Плиниемъ, что имперiя была не

только нежеланнымъ, но и нежелательнымъ сердцемъ забыть прошлое. Такъ и Плиний, говоря о Тракцiи, не безъ горечи воспоминалъ о бле- щатомъ поробѣ древняго краснорѣчiя и великихъ успѣхахъ римскихъ ораторовъ. Многие онъ далъ бы, чтобы

*) Hist., II, 18.

*) Hist., I, E: omnem potestatem ad unum conferri.

*) Ann., I, 1.

*) Hist., I, 16.

остаться самимъ собой, все-таки поддается влиянію людей, съ которыми онъ часто соприкасается; а это послѣдствіе этого влияния можетъ стать въ противорѣчіе съ его собственными убѣжденіями. Тацитъ не избѣжалъ этой тягостной участи. Принадлежа по происхожденію къ молодежи, онъ, возвращаясь отъ вращанія въ высшемъ обществѣ, не могъ не познакомиться съ оппозиціонными тенденціями, существовавшими въ современныхъ порядкахъ и строго оцѣнить ихъ въ отношеніи къ власти.

ее въ легковѣрїи и клеветѣ¹⁾, посягая на свободу общественнымъ мнѣніемъ.

Тацитъ не былъ чуждъ императору²⁾; и все-таки Тациту не всегда удалось избежать отъ влияния оппозиціи. Однимъ изъ источниковъ для исторіи первыхъ цезарей были рассказы старожилловъ; онъ ихъ не только не старался передать намъ ихъ воспоминаній, но и подобралъ разныя сомнительныя и неосновательныя подозрѣнія, злобныя и клеветы, которыя широко циркулировали среди недовольной молодежи.

¹⁾ Ann., III, 19; alii quoque modo audita pro comports habent, alii vera in contrarium vertant.

²⁾ Ann., III, 44.

³⁾ Ann., III, 16, audivi ex senioribus.

склонности

Къ социальнѣю, въ некоторыхъ случаяхъ, онъ также и предразсудки своего времени. Известно, что равно относился Тацитъ къ такъ называемымъ "варварамъ", когда незнамый человѣкъ достигалъ въ области

не только не безсерьезныя заблужденія, но и не безсерьезная преданность къ мнѣніямъ окружающихъ. Въ большинствѣ случаевъ были это заблужденія, порожденныя старыми древними обычаями и принадле-

4) Карстенъ въ статьѣ De fide Taciti собралъ множество мѣстъ, гдѣ Тацитъ передаетъ такія кривотолки и предположенія.

5) Ann., II, 21: *dedecus natalium*. Это презрительное выско-бно сыномъ гладиатора и сталъ консуломъ. Тиберій былъ велико-до, оны самъ себя родилъ".

6) Ann., VI, 27.

7) Ann., IV, 3.

о томъ, нужно ли казнить пятьсотъ невинныхъ рабовъ, за то, что они провели ночь подъ той же кровлей, гдѣ убитъ былъ ихъ убитого господина, народъ воспротивился, сенатъ же колебался, тогда глава консервативно-

... адіаторовъ, потоками которой

... гда Тиберій высылаетъ въ Сардинію
... обреченныхъ тамъ на
... лихорадки, Тацитъ, повидимому, согла-
... что это небольшая потеря, *vile da-*

жестокія наказанія, *adversus sources et novissima*

1) Ann., VI, 23.

2) Ann., XIV, 43.

3) Ann., I, 76.

4) Ann., II, 85.

строение.

этих предрассудков и борется съ ними. Такъ, въ римско-свѣтскихъ кругахъ было принято восхищаться чужеземной ринной; Тацитъ же иногда предпочитаетъ инос.

Но онъ не с

и, вслѣдствіе политическихъ при-
 способность понимать и высказывать
 Тацитъ особенно выгоражи-
 званъ? Но, можетъ быть, онъ старался, по край-

4) Ann., XV, 44

5) Ann., II, 28. dum vetera extollimus, praesentium
 (свиртови. См. также Ann., III, 5)

7) Ann., VI, 7. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ въ числѣ донос-
 чниковъ Порція Катона (Ann., IV, 68)

гнѣва.

насть мѣрѣямъ окружающихъ, то противится имъ неослѣдовательность уже сама по себѣ доказательствъ, у него не было предвзятаго намѣренія все до конца

жорем, что достигнуть этого не такъ ужъ трудно, если предубѣжденія, по которымъ мы выносимъ сужденія, не то впечатлѣніе, которое прежде всего насъ поразитъ

зглядовъ Тацита. Его считаютъ

себѣ за вѣрнаго сторонника имперіи. Онъ революціонеръ, а мы только что видѣли, какъ иногда самымъ робкимъ консерваторомъ. Критики называютъ его памфлетистомъ: неучагнаго прозвища нельзя и выдумать. Его "Скія" и "Анналы" отнюдь не походятъ на тѣ эфе-

были отнесены къ классическимъ ¹⁾. Они не только не по-

заговорщикомъ, „который взялъ на себя мечь народовъ“²⁾, который жилъ въ тихомъ одиночествѣ, невидимо подслушивая тирана, чтобы потомъ выставить его на поруганіе и позоръ гомства. Это большая ошибка; напротивъ, Тацитъ, какъ мы знаемъ, занималъ общественныя должности, исполняя

былъ преторомъ при Домицианѣ, и, конечно, не о, чтобы онъ старался раздражать императора, а чтобы онъ изобрѣдалъ безцѣльными выходками. Онъ былъ членомъ и членомъ робкаго сената, которымъ „плѣнный Церонъ“³⁾ назывался для своихъ звѣрствъ. Онъ не только не былъ вѣрующимъ, но и былъ вѣрующимъ, которые блѣднѣли и вздыхали, и въ лицѣ сената ставили

и въ концѣ концовъ императора Домициана, продолжая быть въ мѣстѣ, и, конечно, не заключить отсюда, что онъ рѣшился по-

1. *Hist.*, VIII, 31. *augur. p. e. m. factu au-*
 заключить даже изъ одного имени Пинна, что успѣхъ произведени
 его друга былъ вѣскольکو шумнѣе, чѣмъ ему было желательно. Сравнивая себя съ Тацитомъ, онъ охотно становился на второе мѣсто, но
 ему не нравилось, что расстояние такъ сильно увеличивалось.

2) Это выраженіе изъ известной статьи Шатобрена въ *Mémoires*, которая вызвала гнѣвъ Наполеона.

3) *Hist.*, IV, 8. Правда, Тацитъ заставляетъ говорить здѣсь доносчика, но ту же мысль онъ выражаетъ въ другомъ мѣстѣ устами Церона (*Hist.*, IV, 74).

слышать такъ же, какъ другіе, и не отказывался воздавать
сохранить ни своего положенія ни даже жизни.

Изъ вѣсхъ произведеній Тацита, „Жизнь Агри-
колы“ лучше всего показываетъ, насколько онъ во вѣсхъ

онъ преслѣдовалъ въ этомъ произведеніи ¹⁾. Есть ли

сидись на форумѣ, или же это просто біографія, а не
гѣхъ, что Рутикъ написалъ о Траезѣ, а Сенеці
види? Мы думаемъ, что это ни то ни другое
сывалъ жизнь Агриколы съ чисто политическими

поводомъ излить свое настроеніе. Но такъ какъ
произошло то, что обыкновенно въ жескихъ
реакціяхъ. Жертвамъ низверженія въ воздавалось
поклоненіе ²⁾; между людьми, которые держались теперь
своей ненависти къ старому и новому дню были давниш-
ними противниками его. Только со вчерашняго
дня; лица обидѣнные, которые прежде оспаривали другъ
у друга общеніе, теперь дружно осмыслили руга-

дѣла, которые мы старались по возможности честно
и честно, а не по задачу жизни; несправедливо презри-
тели, которые были трусами только за то, что они помн-
е, а не за то, что они не могли устранить. Агрикола,
быть, а не только его тестемъ.

¹⁾ См. особенно статью Гюбнера, Негшес, I, стр. 138 и 139. Мы уже
высказали мысль, что „Агрикола“ былъ, вѣроятно, разовидностью
политического памфлета (Revue des deux Mondes, 15 января
1870). Этотъ взглядъ былъ развитъ поддѣ Гавтреллемъ въ Revue de
construction publique en Belgique, 1 мая 1870, и намъ ка-
жется, что вызванные этимъ мнѣніемъ споры въ Германіи не положе-
дали его.

²⁾ Плиній, Epist., VIII, 12; см. также IX, 13.

справедливость, чтобы не раздражить его еще перед смертью завещать ему часть своего иму- своему лучшему другу, изъ страха, чтобы

3) Agric. 37 *peritus obsequi, eruditusque utilia*

4) Agric. 42 Не без основания они вспоминают и, другому, имать, что все были соучастниками жестокостей Домициана *in hoc potestate duxere Helvidium in carcerem manus* и т. д. Таким образом, обвиняя самого себя, они оставляют за собой право напомнить многим изъ тѣхъ, кто громче всѣхъ кричитъ противъ мнущаго порядка, что они терпѣливо сносили его, пока онъ суще- ствовал.

рожность ораторствовать о мирѣ между двумя

саетя до его самого, то его стремленіе къ возвышенію и роль, которую онъ хочет сыграть, весьма скромныѣ. „Поцитаемся, говорить онъ, избѣжать опаснѣйшій путь между сопротивленіемъ, которое самъ себя рубить, и работни-

на за тронъ ветунила честию. Но все желанія Тацита и отняло въ будущемъ ⁹⁾. Восторженія привѣтствуетъ „зарю счастливаго

.. XIV. 12 sibi causam periculi fecit, ceteris Italiae libertatis non praebuit.

⁸⁾ Hist., III, 81.

⁹⁾ Ann., IV, 20.

⁹⁾ Тацитъ какъ будто видѣлъ гаранію благополучія Гима въ томъ фактѣ, что императорская власть не стала вполне наследственной и что, обыкновенно, царствующій императоръ набиралъ своего преемника и усыновлялъ его. Онъ заставляетъ говорить это Гальбу (Hist., I, 16). То же же мнѣніе держится и Паний (F. a. p. k., 7 и 8). Несомнѣнно, что имъ Антоновъ единственнымъ сквернымъ государемъ, наследовавшимъ своему законному отцу, былъ Коммодъ, сынъ Марка Аврелія.

III.

Ювеналь. — Грудность его характеристики. Что был сам рас-
шесть нам о своем положении и состоянии. Гибель на аристократи-
дури принявшую его. Ювеналь живописец маленьких людей.

Однако же, именно въ первые годы этого слава
царствования, которое съ такимъ энтузіазмомъ при
Тацитъ, въ то самое время, когда Римъ нас
извѣстнымъ ему до тѣхъ поръ счастьемъ
находиться в
в. д. отъ

правственно, какъ именно въ

легко объяснить. Но жестокость и понять его гибель. По
чему Ювеналь

образилъ намъ ее въ такихъ отталкиваю-
Такое самый важный изъ всѣхъ тѣхъ
возникаютъ при чтеніи латинскаго
Конечно, интересно изучить Ювенала, какъ

1) Agric., 2: beatissimi seculi ortu.

2) См. интересныя главы, посвященныя Ювеналу у Низара въ его
Études sur les poètes latins de la décadence. Никто не
обладать лучше этого автора гения сатирика съ его величіемъ и
слабостями: до Низара обычно довольствовались несколькими туман-
ными похвалами, онъ же, путемъ глубокаго анализа, старается опре-
дѣлить, насколько крепче Ювеналь въ своихъ стихахъ и какова
здесь доля декламации.

потъ вопросъ мы и попытаемся прежде всего отвѣтить.

Всякій разъ, когда человекъ присваиваетъ себѣ право
нимъ такъ, какъ поступають со свидѣтелемъ на
чтобы опредѣлить, какую цѣну имѣють его
нужно узнать, каковъ онъ самъ. Сила его обвиненій

лежатъ ли онъ по своему происхожденію и

обида? На
большую часть вопросовъ
Ювенала очень мало извѣстна. Біографія
его жизни, изгнаніе, которое онъ совершилъ за единикомъ
рѣзкій тонъ своихъ сатиръ.
совершенно разнородна. Мы не знаемъ въ частности, при
онизію. Если, вополняя

полученнымъ результатомъ:
говорить о себѣ. А между
стириковъ было въ обычай выставлять
Ювенала — говорить Горацийъ вы-
произведешяхъ, какъ на картинѣ¹⁾; самъ
видимъ насъ часто своей особой, и не
стихотвореніямъ возстановить всю исторію
Ювенала скромнѣ или, можетъ быть, осто-

1) Гораций. Sat. II, 1, 31.

въ ней, и по какому праву, будучи самъ не безъ 1,

жизни, его очень мало навѣтна, то ничто не мѣш

ниолнѣ соответствовала бы выражаемымъ имъ чувствамъ, и вообразить его себѣ не такимъ, какимъ онъ былъ, онъ долженъ былъ быть. Такимъ образомъ, слава и величавость способствовала его величію. Рука, которая не

чѣмъ-то необычайнымъ и злобнымъ, а только обыкновенный сатирикъ, человекъ, который

ность и добродѣтель.

учъ свѣта на эту ускользнула. Хотя Ювеналь и старался говорить меньше, однако, въ его произве-

стативъ по судьбе. (Отъ его биографовъ мы знаемъ, что онъ былъ приемнымъ (alumnus) сыномъ одного

вать овецъ и телятъ тоже чего-нибудь должно было стоить:

своимъ друзьямъ. Олъ подчеркиваетъ, что обѣдъ ~~будетъ~~ далеко не роскошенъ, и, пользуясь случаемъ, и ~~на~~ на смѣхъ безумныя издержки вельможъ своего вѣка. Его меню, однако, не такъ ужъ тоще. ~~Иде~~ ~~пошли~~ провизией на рынокъ, — говоритъ онъ; — ~~изд~~ изъ окрестностей

куръ, которыя ихъ снесли, алковецъ, виноградъ, сохране-

кій обѣдъ; Гораций уго-

дъ рабовъ: „Оба мои служителя одѣты
красными и пелавитыми волосами, причесаны
по случаю моего торжественнаго случая. Одинъ изъ
нихъ — моего настуха, другой сынъ погонщика воловъ;
оба они цѣль по своей матери, которой давно не видать.

1) XII, 11

2) XI, 74

3) XI, 150

нибудь принадлежащего ему поместья; вино у него изъ-

жень былъ заложить свою пьесу „Атрей“, чтобы купить себѣ плащъ, или Стація, который умеръ бы съ голода, чтобы актеръ Парисъ не купилъ у него „Агана“. Но Ювеналъ все-таки не считалъ себя богатымъ и охотно причислялъ себя къ людямъ недостаточнымъ (*mediocres*), къ которымъ свѣтъ такъ строгъ. Не самъ ли онъ говорить, что никто не бываетъ доволенъ своей судьбой? Въ следующемъ отрывкѣ, гдѣ Ювеналъ возстаетъ

ковъ пельи считать маленькимъ въ этомъ обществѣ, въ

думать, что если Ювеналъ и не былъ такъ богатъ, какъ

нужно было бы, то онъ не былъ бы необходимой для того, чтобы жить такъ, какъ онъ жила, — такъ онъ вовсе не бѣдствовалъ, и его место къ числу людей, о которыхъ онъ говоритъ: „Трудно достойному человеку со-

то обстоятельство, что по своему припадъ въ Римъ въ Аквинума Ювеналъ совершенно не торопится избрать себѣ про-

ный вкусъ для человека, который изъдали кажется намъ

3) XIV. 32.

4) III. 164.

такимъ серьезнымъ умомъ! Добрую половину своей жизни онъ декламировалъ, т. е. соизывалъ въ извѣстныя дни пьесъ-дей въ напятую имъ заду и угощалъ ихъ здѣсь выдуман- ния темы. Его біографы увѣряютъ, что онъ декламировалъ пустить, чтобы онъ предавался этому пустому занятію ради одного только удовольствія подавать совѣты Суллы.

Очевидно, онъ хотѣлъ познакомиться съ собой п... въ дѣнь добиться извѣстности и заставить го... въ Римъ. Достигъ ли онъ поставленной цѣли? Или онъ путемъ этихъ школьныхъ упрѣженій въ... вѣтствовавшей его таланту? Царь называетъ его гдѣ-то „к... в венадомъ“, но, можетъ быть, это лишь... дружескихъ комплиментовъ, которымъ н... большого значенія. Несомнѣнно одно, что... упоминается ни разу въ перенескѣ Цинну... вѣщаетъ все литера- турное движеніе... бросивъ свою перво- начальную пр... помнить о ней не иначе, какъ съ горечью... никогда руку къ... не хуже... я ста- рался убѣд...

...завъ онъ сталъ бы такъ грустить надъ

...бѣднѣшимъ уснѣхомъ. Онъ не упускаетъ слу- щаться надъ Квинтилианомъ; мимоходомъ онъ за- диваетъ Ивию, греческаго декламатора, который прогремѣлъ на весь Римъ и которому Цинній посвятилъ одно изъ сво-

4) М. Моммзенъ доказалъ, что переложивъ Цинниевы оупузи- бставы въ 97 году, до вступленія на престолъ Траяна. По всей вѣр- ности, онъ тогда не написалъ еще своихъ сатиръ и вѣрно не мѣшалъ Циннию упомянуть его имя, если бы онъ предавался своимъ красно- речіемъ. См. статью Моммзена „*Dei C. Iulii C. Cinnae metatristici or-*

сумѣло оцѣнить его по достоинству.

А между тѣмъ это общество тонко отличало видѣвшихся людей. Ораторы, пріобрѣвшіе извѣстность въ

Изеѣ, о которомъ мы только что упоминали, стоя въ роткой ногѣ съ самыми знатными вельможами, а Плиния мы знаемъ, что простые философы сидѣли на женщинахъ очень высокаго прона

что бы онъ пренебрегалъ, ставлять его себѣ однимъ

никогда не замѣчаютъ у нихъ. Одна пикантная нескромность друга уподобляетъ подобныя иллюзіи. — Всемъ извѣстенъ странный обычай „милостыни“ (sportula), значительная часть римскаго населенія, раннямъ утромъ, бѣдные кленты знаменитыхъ

послѣ тщательной проверки, они получали отъ казначеи прощаніи. Не многимъ извѣстно, однако, что и Юве

рма богачей. Сохранилось прелестное стихотвореніе іаала, въ которомъ онъ, вернувшись, наконецъ, въ торговую Иснаію, описываетъ другу покой и удовольствія, которыми онъ наслаждается, и восхваляетъ тотъ прекрасный сонъ, которымъ онъ старается вознаграждать себя

ледой: тогъ, обливаясь потомъ, ты излечился къ знатымъ господамъ и изнемогаешь, вбѣравшись въ оковы большого и

одиться безъ милости и въ 10 сестеръ, а ты не можешь, вѣроятно, найти себѣ влиятельныхъ и богатыхъ друзей, чтобы быть ему хоть какъ-нибудь полезнымъ. Я въ тотъ пыльный свѣтъ, куда онъ не можетъ пойти, не братья; это желаніе и поставило въ Дускулой угреннихъ визитовъ. Птагъ,

иногда, какъ мы часто описываемъ. Онъ поднимался среди толпы, боясь, какъ бы не предупредили

въ то время какъ градъ хлесталъ ему въ лицо и съ его

богачемъ, у котораго голова еще не огревилась отъ вче-

1) Epigr., III, 18.

2) VII, 76.

ненавистный городъ, чтобы снова подвергаться здѣсь рога.

Итакъ, у римской аристократіи Ювеналь не встрѣтилъ нія, какое занимать при дворѣ Августа Гораций, съ

живали его мнѣнія по вопросамъ литературнымъ и политическимъ и считали себя польщенными, если поэтъ

иногда тѣми мелкими отличіями, которыя тѣшали ее невы-

данными. Чужды были бы обидамъ подобной незначительности, но Ювеналь сходилъ отъ людей, которые не имѣли въ виду чуждыя имъ достоинства никакихъ преимуществъ, и считалъ себя оскорбляемыми. Когда высокомеріе, которое не имѣло никакой вѣдливую силу, оно кажется болѣе оскорбительнымъ, и не можетъ переносить; никто не можетъ, одержимый подобною дерзостью аристократіи, чванство ко-роткого, и не имѣетъ силъ. Ювеналь съ большимъ раздраженіемъ говорилъ о римской знати. Его восьмая сатира, посвященная имъ, кажется простымъ разсужденіемъ на тему, которую онъ беретъ, какъ будто въ духѣ Сенеки; но уже скоро чувствуется,

идеи главнымъ образомъ о тѣхъ, къ которымъ Ювеналь обращается въ своихъ сатирахъ; это вовсе не вымышленныя лица и Ювеналь относится къ нимъ, какъ къ друзьямъ, съ которыми постоянно проводить время. Самый порядочный изъ нихъ это — Умбрицій, нилцій-поэтъ, который, чтобы не умереть съ голоду въ Римѣ, перебрался въ Кумы и всю подвижность свою уложилъ въ маленькую ручную гонимку ¹⁾. Но что сказать объ остальныхъ друзьяхъ Ювенала! Одинъ — нескотель любовныхъ приключеній, извѣстный развратникъ (*шорешогамъ потиссимусъ*), который разъ приходилось прятаться въ сундукъ при внезапномъ возвращеніи мужа ²⁾; другой — безстыдный и беззастыдливый за даровой обѣдъ готовъ на всевозможныя униженія, которые сносить ругань лакеевъ, насмѣшки ценинговъ, грубость ховинна, динь ббъ разто кусокъ и отобѣдать получше, ³⁾ и чертакъ ⁴⁾. Третій, наконецъ, горгуе ⁵⁾ — несколько не стыдится своего поворота рожъ ⁶⁾ и обращается къ какимъ-нибудь друзьямъ Ювеналь съ просьбою, чтобы они обратными наставлениями и вопъ кого онъ ⁷⁾ и величать своимъ

ихъ отношеніа къ этимъ людямъ, до такой степени эти ний Низаръ замв. твореніи Маршалъ

расстройность; очевидно, таковъ былъ обычай въ этой компаніи и, по всей вѣроятности, Ювеналь привычку къ грубымъ шуткамъ и сарказмамъ. Приглашая какъ-то на обѣдъ одного изъ своихъ друзей, онъ проситъ забыть его въ разгнѣ: „Забудь — говорить онъ ему — объ огороженіи, которое доставляетъ тебѣ жена, когда она вечеркомъ

1) III.

2) VI, 43.

3) V.

4) IX.

5) XI, 186.

что едва ли отличалось воспитанностью и интеллигентностью то общество, где возможны были подобныи поступать другомъ безъ опасенія его разсердить.

И тѣмъ не менѣе въ этомъ-то и заключается наиболѣе любопытная особенность сатиры Ювенала: она вводитъ насъ въ такой кругъ общества, куда иначе мы не могли бы про-

голодающими поэтами, профессорами безъ слушателей, адвкатами безъ практики, промотавшимися кунцами, слесарями со всѣми тѣми, которые терпятъ нужду и живутъ

инициствующими жрецами Кибелы¹⁾. Онъ не только разсказываетъ на нихъ; онъ взялъ на себя роль

и правдиво описываетъ. Онъ постоянно находится въ кругу этихъ поэтовъ, которые „пишутъ возвышенныя стихи въ явномъ

возможность пообъязать, которые „рычать, какъ кузничныя

дружной толпѣ, въ худой или грубо за-

онъ слышать, какъ они отъвѣдали на что они побираются подавннємъ богачей: Когда придетъ декабрь, что я отъ голымъ плечамъ, которыя требуютъ одежды, ногамъ, взывающимъ объ обуви? Развѣ я могу потерннте, пока не вернутъся стрекозы?²⁾

1) VIII, 173

2) VII, 28.

3) VII, 119.

4) III, 148.

5) IX, 69.

Ювенала. До него никто на латинскомъ языкѣ не рѣшался замолвить слово за эту обездоленную людъ: если бы не онъ, жалобы этихъ несчастныхъ не дошли бы до насъ.

дающихся лицъ; нужно быти сенаторомъ или вѣдникомъ, чтобы удостоиться ихъ сочувствія. Состраданіе Ювенала скается гораздо ниже. Когда онъ описываетъ общество бѣдствія, онъ всегда становится на точку зрѣнія бѣдняка. Онъ проникается всѣми ихъ предразсудками и переноситъ ихъ жалобы: онъ на все смотритъ ихъ глазами и дѣлается въ особенности на то зло, отъ котораго они страдаютъ. Въ своей первой сатирѣ, гдѣ съ такою яркостью развертываетъ передъ нами картину пороковъ своего времени, Ювеналъ нападаетъ на богатыхъ не столько за то, что они растрачиваютъ свое состояніе, сколько за то, что

онъ того, что уничтожится это полезное ремесло; но что же будетъ съ тѣмъ, кто не имѣетъ ремесла? — Ювеналъ вопиетъ:

«Где же вы найдете всегда любознанныхъ мѣсть, въ которомъ вы не увидите, какъ пострадало влияние его кружка, это именно то, что вы не видите, какъ яростно нападаетъ на грековъ. Съ этой сатирою можно бы показать, что здѣсь проявился и римскій патриотизмъ. „Граждане, — говоритъ онъ тор-

Ни во что, стало быть, не ставится теперь, что человек с детства дышал воздухомъ Аверинскаго холма (и не плодами Сабинны!" 4). Не правда ли, страшный вариант национальной гордости! Можно подумать, что правая корона и жить на его счетъ является такою же привилегией,

сущности, его возмущаютъ все-таки дрязги, которыми пользуются греки: онъ самъ не хочетъ быть, или перенять, если бы суметь, „И могъ бы дретить де хуже ихъ, — говорить онъ, — но они умюг — а я имъ вѣру" 5). Какъ теперь бороться у насъ съ этимъ лозимъ и пронырствомъ? Греки роются актерамъ, а мы имъ еще сильнее. Если затронуть проследую, онъ ужъ рыдаетъ навзрыдь, хотя и не станетъ отъ этого печальнѣе. Если зимой вы скажете,

да вы говорите, что вамъ жарко, у него съ лица потъ выскочитъ, какъ уль" 6). Римлянину до такого искусства не додуматься, онъ ни гудится, онъ все-таки останется съ своимъ достоинствомъ, неувлекимымъ: таковъ ужъ его природ-

ить отъ грубости и безцеремонности, которая по-

только грекъ льстить его прихотямъ и какъ ловко потвор-

4 III, 81.

5 III, 92.

6 III, 109.

ствуеть его вкусамъ, то ему уже трудно довольствоваться

мнѣ забавлять присутствующихъ острымъ словомъ, съ

филь или Эрмархъ. Они терпѣть не могутъ

во что и придется убираться¹⁾. И вотъ

обѣда, правдиво передать намъ мѣлъ расстройство.

Объединить все эти и

важно легче будетъ понять
всего связаннаго мы заклю-

онимъ краснорѣчьемъ мраморные залы

мы узнаемъ, что онъ не былъ приятель

какъ ни стремился, повидимому, туда

друзить съ весьма подозрительной

¹⁾ III, 104.

²⁾ III, 108.

³⁾ Такъ именно описываетъ въ одной ателлант Помпоний горе паравита, котораго не пригласили на обѣду: *Si eum nemo vocat, revertit moestus ad maenam miser* (Риббекъ, *Fragm. comic. Помпоний*, 81).

наго сатирика.

IV.

Почему Ювеналю явился за сатиру.— С детства перенорота, ни овердиде Ювенала. Неопредѣленность политических убѣждений Ювенала. Мысли о глупости о прошлом. Его нападки на современников. Расположеніе къ среднему классу и народу. Опы дѣловителъ причесъ торекныхъ предротъ дна шестелел.

Ювеналь ни разу какъ сѣдуетъ не объясненіе оны броселъ прозу и какъ ему пришла ми

гіе своего призванія тому негодоваанію, немъ зрѣлнице пороковъ и смѣ общества. „Когда я вижу, ка

риалъ когда-то во дни моей юности скар, шавъ своей бритвой

гордо несетъ на

не писать сатиру, а въобразить то бѣшенство, которое во мнѣ, а гдѣ меня, когда я вижу, какъ какой-ни з обравній своего штомц, агроможда своихъ клиентов... Можно ли при видѣ

ца не остановиться тутъ же на пе- вать въ руки свои таблички и внести

чужовинцья безобразія?"). Несомнѣнно дѣла вполнѣ законно, но почему же оно поздно? Ему было около сорока лѣтъ, написать свои первые сатиры. Путь

и до насъ, которая бы восходила раніше времени

ковъ и воровъ, или тогда Ювеналь еще не надумалъ возмущаться ими? Надо предположить какія-нибудь особыя обстоятельства, задѣвшія его за живое и пробудившія его галантъ; иначе мы не поймемъ, почему оны вдругъ разо-

решился въ такомъ возрастѣ, когда обыкновенно всё силь-
ныя страсти улегаются, и почему къ сорока годамъ, когда

онъ неожиданно перемѣнилъ прозу на стихи.

Такимъ исключительнымъ событиемъ несомѣнно быть
тотъ внезапный переворотъ, который освободилъ имперію
отъ Домиціана. Рѣдкіе государи внушали такую ненависть,
какъ Домиціанъ, хотя на первый взглядъ онъ и каже-
де хуже другихъ; но для объясненія этой усиленной на-
висти нужно припомнить, что отъ Тиберія до Нерона
такъ сказать, не могъ передохнуть; тиранія да-

лилась. Воздариеніе Веспасіана измѣнило это и
казалось, что тяжкія времена имперіи и
будущее смотрѣли съ надеждой. Спо-
къ благодостоянью, къ безопас- нымъ измѣнен-
нымъ удобствамъ, которыя въ естественномъ,
что кажется уже невозможныя

Нерона могутъ опять вернуться. Между тѣмъ къ лицу

и поставилъ себя цѣлью
явился тѣмъ болѣе невы-
носимой, чѣмъ она была воожиданіе. Домиціана ненави-
дѣли и на совершеніи имъ злодѣйства и за разбитыя
это общеею злобою только и можно объяснить
тѣмъ, который охватилъ всёхъ при наль-
можно сущи объ этомъ по письмамъ
говорилъ онъ, стоялъ смѣшанный гуль

печали; но вечерамъ они принимались развѣскивать раздра-

чтобы ихъ задобрить; но не такъ-то легко было добиться

со смерти Веспасіана, вбрывшая въ свои силы и возлагав-
шая надежды на будущее, была въ телеце цѣлыхъ пина-

дцати лѣтъ деспотизма обречена на безмолвіе и бездѣятельность: теперь она радовалась, что у ней развязаны, наконецъ, языкъ и руки, и готова была метать грѣмъ и

Совершенно естественно, что и поэзія испытала на себѣ ствѣ этого всеобщаго подъема. Въ своихъ первыхъ Ювеналъ говоритъ о смерти Домиціана, какъ о важномъ событіи; онѣ были написаны сразу же послѣ избавившаго Римъ отъ тиранин, въ сам

свои личныя причины ненависти

Ювеналъ, какъ и Гораций, со своею біографіей Агриколы. Жизнь обоихъ великихъ писателей очень сходна: оба они вѣкъ жизни провели въ занятіяхъ, не создавшихъ имъ славы; оба были выведены на свой истинный уровень, какъ и Гораций, въ послѣдніе годы жизни.

1) Пинній, *Epist.*, V, 5.

2) Пинній, *Epist.*, VIII, 12.

3) Такъ думаетъ Фр. Германнъ, который и выразилъ съ большою убѣдительною себѣ мнѣніе въ предисловіи къ своему изданію Ювенала (изд. Тойбнера). Много вѣроятнѣе, однако, что Ювеналъ былъ сосланъ лишь въ концѣ своей жизни, при императорѣ Адріанѣ. См. предисловіе Вейднера (*Juvenalis sat.*, Лейпцигъ, 1873).

свое мнѣніе о людяхъ и событіяхъ. А между тѣмъ, если

почтеніе, то отвѣтъ окажется довольно затруднителен. Очень легко сказать, конечно, подобно Виктору Гюго въ Ювеналѣ жилъ „старый свободный духъ отшедшей вѣчности республики“ (la vieille âme libre des républiques mortes), но если попробовать что-нибудь изъ этого здѣсь-то и начнутся затрудненія. Нѣтъ

2) Ювеналъ и Ювеналь Видаль²⁾. Въ дѣйствительности, Ювеналь — просто насмѣшникъ, который не прочь и насмѣяться надъ нами, намекая, что и суровые республиканцы не лишены пороковъ: имъ тоже нужно было очень

2) Lemaire, *Juven sat.* I, стр. 306; *dulcissimi versus*, qui

3) Въ его книгѣ *Juvenal et ses satires*.

4) Необходимо помнить, что при дворѣ Траяна не считалось преступленіемъ чтить память героевъ республики. Плиний разсказываетъ, что Титиній Канитонъ открыто держалъ у себя изображенія Врута, Кассія и Катона, сочиняя въ честь ихъ стихи (*Epist.*, I, 17).

Мы не придаемъ также большого значенія и тѣмъ нача. Это было въ обычаѣ того времени: у всѣхъ моралистовъ постоянно на языкѣ сожалѣнія о прошломъ; даже сами императоры въ своихъ указахъ цитировали трогатель-

публицъ: онъ охотно вспоминаетъ о тогдашнихъ доблестяхъ, восхищается чистотой нравовъ, простотой и умеренностью въ пищѣ. Роскоши своего времени, его утонченностямъ комфорта и изящества онъ охотно противопоставляетъ картину старинной семьи; но когда онъ видитъ, которая конаются въ пыль, устала отъ стужи, о мука, который набиваетъ себя въ уголокъ, и около него жену, кормящую грудью сына, какъ и онъ, кормящую грудью сына, Цинтiя или Лесбия, какъ мало похожи на идеальную матрону, — вы, которая затуманиваете своими слезами глаза ради того,

какъ мы не торгуемъ долгие своими голосами, это значитъ: мы перестали быть свободными и выстроились въ ряды императоровъ²⁾. Надо признаться, что эта мысль, которая и вовсе не свидѣтельствуешь объ особенно жалкомъ бытiи по республикѣ.

Итакъ, если симпатiи Ювенала не представляются достаточно ясными, зато онъ совсѣмъ не скрываетъ своихъ

рихъ, управлявшихъ Римомъ послѣ Августа. Нельзя ли въ этомъ видѣть надежный показатель его политическихъ мнѣнiй, и не въ правѣ ли мы отсюда заключить, что чело-

вѣкъ, такъ отрицательно относящійся къ императорамъ.

связь между собою, и нападать на предшественниковъ, зна-

ошь принимать на свой счетъ похвалы, которыя выданы были имъ, и вѣднсь о Карлѣ Великомъ, и оскорблялся, если правды ради кто такъ дурно отзывался о Людовикѣ XVI. Но цезари не были такъ пренебрежливы. Каждый изъ нихъ былъ въ высшей степени предшественника и часто раздѣлялся имъ, такъ что, чтобы поскорѣе занять его мѣсто. Понятно, что у такого государя не было никакого интереса оскорблять предшественниковъ, и нападеніями на нихъ, конечно можно было даже оказать ему услугу и способствовать къ его славному царствованію. Со времени Августа, не имѣвшаго никакихъ предшественниковъ, что придворный лестецъ Овидій писалъ о немъ, что онъ раздо выше Юлія Цезаря (1), у императоровъ не было обычной унижать другіхъ, чтобы самъ себя возвысить, а на ихъ счетъ. Иногда также они сами брались за такую задачу, и недавно въ

1) *Metam.*, XV, 745.
 2) См. *Plutarch*, IV, стр. 90. Перонъ тоже также не отличался добротой къ своимъ предшественникамъ. Тацитъ говоритъ, что при владѣніи завѣдующихъ государственными доходами онъ порицалъ императоровъ, своихъ предшественниковъ, cum *insectatione priorum principum* (*Ann.*, XV, 18).

онъ осирить по поводу того средства, съ помощью котораго

выражается еще менѣе почтительно въ своей ре.

разъ въ тотъ моментъ, когда декретъ сената возмощилъ

тииъ и что Агриппина и Неро ^{его} смѣялись при чтеніи его. Я ничего не говорю о отношеніи Ювенала къ

Ювеналь гораздо дальше? Можно ли сказать, что онъ строгъ только къ прошлому, и императоръ не подвергается отъ него насмѣхамъ, которые онъ наноситъ покорникамъ? Когда

3) De clam., I, 11.

4) VI, 622.

5) См. Borghesi въ его *Appostazioni a Giovenale* (Сочиненія, т. V), гдѣ онъ пытается установить точно время, когда жили тѣ лица, о которыхъ говорилъ Ювеналь, и даты событій, на которыя онъ намекаетъ.

общество или илеть вглубь, пуская свои стрѣлы въ обще-

ствій: поэтому, среди своихъ смѣлыхъ рѣчей онъ призна-

что онъ ихъ такъ позорить и, въ особенности, е императоръ, котораго обыкновенно дѣлають отвѣтъ за всѣ пороки его времени, нашелъ, что краски слишкомъ сгущены, то Ювеналь могъ бы имъ отвѣтить, что онъ относится къ другому времени и къ обществу, уже не

сится не къ какому-нибудь обществу, а къ обществу вообще ко всему человечеству, съ тѣхъ поръ, какъ Девакаліонъ началъ камни черезъ

признается, что не будетъ ходить такъ далеко за сюжетомъ, какъ Ювеналь и рѣчи о Девакаліонѣ, авторъ объ- будетъ нападать на умершихъ. „Я хочу сказать, что можно сказать о тѣхъ, чей прахъ поконится на Бонифацио или „Латинской дороги“. Но Ювеналь не сказалъ свое слово и не разъ задѣвалъ лицъ, кото-

средствъ. Когда онъ спрашиваетъ: „можно ли найти въ бо-

жественствѣ, что наши потомки ничего не придумаютъ новаго; испорченность дошла до крайняго предѣла и можетъ стать только меньше“¹⁾, несомнѣнно, Ювеналь бравитъ и на свой вѣкъ и считаетъ безнравственнымъ именно то о-

своего мнѣнія о современныхъ ему государяхъ, то и потому, что не рѣшается на это: но по тону, которымъ осуждастъ ихъ время и оглашается объ ихъ дѣятели, намекамъ и умолчаньямъ ясно видно, что онъ ставитъ немногимъ выше ихъ предшественниковъ.

Ювеналь восхваляетъ доблести, достоинства этого госу-

дства, въ рукахъ одного человека, и если онъ

полномочен, то и то была его добрая воля, и каждую минуту готовъ взять свои уступки обратно. Жизнь продолжаетъ идти по прежнему руслу, только магистральмъ и дорожкамъ, въ выраженію Плинія, отвести нѣсколько отъ береговъ „себя“ изъ этого благодѣтельнаго источника“²⁾ *nos quoque velut rivi ex illo benignissimo fonte*

который вообще довольствовался немногимъ: онъ, напри-

¹⁾ l. 147.

²⁾ Epist. III. 29.

Ювеналь не хочет видѣть никакой разницы между влеченіемъ Траяна, конечно, далекимъ отъ совершеннаго, все же справедливымъ и оставившимъ хорошаго управленіемъ какого-нибудь Тиберія или Нерона, и даже кажется, что Ювеналь готовъ

хотѣлъ посто...

... было болѣе дѣятельнаго и болѣе доброу...
... о провинціяхъ, никогда еще на Пала...
... такъ внимательнаго къ римскимъ обла...

мѣстникамъ, и что лишь послѣдѣ, по совету Плотина, онъ началъ къ нимъ относиться строже. Мы, заодно съ de-la-Berge (E-sai sur le royaume de Trajan, стр. 121) полагаемъ, однако, что не слѣдуетъ придавать значенія словамъ этого посредственнаго хроникера. Можно допустить, въ сравненіи случаевъ, что послѣ сверженія Домиціана управленіе имперіей нѣсколько распалось; но уже въ 100 году, т. е. черезъ два года по воцѣленіи Траяна возбудилъ дѣло противъ Марія Присенса, и въ это же время Плиній явно хвалитъ императора за бдительность къ администраціи провинцій (Р. и П. 70).

ствиямъ. Можно ли предполагать, чтобы проконсулы, которые

иѣ сквозъ пальцы у другихъ, чтобы ихъ самихъ оставили въ покоѣ. Перипсека Плинія даетъ намъ возможность узнать и полюбить этого мужественнаго солдата, дѣятельность котораго отличалась такою твердостью и устойчивостью, справедливостью и здравымъ смысломъ, энергіей и честностью. Вспомнимъ только его отвѣтъ Плинію на вопросъ: нужно ли наказывать одного молодого человѣка за участие въ оскорбленіи статуи императора. „Я не думаю, чтобы влиять процессовъ въ оскорбленіи величества“.

Въ этомъ отвѣтѣ Плинію мы видимъ не только женщину его изображеніемъ!

Подобное различіе и разрывъ между идеаломъ и въ духъ времени рѣзко бросается въ глаза. Но въ образѣ Ювенала не обратилъ на себя вниманія ни одинъ изъ насъ. Намъ только онъ не обратилъ на себя вниманія, потому что ему ни однимъ намекомъ онъ не указывалъ на то, что въ порядки его времени

и что въ немъ, которые настолько овладѣли умомъ, что не позволяли ему быть безпристрастнымъ и объективнымъ. А если такъ, то каковы же были эти порядки? Но ли думать, что онъ стоялъ за такой строй, при которомъ народъ принималъ бы видное участіе? На та-

ходить естественнымъ, чтобы все оставалось на своемъ мѣстѣ; они не жалуютъ насмѣшекъ и оскорбленій для тѣхъ, кто внезапно и быстро возвышается, такъ какъ это нарушаетъ установленный порядокъ и создаетъ имъ опас-

философія съ удивительною подалливостью сдѣлалася идеемъ аристократіи и ея мифомъ. Подъ тѣмъ предлогъ

свободы немощимъ, она стала высказываться и въ всякой дѣйствительной борьбѣ за земныя блага и тѣмъ, чтобы каждый сохранялъ за собой то общество и жизнь, какое дала ему судьба. Это повторяютъ мудрецы, отъ жившаго въ бочкѣ Діогена до по дворца Сенеки. Въ свое время Гор-

тѣхъ, которые стараются захватить и, что всего удивительнѣе, изъ вѣдѣвъ способовъ обогащенія отъ осуждаютъ тотъ

жизни, которую онъ велъ, и не видятъ въ ней ничего, кромѣ своей жизни. Ювеналъ и Гораций, не понимая, что такое житье въ жилищѣ на кораблѣ, но шепчутъ, что то отъ сѣвернаго, то отъ южнаго вѣтра, что, чтобы привезти издалека какаго-нибудь „товаръ“, и величайшими безумцами кажутся, которые „ввѣряютъ свою судьбу нѣсколькимъ морскимъ волнамъ, и цѣнятъ онъ и другія торговныя пред-

лаивающіяся на тѣхъ тѣмъ людьми, которые „берутъ на себя подряды по очисткѣ улицъ и гаваней Рима или получаютъ на откупъ право похоронныхъ процессій и вывозки нечистоты“ ²⁾. Это презрѣніе къ торговлѣ и промышленности явилось наследіемъ, которое оставила старинная

чальномъ положеніи не то друга, не то слуги въ себѣ.

точно также раздѣляетъ все антипати и все вражду.

свои лучшія земли, а не то, что имъ принадлежитъ.

Но до ихъ мнѣнія намъ нѣтъ никакого дела. Мы знаемъ теперь, что богатство по праву принадлежитъ не тому, кто предпринимчивъ, что оно вполне естественно принадлежитъ отъ тѣхъ, кто не сумѣлъ его удержать. Мы знаемъ, что умѣть его пріобрѣтать, что замками и земельными долями должны владѣть тѣ люди, которые, создавая

отся разбогатѣть.

ють подвергать свою жизнь опасности въ отдаленныхъ
къ богачамъ за спортулой, или же постъ полудня
однимъ словомъ, имъ придется жить подачками частныхъ
лицъ или государства.

Вовенать легко примиряется съ такого рода вѣнчаньями, и
главная причина, почему онъ сожалеетъ
счета другихъ; главная же причина, почему онъ сожалеетъ

чѣмъ знатность происхожденія или
Сенека достоинъ уваженія вовсе не за
писанія: нужно поклоняться ему за то, что
подарки своимъ немущимъ клиен-

окровителей среди вельможъ. Такъ какъ вообще

преемниковъ" 1). Литературѣ почему ждали отъ богатыхъ людей. Иные сами издумали съѣзжаться поэтами, и когда вы

чтобы поблагодарить васъ, какъ это принято, наличными деньгами, они сѣбѣхъ заплатамъ вамъ собственными стихами. Другіе проматываютъ деньги на разорительныя фантазии, строятъ виллы, портики, тратятся на модныя куртизанки или держатъ у себя прирученнаго льва, „какъ будто льва дешевле прокормить, чѣмъ поэта" 2). Чѣмъ же дѣлать и къ кому обратиться за помощью? Для всѣхъ не существуетъ сомнѣній: если богачи скупо и смѣло протянутъ руку императору. „Императоръ, — говоритъ онъ, — теперь единственная надежда и опора литерат-

туры, онъ выдѣляетъ въ торжественный тонъ. „Воспримите духомъ, — говоритъ онъ имъ, — цезарь смотритъ на васъ и одобряетъ васъ; его невстрѣчная доброта изжидаетъ только случаи обнаруженія" 3).

Въ то время, когда императоръ былъ въ рукахъ республиканскихъ политиковъ, онъ такъ же мало заботился о литератѣ, какъ и о республикѣ. Тѣ жалкіе кліенты и патроны, которые интересовались имъ, интересовались имъ только въ интересахъ которыхъ онъ заботился, и въ которыхъ онъ такъ высоко. Такъ какъ цѣлью ихъ мести и честолюбиваго честолюбія, щедротами другима, то самими совершаемыми ими поступками, они признавали такое, что подавали

женіе было слѣдствіемъ не сложившейся политической

1) VII, 94.

2) VII, 77.

3) VII, 1.

4) VII, 20.

Смерть, какъ мы видѣли, обмануть жизнью и выбить изъ бѣны, горюсть оскорблена, онъ потерять чувство справед-

гелимъ противникомъ гнусныхъ общественныхъ порядковъ; онъ былъ скорѣе человѣкомъ темперамента, чѣмъ инстинктивной, руководился скорѣе чувствами, чѣмъ принципами; вотъ почему ни одна партія не можетъ укрѣпить себя его именемъ, — развѣ лишь та, которая вѣчно остается недовольной.

V.

Слова и заключеше. Истинный характеръ рѣчи и прелесть

Только что сдѣланный нами **краткій обзоръ** главныхъ оппозиціонныхъ писателей временъ имперіи показываетъ намъ, какъ далеки они были отъ всякаго сомнѣнія. Сколько неопредѣленности и неясности въ ихъ мнѣніяхъ! Никогда не видишь точности, чего они требуютъ, потому что не видишь этого высказать, или потому, что не видишь этого. Тотъ изъ нихъ, который новизною и оригинальностью создалъ о старомъ порядкѣ, когда переходить отъ словъ къ дѣлу, трудится не для того,

ра на мѣсть другого. Вся оппозиція временъ имперіи имѣетъ неопредѣленный характеръ: какъ великіе писатели, она въ большинствѣ

недовольныхъ, чѣмъ изъ заговорщиковъ.

кости цезарей. «Если правда,—говорят они,—что Та

жеиныхъ противъ ихъ власти, мятежниковъ не
ниспровергнуть существующій строй (а
сомнѣваться, потому что ихъ друзья и а

общественнаго спо-

это мнѣніе, и намъ кажется,
на предшествующихъ страницахъ.
республиканцевъ было
какъ думаютъ. Прежде всего ихъ
Рима. Провинціи помнили еще
кому принадлежала
императору? Онъ одинаково не прини-
и при всѣхъ порядкахъ
были повиноваться законамъ, не ими установлен-

вить республику ¹⁾. Въ Римѣ, гдѣ господство цезарей

¹⁾ Лопс, IX, 15.

къ своимъ повелителямъ, которые усердно старались кормить и веселить. Въ средѣ высшихъ классовъ, мнѣ

предались однимъ удовольствіямъ и покою: они знали, что свобода, какъ говоритъ Сенека, не достается даромъ, такъ какъ они не чувствовали въ себѣ достаточнаго, чтобы заплатить за свободу по ея стоимости, но они

Правѣтно, — — — — — окончилась эта кровавая трагедія: солдаты принуждены Палатинскому дворцу, чтобы найти какого-нибудь императора.

— — — — — рошно это знали. Поэтому республиканскія вос-
рашили ихъ. Имъ даже иногда доставляло какъ будто
цене древнимъ монетъ, съ изображеніями предводителей аристократи-
ческой партіи: Суллы, Помпея и т. д. Между такими монетами былъ и
тотъ знаменитый динарій Гейя Юлія, на которомъ съ одной сто-
роны были имя и изображеніе Свободы, а съ другой — консулъ Брутъ
и его дикторы. „Государь, который разрышалъ возобновленіе такихъ
имѣть много увѣренности въ силѣ своего правительства и въ предан-
ности своихъ подданныхъ“ (Revue de numismatique, 1865, стр. 170).

Правда, что даже ты, которые не были въ заговорѣ

насмѣшекъ. Но такъ какъ эта оппозиція никогда не
ходила отъ словъ къ дѣйствіямъ и въ дѣйствіи
была столь же робка, какъ и невоздержна, то
легко было поднять ее на смѣхъ. Нѣкоторые
историки не отказали себѣ въ этомъ удовольствіи,
и эта оппозиція оказала услуги, которыхъ не
бываетъ. Безъ нея не существовало бы
претивъ страшнаго произвола, и
препятствіи, быть бы еще
пленія ни совершались, не з
вершить еще большія. Ник
точно силы, чтоб
Цезарей могло с
существовавшее мнѣніе, и
единократно сдерживало

когда глухо ронять, то это случалось
Ужудали изъ алатіи эти робкія возра-
насмѣвки свѣтскихъ людей. Та же самая
дурныхъ цезарей указывала ихъ
они должны были себя вести. Новыхъ

когда была тогда жизнь всехъ честныхъ людей. Ты по

) Ad nat. I, 17: si non armis, saltem lingua semper
rebelles estis

общественнаго сношенствія. Отъ нихъ требовалось только, чтобы они проявляли свою власть въ болѣе мягкой и гну-

ушляли права должностныхъ лицъ, чаще совѣщались бы съ сенатомъ, внимательно относились бы къ общественному

лишь тогда, когда ихъ чрезчуръ боялся, скромнѣе пользовались бы своею безграничною силою, которую ни хотѣли оспаривать, смичали бы вѣщныя ея не показывали бы ея безиредельности, довольствовались бы своимъ сознаниемъ, что на самомъ дѣлѣ все зависящее отъ нихъ не выставляли этого на показъ.

какой опасной, вотъ каковы были въ эти представленныя

Ангоницахъ.

Библиографія.

I. Общие труды по истории Рима.

М. Петровъ. Лекции по всемирной истории. Г. 1. Римский мир. СПб. 1907 г.

Фюстель-де-Куланжъ. Гражданская община древности.

М. Карѣевъ. Государство-городъ. М. 1909 г.

Онъ же. Монархія древности Востока. М. 1908 г. 2-е изд. СПб. 1908 г.

Моммсенъ. Римская история. М.

Римская история по Моммсену.

Моммсенъ. Римская история по Моммсену. М. 1900 г.

К. Ничъ. История римской империи. М. 1908 г.

Б. Низе. Очеркъ римской истории. М. 1908 г.

Вегнеръ. Римъ.

Нетушнъ. Очеркъ римской истории. X. 1912 г.

Штоль. Герои Рима. М. 1913 г. Ч. II.

II. Труды по истории императорского Рима.

История римской империи. М. 1908 г.

Римская империя. Союзники, статьи из пер. А. С. Милыковой. М. 1900 г.

Э. Гриммъ. Исследования по истории развития римской императорской власти. Спб. 1899. 1901 г.

В. Герье. Августъ и установление империи (Вѣстн. Евр. 1877, №№ 6-8).

Тома. Римъ и империя въ первые два вѣка новой эры. Спб. 1899 г.

В. Зѣлинскій. Изъ жизни и деятельности I, II и III

И. Гревсъ. Очеркъ изъ истории римскаго земледѣлiя. Г. 1. Спб. 1899 г.

М. Ростовцевъ. Капитализмъ и народное хозяйство въ древнемъ мирѣ. (Русск. Мысль. 1899, апр.).

Эд. Мейеръ. Экономическое развитие древняго мира. М. 1913 г.

Онъ же. Рабство въ древности. М. 1899 г.

III. Общественная и частная жизнь.

- П. Гиро. Частная и общественная жизнь римлянъ. 2-е изд. М. 1913 г.
Г. Буассе. Римскія женщины. Спб. 1875 г.
П. Кудрявцевъ. Римскія женщины. Спб. 1908 г.
В. Амелунгъ. Одежда древнихъ грековъ и римлянъ. Спб. 1904 г.
Н. Санчурский. Краткій очеркъ римскихъ древностей. 3-е изд. 1912 г.
Варнеке. Очерки изъ истории древне-римскаго театра. Спб. 1904 г.
К. Фридендеръ. Картины изъ истории римскихъ нравовъ (Византизмъ и новый переводъ).
С. Цыбульскій. 1) Римское вооруженіе, 2) Римскій домъ, 3) Римскія нравы и др. Спб.
А. Амфитеатровъ. Звѣрь п.б. бедныя. 4 тома. Спб.

IV. Религіозная жизнь.

- М. Корелинъ. Паденіе античнаго міровъ, р. 1892 г. Спб. 1895 г.
Г. Буассе. Римскія религіи отъ Августа до Антонина. М. 1878 г.
Онъ же. Паденіе язычества. Паденіе язычества послѣдствіемъ религіозной борьбы в. IV в. Спб. 1892 г.
Э. Ренанъ. Маркъ Аврелій и конецъ античнаго міра. Спб. 1906 г.
Онъ же. Евангелия и исторіе дохристіанскаго язычества. Спб. 1907 г.
Ж. Ревилль. Република Рима при Септимиѣ. М. 1900 г.
Мартъ. Философы и политическіе взгляды во времена римской имперіи. М. 1879 г.

V. Литература.

- Г. Буассе. Римскія писатели и римская литература. Казань 1910 г.
В. Амелунгъ. Римскія писатели и римская литература. Спб. 1888 г.
Г. Буассе. Римскія писатели и римская литература. М. 1880 г.

VI. Источники.

- Тацитъ. Сочиненія. Перев. В. Модестова. Спб. 1904 г.
Его же. Лѣтопись. Перев. Кроненберга.
Ювеналъ. Переводъ А. Фета. Спб. 1886 г.
Его же. Сатиры. Перев. А. Адельфа. М. 1888 г.
Алуцій. Золотой оселъ. Спб. 1895 г.
Лукіанъ. Переводъ Чечулина. Спб. 1908 г.

Овидій. Въ разныхъ переводахъ.

Плиніѣ Мл. Похвальное слово императору Траяну. Сиб.

Его-же. Переписка съ Траяномъ. Сиб. 1863 г.

Марціалъ. Эпиграммы (въ переводѣ и съ объясненіями А. Фета), т. I и II. Сиб. 1891 г.

Лукавъ. Фарсали. Перев. С. Филатова. Сиб.

Сенека. Сатира на смерть имп. Клавдія. Перев. В. Алексѣевъ (Напечатанъ литер. 1891 г.) и Амфитеатрова (Звѣрь изъ бѣдны).

VII. Петроній.

Петроній. Сатириконъ (плохой переводъ въ отрывкахъ въ

Его-же. Удиль Трималхюва. Перев. Н. Холодняка (Философскіе вѣстн., 1900 г., т. XVIII).

Короваевъ. Кто былъ авторомъ романа „Сатириконъ“ (Рецензія Н. Холодняка въ журн. Мир. На

Потемкинъ. Петроній и его романъ. Русск. М., 1900 г.

Амфитеатровъ. Звѣрь изъ бѣдны.

<http://mel.kiev.ua/>

<http://nucl.kiev.ua/>

<http://nucl.kiev.ua/>

0-45R

<http://nucl.kiev.ua/>

00020245

✓

